

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Гуманитарлық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Гуманитарная серия
Издаётся с 1997 года

ISSN 2710-3439

№ 1 (2025)
Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Гуманитарная серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
KZ46VP400029271

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области истории,
правоведения и общественных наук

Подписной индекс – 76131

<https://doi.org/10.48081/NWUS6226>

Бас редакторы – главный редактор

Аубакирова С. С.
доктор PhD

Заместитель главного редактора
Ответственный секретарь

Кожамжарова М. Ж., к.филос.н.
Искакова З. С. магистр

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Ветренко И. А.,	д.полит.н., профессор (Россия);
Шашкова Я. Ю.,	д.полит.н., профессор, (Россия)
Дронзина Т. А.,	д.полит.н., профессор (София, Болгария)
Севальников А. Ю.,	д.филос.н., профессор (Россия);
Уразалиева Г. К.,	к.филос.н., доцент (Россия);
Акишев А. А.,	д. полит. н., профессор;
Таштемекханова Р. М.,	д.и.и., профессор;
Сагиқызы А.,	д.филос.н., профессор;
Карипбаев Б. И.,	д.филос.н., профессор;
Альмуханов С. Х.,	к.филос.н., доцент;
Алтыбасарова М. А.,	к.полит.н., ассоц. профессор (доцент);
Ермаганханова С. А.,	к.социол.;
Ахметова Г. Г.,	к.филос.н.;
Ермагамбетова К. С.,	доктор PhD;
Альджанова Н. К.,	доктор PhD;
Абдикаликов М. Т.,	доктор PhD;
Уызыбаева А. А.,	доктор PhD;
Кадыралиева А. М.,	доктор PhD;
Шакиров С. Е.,	доктор PhD;
Азербаев А. Д.,	доктор PhD;
Кулумжанов Н. Е.,	доктор PhD;
Шокубаева З. Ж.	(тех. редактор).

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

© Торайгыров университет

**МАЗМУНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT**

**«МЭДЕНИЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ
СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»
SECTION «CULTUROLOGY»**

Алибаева А. Н., Альджанова Н. К.

Влияние туризма на диалог между культурами 4

**«ФИЛОСОФИЯ» СЕКЦИЯСЫ
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»
SECTION «PHILOSOPHY»**

Aubakirova S. S., Kozhamzharova M. Zh., Ercan G. S.

Threats and risks, prospects and opportunities of modern
education in the context of digital transformation 17

Кульбаева Д. Д., Мусабекова Г. К.

Экологиялық ойлау трансформациясындағы адам бейнесі:
антропоцентризм мен биосентризмнің қазіргі заманы

философиялық парадигмалары 28

Манасова М. М., Ахметова Г. Г.

Қазіргі қоғамдағы діни бірегейліктің мәселелері
(философиялық талдау) 43

Мямешеева Г. Х.

Методология образования в цифровую эпоху 54

Сыздыкова Д. Т., Смагулова Б. Т.

Философские идеи восточных перипатетиков 74

Авторлар туралы ақпарат

Правила для авторов

Information about the authors 84

Авторларға арналған ережелер

Правила для авторов

Rules for authors 90

Жарияланым этикасы

Публикационная этика

Publication ethics 102

«КУЛЬТУРОЛОГИЯ» СЕКЦИЯСЫ

МРНТИ 13.11.21

<https://doi.org/10.48081/QLTO8483>

***А. Н. Алибаева¹, Н. К. Альджанова²**

^{1,2}Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

*e-mail: aika.alik@gmail.com

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7096-5268>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9417-3882>

ВЛИЯНИЕ ТУРИЗМА НА ДИАЛОГ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ

Данная статья направлена на выявление существенного влияния индустрии туризма на укрепление концепций уважения и взаимопонимания между людьми. Она аргументирует, что туризм предоставляет не только экономические выгоды, такие как вклад в национальный внутренний продукт (ВВП) и создание рабочих мест, но и является мощным инструментом культурного обмена и диалога. В отличие от предыдущих исследований, фокусировавшихся на экономической стороне вопроса, данная статья акцентирует внимание на культурной значимости туризма и неотъемлемой необходимости использования этой индустрии в качестве аутентичного средства коммуникации.

Статья подробно рассматривает ключевую роль туризма в содействии диалогу и культурному взаимодействию, коммуникации, освещая различные сценарии, в которых туристическая деятельность успешно раскрывает свой потенциал. Авторы анализируют случаи, когда туризм способствует преодолению культурных барьеров, способствуя формированию взаимного уважения и толерантности в различных регионах мира. В статье подчеркивается не только эффективность туризма в улучшении международных отношений, но и его способность стать мощным инструментом для создания мостов между различными культурными общностями, что способствует глобальному укреплению социокультурных связей.

Ключевые слова: диалог, борьба с ксенофобией, ценности, коммуникация, культурный туризм, взаимопонимание.

Введение

Туризм считается основополагающим сектором, играющим роль «двигателя» развития во многих мировых экономиках, особенно в странах третьего мира. В 2003 году доля международных поступлений от экспорта, приходящаяся на индустрию туризма, составляла 6 %, а доля экспорта услуг – около 30 % (по данным Всемирной торговой организации, 2003). Более того, темпы роста туризма обычно превышают рост в других секторах экономики [1].

Из-за своего многогранного характера туризм может подвергаться влиянию различных явлений, сопровождающих этот сектор, и принимать меры в соответствии с последствиями. Туристическое движение может быть затронуто не только экономическими условиями, но и стихийными бедствиями, политическими кризисами и террористическими атаками [2]. Эти факторы влияют на уровень роста и общие тенденции туристической деятельности, которые обычно реагируют на последствия любого кризиса. Тем не менее, до настоящего времени туризму удавалось справляться с этими кризисами и продолжать расти, несмотря на различные препятствия. Информация о туристической индустрии часто интерпретируется с экономической точки зрения, при этом уделяется недостаточное внимание культурным аспектам туристического движения и роли, которую туризм может сыграть в улучшении взаимопонимания между различными культурами и религиями. Тем не менее эти выводы подробно обсуждаются в научных публикациях, посвященных пониманию концепции индустрии туризма. В сущности, преобладание представления об индустриальной природе туризма частично заслоняет культурную составляющую этой отрасли, создавая впечатление, что суть туризма сводится исключительно к перемещению туристов.

Интерпретация туризма как отрасли выделяет ее среди других видов промышленной деятельности из-за ее уникальной природы, основанной в большей степени на спросе, в то время как другие сектора производят товары для удовлетворения различных потребностей человека и могут модифицировать свою продукцию в соответствии с ожиданиями потребителей. Как концепция, индустрия туризма определяется как предоставление туристам различных компонентов и продуктов, независимо от их характера – будь то товары или услуги, материальные или нематериальные, возобновляемые или нет. Разговор о продуктах отвлекает наше внимание от их существенной роли в экономическом развитии, будь то их вклад в ВВП (валовой внутренний продукт), инвестиции, создание рабочих мест [3] или другие косвенные

экономические воздействия, такие как налоги и возможности трудоустройства и так далее. В сущности, этот фактор может быть причиной, по которой мы рассматриваем туризм как индустрию, а не просто как культурное движение.

Более того, тот факт, что туризм включает в себя разнообразные промышленные компоненты, такие как транспорт, размещение, управленические услуги и др., создает впечатление, что индустрия не уделяет достаточного внимания своей важной роли в культурном взаимодействии и диалоге. Также она игнорирует контекст негативного воздействия туристов, что может подвергнуть опасности существование культурных объектов. Согласно мнению многих исследователей, культурные, социальные и экологические аспекты индустрии туризма часто воспринимаются как менее важные, чем экономические. Это отношение нашло широкое признание среди тех, кто изучает концепцию туризма и занимается ею [4].

Материалы и методы

В научной статье используются методы и приемы объективного рассмотрения, теоретического анализа и объединения, сравнительного анализа, систематического рассмотрения. В ходе поиска был использован метод анализа литературных источников, контент-анализа, экспертной оценки.

Первая гипотеза предполагает, что туристическая деятельность способствует смягчению культурных различий и привносит взаимопонимание, что в конечном итоге укрепляет мировое сообщество. Вторая гипотеза подчеркивает, что туризм является эффективным средством сближения людей из разных культурных контекстов, создавая благоприятные условия для обмена опытом и традициями.

Новизна предлагаемого подхода заключается в дальнейшем развитии современной версии теории понимания, которая не противоречила бы задаче поиска взаимоприемлемых интерпретаций, но, в то же время, не упускала бы из виду необходимое - способность формировать общее поле аргументации.

Результаты и обсуждение

Ученые из различных областей подчеркивают вклад туризма в национальный доход, но при этом они пренебрегают огромным вкладом этой отрасли в социальное и культурное взаимодействие. Даже те исследователи, которые занимались данными аспектами, рассматривали их в контексте требований по сохранению культурного наследия, вместо того чтобы исследовать, насколько важны эти ценности для обогащения культурного, межличностного и межэтнического диалога. В этом контексте возникает необходимость более глубокого освещения влияния туризма на международные отношения и в том, как индустрия туризма может способствовать процессам диалога, установлению мира, разрешению конфликтов и борьбе с

ксенофобией. Другими словами, концепцию туризма следует рассматривать как объединение индустрии и культурного движения [5]. Очевидно, что путешествующие туристы получают уникальную возможность знакомства с различными культурами и обмена ценностями и традициями с местными жителями, проживающими вблизи туристических объектов. Тем не менее, в процессе туристических поездок может происходить изменение в восприятии определенных ценностей [6].

Ксенофобия, являющаяся одним из факторов, мешающих общению с незнакомцами и затрудняющих прямое взаимодействие, особенно при подозрениях со стороны местных жителей, представляет собой проблему. Индустрия туризма может смягчить последствия ксенофобии путем организации встреч и процесса «размораживания льда» между гражданами мира. Кроме того, туризм является средством поддержки культурного разнообразия, рассматриваемого как богатый ресурс для всего человечества, призывающий все страны защищать и продвигать его среди своего населения. Разнообразие также может стать гарантией для тех, кто опасается потери своей идентичности. Более того, туризм может заполнить пробел, в котором все культуры могут демонстрировать свое разнообразие без страха. Также туризм предоставляет возможности преодоления вражды между народами и сближения для более глубокого взаимодействия, что способствует разрешению политических конфликтов и уменьшению напряженности. Он также может играть активную роль в дебатах между Севером и Югом, помогая определить оптимальные подходы к преодолению экономических, социальных и культурных разрывов между богатыми и бедными странами.

Внимательное изучение развития туристической индустрии за последние столетия выявляет глубокую взаимосвязь между досугом и культурными аспектами. История туристического движения началась, когда богатые люди отправились в путешествия в Древний Рим и Грецию. В XIX веке агентство Томаса Кука организовывало туристические поездки в Англию и другие европейские страны [7]. Кук и его последователи усовершенствовали свой подход, предлагая путевки «все включено», включающие проживание и транспорт, благодаря развитию современных железных дорог и общественной поддержке, которая стимулировала взаимодействие и мотивировала людей исследовать новые места и общаться с представителями других культур [8].

Следует отметить, что строительство римских дорог содействовало развитию туристической индустрии. Это привело к тому, что многие путешественники со всей Европы стали съезжаться, чтобы посетить такие места, как Неаполь. Аналогичные тенденции проявились и в отношении Святой Земли, где многие совершили паломничества и осуществляли

религиозные обряды в священных местах [9]. Туризм всегда сопровождался стремлением к новым впечатлениям, пониманию других культур и открытию новых мест по всему миру. Примером таких приключений или желания исследовать «экзотику природы» является сафари-туризм. Фактически, многие туристы направляются именно с тем, чтобы исследовать эти необычные и даже опасные места, рассматривая это как часть своего жизненного опыта [10].

В этом контексте мы приходим к выводу, что исторически туризм сам по себе является социальным катализатором, стимулирующим взаимодействие между людьми независимо от культурных, религиозных или социальных различий, особенно если рассматривать его с гуманистической точки зрения.

С использованием аддитивной модели Роберта Алекрода, исследователь Грейг рассмотрел воздействие коммуникации на изменение культурных ценностей и подтвердил, что возможность гомогенизации зависит от диапазона общих ценностей (черт характера, поведения, традиций и т.д.) между культурами. Грейг выделил, что взаимодействие начинается с изменения небольших значений и постепенно достигает точки, где различия становятся единообразными. Ученый отметил, что такое взаимодействие более активно и эффективно между географически соседними культурами, где общие ценности и диапазон общения более высоки, чем в отдаленных культурах (см. рисунок 1) [11]. Моделирование Аксельрода состоит из сетки культурных единиц, каждая из которых обладает определенными культурными чертами. Элементы культуры выражаются в виде числовой строки. Например, агент с культурными значениями 5-6-1-3-4 описал бы культуру, в которой первый культурный признак принимает 5-й из 10 возможных культурных аллелей. Культурные ценности присваиваются случайным образом в начале моделирования. Модель Аксельрода позволяет четырем соседним объектам взаимодействовать друг с другом. В модели Аксельрода агент и один из его соседей активируются случайным образом. Одна из культурных черт активированного агента изменяется на культурную черту его активированного соседа с вероятностью, основанной на количестве общих культурных черт, которыми они обладают в данный момент.

Таким образом, в мире, в котором культурные агенты обладают пятью культурными элементами, изменения произойдут с вероятностью 20 %, если будет разделяться только одна черта, и с вероятностью 80 %, если четыре культурных элемента черты являются общими. Если нет общих культурных черт, то нет возможности для коммуникации и никакие культурные изменения невозможны. Изменение вероятности культурных изменений в зависимости от количества общих культурных элементов согласуется с теорией коммуникаций [12].

Согласно литературе по глобализации и результатам Аксельрода, однородность должна быть значительно более вероятной по мере расширения спектра коммуникаций. Результаты анализа согласуются с выводами Аксельрода (1997) и подтверждают ожидание, описанное во многих работах по глобализации, что по мере увеличения максимального диапазона взаимодействия количество уникальных культур в системе будет уменьшаться. В этом отношении расширение диапазона коммуникаций между агентами функционирует для повышения уровня культурной однородности в системе. Результаты анализа культурной однородности приведены на рисунке 1. Из представленного рисунка видна тесная связь между количеством культур, с которыми можно взаимодействовать, и частотой общения. Следовательно, количество встреч и степень общения играют ключевую роль в укреплении взаимодействия и культурного диалога. Туризм может стимулировать этот процесс, открывая людям двери для взаимодействия между ними. Эти усилия могут постепенно воздействовать на ценности или, по крайней мере, способствовать более терпимому отношению обеих сторон (местное население и туристы) к культуре друг друга.

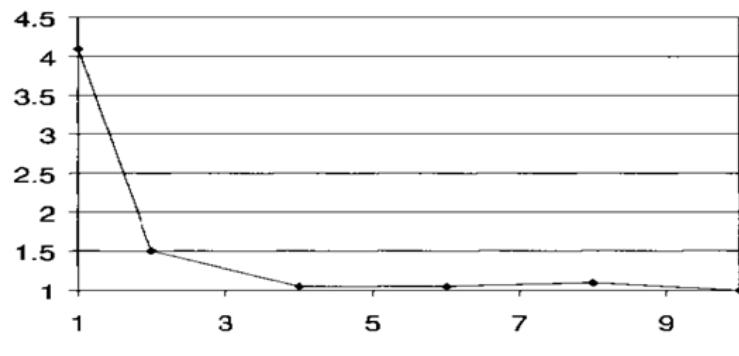
Действительно, коммуникации и культурное взаимодействие между туристами и местными жителями могут привести к трем возможностям:

- Адаптация новых ценностей принимающей стороны,
- Сохранение первоначальных ценностей при уважении ценностей принимающей стороны,

Создание третьей культуры, которая объединяет сходные аспекты как в культуре принимающей стороны, так и в культуре туристов. Последнее на самом деле можно рассматривать как продвинутый шаг на пути к созданию новых ценностей или даже новой культуры. Эти сложные и постоянные изменения в культурных компонентах представляют собой часть культурной реконструкции идентичности местного сообщества, направленной на охват аспектов, отражающих новые идеи, иные ценности, языки и образ жизни, вносимые иностранцами, посещающими туристические направления [13].

Ксенофобия представляет собой термин, используемый для выражения страха и недоверия между местными жителями и иностранцами, оказывая негативное воздействие, особенно в этически закрытых обществах, и может провоцировать агрессивное поведение против неместных. В данном контексте имеет важное значение расширение встреч и культурных обменов между местными жителями и представителями различных культурных, религиозных и языковых групп для уменьшения или, по крайней мере, минимизации этого отрицательного явления.

Среднее количество культур

Диапазон коммуникации

Рисунок 1 – Среднее количество конечных культур в разбивке по диапазону коммуникации (взято из статьи Грейга)

Для достижения уровня взаимодействия, способного преодолеть ксенофобию, Шойнпфлюг подчеркивает несколько выгодных моментов для достижения желаемых результатов. Среди этих моментов выделяются эффективность коммуникации и ее способность укреплять взаимопонимание, затрагивать общие темы, которые могут заинтересовать обе стороны, и создание программ, способствующих долгосрочному взаимодействию между культурами. Туризм исторически связан с политической и экономической стабильностью в мире. Это обстоятельство обуславливается влиянием политической стабильности, экономических условий и уровня безопасности на количество туристов, направляющихся в различные туристические направления. В контексте мировых событий туризм может также служить инструментом решения конфликтов, выражая протесты даже в символической форме, как было в случае бойкота США Московской Олимпиады после советского вторжения в Афганистан. В странах, где экономика сильно зависит от туризма, таких как Ливан, стремление к поддержанию мира и стабильности рассматривается как необходимое условие для процветания индустрии туризма. Примеры подобного влияния туризма на урегулирование конфликтов можно обнаружить в отношениях между Западной и Восточной Европой после падения Берлинской стены в 1989 году, где поток туристов способствовал стабилизации и миру в регионе [14].

«Истинная ценность человечества проявляется в его творческом разнообразии, и источник этого творчества заключается в единстве, которое оно порождает» – подчеркивает Морин [15]. Разнообразие играет ключевую

роль в раскрытии различных аспектов нашей Вселенной. Это мотивирует путешественников открывать для себя миры далеко за пределами своих привычных мест обитания, вдохновляясь желанием исследовать многообразие мира. Культурное разнообразие неразрывно связано с природой человечества, стимулируя стремление к необычному и захватывающему опыту (творческой деятельности). Все субкультуры, возникающие из единой глобальной культуры человека, взаимодействуют друг с другом, используя туризм как аутентичное средство преодоления барьеров [16]. Вопросы возникают: может ли туризм поддерживать субидентичности и как он может одновременно обогащать позитивность культурного разнообразия? Глубокий анализ всемирного наследия позволяет понять угрозы, которые могут поставить под угрозу традиции, костюмы и образ жизни культур многих меньшинств. Позитивные встречи между туристами и представителями уникальных субидентичностей создают проблемы защиты собственной идентичности для местных жителей. Они осознают ценность своих уникальных культурных элементов для привлечения туристов и получения экономической выгоды. Туризм становится двигателем, мотивируя местных жителей возрождать свою идентичность и гордиться ею. Примером этого является исследование Кристала о туризме и идентичности в Морерии Нима Киче (Гватемала), где тесная связь между притоком туристов и традиционными танцевальными постановками побудила жителей создать и арендовать костюмы и маски, используемые на фестивале. Этот проект способствовал укреплению социальных и культурных связей между туристами и местным населением [17]. Даже в Европе туризм активно способствовал укреплению того, что можно назвать «единством разнообразия», предоставляя каждому европейскому гражданину возможность перемещаться и обретать новый культурный опыт в различных частях континента. Это движение обогатило взаимное понимание субидентичностей в каждой стране.

Разрыв в развитии между промышленно развитыми странами и странами Юга иногда рассматривается как потенциальная угроза мировой стабильности, учитывая единство глобальной системы. В конце десятилетия Европа, в сотрудничестве со своими средиземноморскими соседями, запустила Европейско-средиземноморское партнерство в Барселонской декларации (1995). Основная цель этой инициативы – заставить страны-партнеры принять и разработать необходимые стратегии, способствующие культурной и экономической интеграции между двумя берегами Средиземного моря [18]. Эта программа направлена на предотвращение и урегулирование различных насилиственных конфликтов, которые обычно возникают из-за расхождений в политических, культурных и экономических взглядах между богатыми и бедными странами.

Туризм в данном контексте выступает эффективным механизмом преодоления разрыва между Югом и Севером мира, поскольку он может справедливо перераспределить богатство. Путешествуя в туристические направления и вкладывая свои средства там, туристы косвенно способствуют решению проблем бедности и снижению уровня безработицы. Кроме того, туризм может стать посредником в диалоге между Югом и Севером, способствуя распространению терпимости и взаимопонимания между народами.

Выводы

Основной задачей туризма является содействие культурному обмену, который, в свою очередь, может привести к развитию взаимного уважения. Эта возвышенная цель туризма часто оказывалась на заднем плане в исследованиях, посвященных влиянию туризма, поскольку они фокусировались на экономической значимости данной отрасли для стран. Таким образом, туризм традиционно рассматривался как ценное направление, способствующее экономическому процветанию.

Перемещение туристов оказывает многочисленные культурные воздействия на тех, кто отправляется из одного места в другое. Одним из наиболее существенных воздействий является изменение культурных ценностей. Продуктивное взаимодействие между туристами и местными жителями может постепенно привести к изменениям в традициях, ценностях, идеях и социальных привычках.

Более того, туризм является эффективным средством борьбы с ксенофобией, которая может препятствовать открытому общению между местными жителями и иностранцами. Фактически, он может стимулировать установление надежных коммуникационных каналов, способных разрушить барьеры между представителями различных культурных групп.

Кроме того, туризм может быть использован в качестве средства урегулирования политических конфликтов, предоставляя странам с нарушенными отношениями необходимое пространство для встреч и взаимодействия. Это способствует увеличению возможностей интеграции между местными жителями и туристами, представляющими различные стороны конфликта. С другой стороны, туризм оказывает значительное влияние на формирование позитивного образа разнообразия, объединяя различные субкультуры (субидентичности) для придачи разноцветия вселенной. Субидентичности обращаются к туристической индустрии в попытке спасти себя от исчезновения, особенно учитывая тот факт, что туристы часто стремятся получить новые впечатления во время своих путешествий. В результате индустрия туризма становится средством возрождения

субкультур. В этом контексте местное сообщество переоценивает ценность своих культурных элементов, таких как традиции, образ жизни, характерные продукты питания, традиционные костюмы, рассматривая их как ресурс для привлечения туристов.

В завершение, установление более сбалансированных отношений между Югом и Севером может быть достигнуто через реализацию совместных проектов и кооперации, как, например, в случае Евро-Средиземноморского партнерства (Барселонская декларация). Эта инициатива направлена на поощрение проектов развития и создание пространства для свободного обмена культурой, в котором туризм становится ключевым участником, заслуживающим внимания.

References

- 1 **Blanke, J., Chiesa, T.** The travel & tourism competitiveness report 2007: furthering the process of economic development. – Geneva, Switzerland : World Economic Forum, 2007.
- 2 **Baksi, A. K.** Moderating impact of tourism relationship management dimensions on tourism service quality, tourist satisfaction and destination loyalty // 10.5267/j.dsl. – 2014. – Vol. 3, № 2. – P. 169–168.
- 3 **Taras, V., Steel, P., Kirkman, B. L.** Improving national cultural indices using a longitudinal meta-analysis of Hofstede's dimensions // Journal of World Business. – 2012. – Vol. 47, № 3. – P. 329–341.
- 4 **Brown, F.** Tourism Reassessed : Blight or Blessing. 0 ed. – Routledge, 2010.
- 5 **Reisinger, Y., Turner, L.** Cultural Differences between Mandarin-Speaking Tourists and Australian Hosts and Their Impact on Cross-Cultural Tourist-Host Interaction // Journal of Business Research. – 1998. – Vol. 42, № 2. – P. 175–187.
- 6 **Towner, J.** What is tourism's history? // Tourism Management. – 1995. – Vol. 16, № 5. – P. 339–343.
- 7 **Higgins-Desbiolles, F.** More than an «industry» : The forgotten power of tourism as a social force // Tourism Management. – 2006. – Vol. 27, № 6. – P. 1192–1208.
- 8 **Croes, R., Ridderstaat, J., Shapoval, V.** Extending tourism competitiveness to human development // Annals of Tourism Research. – 2020. – Vol. 80. – P. 102825.
- 9 **Briassoulis, H., Straaten J. van der.** Tourism and the environment : regional, economic, cultural, and policy issues / 2nd revised ed. – Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 2011.

10 Kayar, Ç. H., Kozak, N. Measuring Destination Competitiveness : An Application of the Travel and Tourism Competitiveness Index (2007) // Journal of Hospitality Marketing & Management. – 2010. – Vol. 19, № 3. – P. 203–216.

11 Greig, J. M. The End of Geography? : Globalization, Communications, and Culture in the International System // Journal of Conflict Resolution. – 2002. – Vol. 46, № 2. – P. 225–243.

12 Evanoff, R. Integration in intercultural ethics // International Journal of Intercultural Relations. – 2006. – Vol. 30, № 4. – P. 421–437.

13 Macleod, D. V. L. Tourism and the Globalization of a Canary Island // The Journal of the Royal Anthropological Institute. – 1999. – Vol. 5, № 3. – P. 443.

14 Pizam, A., Fleischer, A. The relationship between cultural characteristics and preference for active vs. Passive tourist activities // Journal of Hospitality and Leisure Marketing. – 2005. – Vol. 12, № 4. – P. 5–25.

15 Morin, E. L'identité Humaine // Filosoficky Casopis. Institute of Philosophy, Academy of Sciences of the Czech Republic, 2002. –Vol. 50. – P. 1043–1046.

16 Cohen, L., Duberley, J., Smith, P. Losing the Faith: Public Sector Work and the Erosion of Career Calling // Work, Employment and Society. – 2019. – Vol. 33, № 2. – P. 326–335.

17 Cohen, E. The Sociology of Tourism: Approaches, Issues, and Findings // Annu. Rev. Sociol. –1984. – Vol. 10, № 1. – P. 373–392.

18 The Barcelona process : five years on, 1995-2000 : Euro-Mediterranean partnership / ed. European Commission. – Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2000. – 39 p.

Поступило в редакцию 06.12.24.

Поступило с исправлениями 12.01.25.

Принято в печать 03.03.25.

**A. H. Алибаева¹, Н. К. Альджанова²*

^{1,2}Әл-Фараби атындағы Қазақ Үлттыхұк университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

06.12.24 ж. баспаға түсті.

12.01.25 ж. түзетулерімен түсті.

03.03.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

ТУРИЗМНІҢ МӘДЕНИЕТТЕР АРАСЫНДАҒЫ ДИАЛОГҚА ӘСЕРІ

Бұл мақала туризм индустриясының адамдар арасындағы құрмет пен өзара түсіністік тұжырымдамаларын нығайтуда айтарлықтай әсерін анықтауга бағытталған. Туризм тек үлттық ішкі орталық (ЖІӨ) үлес қосу мен жұмыс орындарын құруымен қатар экономикалық пайды әкеlei қана қоймайды, сонымен қатар мәдени алмасу мен диалогтың қуатты құралы болып табылады. Мәселенің экономикалық жағына бағытталған алдыңғы зерттеулерден айырмашылығы, бұл мақала туризмнің мәдени маңыздылығына және осы саланы шынайы байланыс құралы ретінде пайдаланудың ажырамас қажеттілігіне назар аударады.

Мақалада туризмнің диалог пен мәдени өзара әрекеттесуге ықпал етудегі шешуші ролі қарастырылады, туристік қызмет өзінің әлеуметтік ашатын әртүрлі сценарийлерді қамтиды. Авторлар туризм әлемнің әртүрлі аймақтарында өзара құрмет пен тозімділікті қалыптастыруға ықпал етеп отырып, мәдени кедергілерді жесеүге ықпал етептін жағдайларды талдайды. Мақалада туризмнің халықаралық қатынастарды жақсартудағы таймділікі гана емес, сонымен қатар оның әлеуметтік-мәдени байланыстарды жаһандық нығайтуда ықпал етептін әртүрлі мәдени қауымдастықтар арасында көпірлер құрудың қуатты құралы болу қабілеті атап отылген.

Кілтті сөздер: мәдени туризм, диалог, өзара түсіністік, ксенофобиямен курес, құндылықтар, байланыс.

**A. Alibayeva¹, N. Aljanova²*

^{1,2}Al-Farabi Kazakh National University,
Republic of Kazakhstan, Almaty.

Received 06.12.24.

Received in revised form 12.01.25.

Accepted for publication 03.03.25.

THE IMPACT OF TOURISM ON THE DIALOGUE BETWEEN CULTURES

This article aims to identify the significant impact of the tourism industry on strengthening the concepts of respect and mutual understanding between people. It argues that tourism provides economic benefits, such as

contribution to the national domestic product (GDP) and job creation, and is also a powerful tool for cultural exchange and dialogue. Unlike previous studies that focused on the economic side of the issue, this article focuses on the cultural significance of tourism and the inherent need to use this industry as an authentic means of communication.

The article examines in detail the key role of tourism in promoting dialogue and cultural interaction, highlighting the various scenarios in which tourism activities successfully unlock their potential. The authors analyze cases when tourism helps to overcome cultural barriers, contributing to the formation of mutual respect and tolerance in various regions of the world. The article highlights not only the effectiveness of tourism in improving international relations, but also its ability to become a powerful tool for creating bridges between different cultural communities, which contributes to the global strengthening of socio-cultural ties.

Keywords: cultural tourism, dialogue, mutual understanding, combating xenophobia, values, communication.

«ФИЛОСОФИЯ» СЕКЦИЯСЫ

SRSTI 02.11

<https://doi.org/10.48081/PZMZ1898>

***S. S. Aubakirova¹, M. Zh. Kozhamzharova², G. S. Ercan³**

^{1,2}Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

³Dokuz Eylul University, Turkey, Izmir

*e-mail: aubakur@mail.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7894-6208>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7812-7114>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5392-7008>

THREATS AND RISKS, PROSPECTS AND OPPORTUNITIES OF MODERN EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Digital modernization is a reality of our time, when information technologies are totally woven into the social life of society, the processes of education, training and upbringing. Digitalization transforms the formed social processes and thus generates certain risks and threats.

The purpose is to analyze the current state of education in the context of the digital paradigm, identify the risks and threats, as well as the prospects and opportunities for its further development.

The object of the research is the modern education system and the new digital paradigm.

The author analyzed the role of digitalization in modern education, identified the risks and threats, classical and digital models of education, prospects and opportunities for its further development. The conducted research allowed to conclude that in conditions when digital technologies have become an integral part of modern education, it is necessary to find ways to optimally balance between digital and classical forms of education.

Keywords: digitalization of education, information environment, digital technologies, virtuality, education model.

Introduction

The processes of globalization, the formation of the digital economy, as well as the pandemic act as triggers that have contributed to the transformation of the educational system around the world, allowing a more critical look at the existing education system, to identify its weaknesses and vulnerabilities. At the same time, the processes of transformation towards digitalization of the education system have covered both the information-technologically advanced countries of Western Europe and America, as well as weaker developing countries (Asia, Africa, Latin America). The processes of transformation of the education system towards digitalization were especially intensively actualized during the pandemic, when the demand for distance learning became particularly acute at all levels of education. The basic tool of distance learning has become the large-scale use of digital technologies, which have contributed to a significant revision of the values and ideals of education that have been formed over a long time, as well as contributed to changing the fundamental goals of education and the formation of a new order of thinking.

In international studies, this problem is a subject of active debatable interest. Many scientists and philosophers around the world have made significant contributions to the development of this problem. By drawing attention to the study of issues related to the essence and goals of digital education, these scientists have had a profound impact on the disclosure of the content of the new paradigm of education. Even in the period of antiquity, ancient philosophers like Aristotle, Plato, Pythagoras and others, as well as the great thinkers of Ancient China and Ancient India, expressed their ideas about the role of education in human life and society. Plato discussed the role of education in shaping an ideal society in his dialogues. He believed that education should be aimed at the development of intelligence and morality [1]. Aristotle emphasized the importance of a balance between theory and practice, as well as the development of moral values [2]. Socrates is known for his method of dialogue, which contributed to the development of critical thinking and self-knowledge [3]. Eastern thinkers, for example, Confucius emphasized the importance of education and morality, emphasized the role of a teacher (expert) in the formation of personality and the development of society, focusing on the education of good and moral citizens [4].

Gradually, the classical tradition of thinking and education was formed, which was based on the position of meaning, order and focused on the formation of a personality with the following knowledge and skills, such as literacy (reading and mathematical), oratory, logical and consistent thinking, stability and unambiguity of acquired knowledge and skills.

Materials and methods

Author relied on interdisciplinary methodology, methods of comparative studies, historicism, as well as general scientific methods such as analysis, synthesis, etc.

The significance of the research lies in the possibility of using the results obtained in shaping the strategy and vector of the development of modern education.

Results and discussion

It should be noted that the changes taking place in society with the introduction of digital technologies are co-ordinally changing the world around a person, the person himself, a new reality appears, virtual in nature, an information environment is being formed that performs the function of a communication platform. As the researchers helpfully note, "while the information environment is considered only from the point of view of the information stored and circulating in it, it acts as an object of technology serving certain human purposes, acting in relation to this technology as external conditions of functioning. As soon as this medium begins to be considered as a means of communication (far from being limited to the transmission of factual information, but related to the transmission of opinions, orders, promises, hypotheses, questions, etc.), it acts as an integral part of culture and should be investigated in this capacity. The communication concept considers the information environment and the information systems included in it as components as a means of transferring knowledge and, in general, exchanging messages of different status, that is, as a means to carry out socio-cultural functions – a kind of technical prosthesis in the field of culture" [5, p. 9].

The author of the article shares the position of modern researchers in understanding the processes of digitalization, who, in the most general context, understand digitalization as the transformation of information into digital form using electronic computing technologies to record code pulses in a certain sequence and with a certain frequency. In its space, "time is accelerating", "distances are shrinking". Today, a person who owns IT, professional skills in the field of new technologies, and innovative creative competencies is becoming in demand. Individual intellectual activity is being replaced by collective activity. The essential quality of a personality is the presence of an information culture, which is necessary for its comfortable existence in society [6, p. 116]. It is no secret that digitalization was initially perceived as an economic phenomenon as a global trend. However, it very soon transformed into a socio-cultural phenomenon that affected all spheres of human activity, causing a large-scale restructuring of stable cultural structures, which globally contributed to a change in traditional anthropological attributes and the entire human being.

Currently, digital technologies, having become an integral part of the infrastructure of modern education, have also become the subject of close attention of researchers from the CIS countries, most of whom are puzzled by the identification of threats and risks, as well as the prevention and mitigation of possible negative scenarios of its development. These are the studies of A. V. Grigoriev, A. A. Verbitsky, A. A. Strokov, L. G. Titarenko, M. S. Ashilova, A. S. Begalinov, K. K. Begalinova, and others.

For example, A.V. Grigoriev notes that the digitalization of education determines not only the development of the modern education system, but also the entire society, therefore it is necessary to control both its capabilities and potential risks for society. Moreover, he systematized the most relevant risks and threats, which he divided into the following groups:

1) Psychological. This group of risks correlates with a bidirectional threat: on the one hand, it is the risk of loss of basic cognitive competencies, dispersion of the subjectivity of students, and on the other, increased demands on the psychological qualities of teachers, which, in turn, can lead to an increase in conflict in the educational environment;

2) Social. This group of risks is associated with socialization as an integral characteristic of the educational process. The transition exclusively to the digital basis of education can lead to the development of alienation in the entire complex of relations between the subjects of the educational process (between students, between students and teachers, between parents of students and teachers, between parents of students and students themselves), digital totalitarianism, cyberbullying and cyber-trolling;

3) Risks to the health of students. Prolonged exposure to the screen of a computer or other electronic device used for training is fraught with problems for the physical and mental health of the younger generation. The most common health risks in the context of digital learning are decreased visual acuity, the development of physical inactivity, the appearance and development of anxiety and depressive states;

4) Risks of an existential and ethical nature, which, in particular, include active virtualization of life, the formation and development of digital dependencies, and a regulatory crisis;

5) Information risks of digitalization are associated with violation of privacy, disregard of copyrights, the emergence and development of digital inequality, and cyber fraud [7].

A number of authors consider the possible risks of digital education to be human resources, or rather the unavailability of teaching staff to modern digital practices, which may eventually contribute to a decrease in the quality of education.

They also note the urgency of the problem of loss of professional enthusiasm among teachers, provoked by lack of ownership of digital technologies, educational platforms, software, etc. [8].

At the same time, currently, students have a loss of cognitive functions, such as a weakening of mental abilities, writing skills, creativity, clip thinking, and so on, which are assessed as a manifestation and indicator of the poor quality of the modern education system, or rather the costs of the new digital paradigm.

Thus, the above analysis allows us to identify the following threats and risks caused by the digitalization of the modern education system, such as the creation of a technocratic specialist model, the rejection of integrity and the formation of narrow specialists, a shift in emphasis from the formation of fundamental knowledge to applied knowledge, the orientation of educational value orientations towards countries with a developed digital economy, the replacement of a systemic holistic, sequential thinking with fragmentary clip thinking, changing methods of communicating knowledge to students and forms of communication between teachers and students, changing the purpose and meaning of educational activities, changing the role of a teacher, rapid change of digital technologies and rapid change of needs for them within a particular profession, which is the reason for their untimely comprehension and the inability to understand their social consequences.

The risks also lie in relation to students who represent the digital generation and live in two realities: social and virtual. As L. G. Titarenko notes, young people tend to trust Internet information much more than information from traditional sources, which potentially makes them vulnerable to manipulation of their consciousness [9, p. 282]. That is, in the absence of sufficient experience and knowledge, any false ideas and meanings can be embedded in their minds, since virtual content does not represent the boundaries between a computer display and real life. Thus, it is becoming increasingly difficult to separate concrete real facts from constructed virtual reality.

At the same time, the position of Kazakh researchers is interesting; they took a more optimistic view of the features of education in the context of digitalization and identified the following main trends in its transformation. These are the gradual decrease in the level of commercialization of the education sector and the transformation of education into self-worth, the desire to strengthen interdisciplinarity in the educational process, the democratization of higher education through the widespread development of digitalization, the development of distance education with elements of interactivity and a change in the form of education, expanding access to quality education for all, the transformation of students into producers of knowledge and co-authors of knowledge communities, the formation of new thinking based on criticism and creativity [10, p. 997–998].

Currently, based on the analysis of modern research on the problem of digitalization of education, actively discussed by modern representatives of socio-humanitarian knowledge, it is possible to outline the contours of a non-classical model of education. Thus, this model is based on the digital paradigm and is focused on such goals as the formation of functional digital information literacy: knowledge, skills, competencies; the development of adequate ideas about the information picture of the world and the essence of socio-economic processes that meet the requirements of digitalization of society; stimulating the desire for self-development and self-education in the information sphere in the context of digitalization of the economy; formation of a system of personal information values and motivations, development of individuality in the information sphere [11].

Moreover, in the modern model, the subject of education should be mobile and flexible, be able to apply their knowledge and skills in various non-standard situations.

Conclusions

Thus, the modern research field allows us to state that the phenomenon of digitalization is a contradictory phenomenon and contains both risks and threats, as well as certain obvious advantages of social development, such as a request for a qualitative transformation of the educational paradigm and a change in the appearance of science, the democratization of the higher education system and the relationships of scientific communities, the development of distance and online education, expansion and accessibility of education, as well as the range of online educational products, internationalization of education, the possibility of wide involvement of foreign students, the formation of digital pedagogy, changes in the training system, constant updating and improvement of educational content, increasing the ability of students to independently master a significant amount of educational information, wide opportunities in the choice of educational material, the opportunity for students to independently plan their time and combine online learning with work.

The conducted analysis gives grounds to state that the modern educational situation is characterized by the transformation of its institutional structures. That is, education, as a social institution, is experiencing strong competition from digital technologies. From a value point of view, there is a tendency for instrumental and technological knowledge to dominate over value-spiritual knowledge, which can lead to the devaluation of education and its transformation into a service sphere. At a time when digital technologies have become an integral part of the infrastructure of modern education all over the world, it is necessary to find ways to optimally balance digital and classical forms of education. The modern education system should understand that it is not necessary to reduce the learning process

to specific technologies and competencies due to the very rapid obsolescence of modern information technologies. It is necessary to reconsider the position when digitalization is considered not as a technological modernization that introduces new tools and methods into the educational process, but as a system that poses a threat to both an individual and the whole society. And here a great role in the socio-ethical assessment of the latest digital technologies is assigned to socio-humanitarian knowledge (philosophy, sociology, psychology, pedagogy, cultural studies, political science, etc.), the importance of which lies in the creation of new, constructive meanings, as well as in the preservation and translation of previous worldviews that have confirmed their importance and effectiveness in history and in the practice.

References

- 1 Платон. Государство. Законы. Политика. – М. : Мысль, 2018. – 798 с.
- 2 Аристотель. Собрание сочинений в 4-х томах. – Т. 4. – М. : Мысль, 1983.
- 3 Королева, Л. Д. Диалектический метод Сократа [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1028> (Дата обращения 28.03.2025)
- 4 Шерстова, Л. И., Ван Гохун. Конфуцианские принципы нравственного воспитания человека и их значения для современности. – Вестник Томского государственного университета, 2017. – № 425. – С. 172–177.
- 5 Шрадер, Ю. А. Информация и культура. Аналитический обзор / Ю. А. Шрадер // Аналитический обзор. – М., 1991. – 200 с.
- 6 Ашилова, М. С., Бегалинов А. С., Бегалинова К. К. Философский дискурс образования в условиях глобализации и цифровизации. – 2022. – С. 113-120 – [Электронный ресурс]. – URL: <http://file:///D:/Documents/Smagulova.b/Downloads/a21-1.pdf> (Дата обращения 28.03.2025).
- 7 Григорьев, А. В. Риски цифровизации школьного образования / А. В. Григорьев // Общество : социология, психология, педагогика. – 2020. – № 6.
- 8 Строков, А. А. Цифровизация образования : проблемы и перспективы / А. А. Строков // Вестник Мининского университета. – Серия философская антропология и философия культуры. – 2020. – Т. 8. – №2 (31). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://file:///D:/Documents/Smagulova.b/Downloads/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy.pdf> (Дата обращения 28.03.2025).

9 Титаренко, Л. Г. Новые вызовы и угрозы в условиях цифровизации высшего образования. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://file:///D:/Documents/Smagulova.b/Downloads/novye-vyzovy-i-ugrozy-v-usloviyah-tsifrovizatsii-vysshego-obrazovaniya-1.pdf> (Дата обращения 28.03.2025).

10 Ашилова, М. С., Бегалинов, А. С., Бегалинова, К. К. Особенности образования в условиях цифровизации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://file:///D:/Documents/Smagulova.b/Downloads/osobennosti-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-1.pdf> (Дата обращения 28.03.2025).

11 Paolo Sigismondi. The Digital Glocalization of Entertainment: New Paradigms in the 21st Century Global Mediascape. – Springer Science & Business Media, 2011. – 142 p.

References

1 Платон. Gosudarstvo. Zakony. Politik. [Plato. State. Laws. Politician.] [Text] – Moscow : Mysl', 2018. – 798 p. [in Russian]

2 Аристотель. Sobranie sochinenij v 4-h tomah. [Collected Works in 4 Volumes.] [Text]. –Volume 4. – Moscow : Mysl, 1983 [in Russian]

3 Королева, Л. Д. Dialekticheskij metod Sokrata [Dialectical method of Socrates] [Text] [Electronic source]. – URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText?idc?TxtID=1028> (Date of application 28.03.2025) [in Russian]

4 Sherstova, L. I., Van Gohun. Konfucianskie principy nравственнogo воспитания человека и их значения для современности [Confucian principles of moral education of man and their significance for modern times] [Text] // Bulletin of Tomsk State University, 2017. – P. 172–177 [in Russian]

5 Schrader, Y. A. Informatizaciya i kul'tura. Analiticheskij obzor [Informatization and culture. Analytical review] / Yu. A. Schrader // Analytical review. – Moscow, 1991. – 200 p. [in Russian]

6 Ashilova, M. S., Begalinov, A. S., Begalinova, K. K. Filosofskij diskurs obrazovaniya v usloviyah globalizacii i cifrovizacii. [Philosophical discourse of education in the context of globalization and digitalization] – 2022. – P. 113–120 [Electronic resource]. – URL: <http://file:///D:/Documents/Smagulova.b/Downloads/a21-1.pdf> (Date of application 28.03.2025) [in Russian]

7 Grigoriev, A. V. Riski cifrovizacii shkol'nogo obrazovaniya [Risks of digitalization of school education] (based on the materials of a survey of teachers in Astrakhan) / A. V. Grigoriev // Society: sociology, psychology, pedagogy. – 2020. – №6 [in Russian]

8 Strokov, A. A. Cifrovizaciya obrazovaniya: problemy i perspektivy [Digitalization of education: problems and prospects] / A. A. Strokov // Bulletin

of the Minin University. – Series : Philosophical Anthropology, philosophy of culture. – 2020. – Vol. 8. – No 2 (31) [Electronic resource] – URL: <file:///D:/Documents/Smagulova.b/Downloads/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy.pdf> (Date of application 28.03.2025) [in Russian]

9 Titarenko, L. G. Novye vyzovy i ugrozy v usloviyah cifrovizacii vysshego obrazovaniya [New challenges and threats in the context of digitalization of higher education] [Electronic resource]. – URL: <file:///D:/Documents/Smagulova.b/Downloads/novye-vyzovy-i-ugrozy-v-usloviyah-tsifrovizatsii-vysshego-obrazovaniya-1.pdf> (Date of application 28.03.2025) [in Russian]

10 Ashilova, M. S., Begalinov, A. S., Begalinova, K. K. Osobennosti obrazovaniya v usloviyah cifrovizacii [Features of education in the context of digitalization] [Electronic resource] – URL: <file:///D:/Documents/Smagulova.b/Downloads/osobennosti-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-1.pdf> (Date of application 28.03.2025) [in Russian]

11 Paolo Sigismondi. The Digital Glocalization of Entertainment: New Paradigms in the 21st Century Global Mediascape. – Springer Science & Business Media, 2011. – 142 p.

Received 07.01.25

Received in revised form 14.01.25

Accepted for publication 03.03.25.

*C. C. Аубакирова¹, М. Ж. Којсамжарова², Г. С. Эркан³

^{1,2}Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

³Докуз Эйлюль Университеті,

Түркія, Измир қ.

07.01.25 ж. баспаға тұсті.

14.01.25 ж. түзетулерімен тұсті.

03.03.25. ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗІРГІ БІЛІМ БЕРУДІҢ ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАУІПТЕРІ МЕН ТӘҮЕКЕЛДЕРІ, БОЛАШАФЫ МЕН МУМКІНДІКТЕРІ

Цифрлық жаңғырту – бұл ақпараттық технологиялар қогамның әлеуметтік омірінің тініне тұмластай еніп, соның ішінде білім беру, оқыту және тәрбиелу үдерістеріне де әсер ететін қазіргі заманың шындығы. Цифрландыру қалыптасқан әлеуметтік үдерістер мен білім беру институттарын түрлендіріп, белгілі бір қауіптер мен қатерлерді тудырады.

Бұл мақаланың мақсаты – цифрлық парадигманың қалыптасуы жағдайында қазіргі білім беру жағдайын талдау, цифрлық жаңғыртумен байланысты қауіптер мен қатерлерді анықтау, сондай-ақ оның одан әрі дамуының болашагы мен мүмкіндіктерін көрсету.

Зерттеу нысаны – қазіргі білім беру жүйесі жаңа цифрлық парадигма.

Мақала авторлары цифрландырудың қазіргі білім берудегі рөлін талдап, онымен байланысты қауіптер мен қатерлерді анықтап, парадигмалық озгерістерді қарастырыды, дәстүрлі және цифрлық білім беру модельдерін, олардың болашагы мен даму мүмкіндіктерін көрсетті. Қазіргі білім берудің трансформациялану копқырлылығы институционалдық және құндылықтық аспектілердің өзгеруі түргысынан қарастырылды. Жүргізілген зерттеу бүкіл әлемде цифрлық технологиялар қазіргі білім беру инфрақұрылымының ажырамас болігіне айналған жағдайда, цифрлық және дәстүрлі оқыту формаларының арасында оңтайлы тере-теңдік табу қажеттігін көрсетті.

Кілтті сөздер: цифрландыру, білім беру, ақпараттық орта, цифрлық технологиялар, виртуалдылық, білім беру моделі.

*С. С. Аубакирова¹, М. Ж. Кожамжарова², Г. С. Эркан³

^{1,2}Торайғыров университеті, Республика Казахстан, г. Павлодар

³Университет Докуз Эйюп, Турция, г. Измир

Поступило в редакцию 07.01.25

Поступило с исправлениями 14.01.25

Принято в печать 03.03.25.

УГРОЗЫ И РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Цифровая модернизация является реальностью современности, когда информационные технологии totally вплетаются в ткань социальной жизни общества, а значит в процессы образования, обучения и воспитания. Цифровизация трансформирует сформировавшие социальные процессы и сложившиеся институты образования и тем самым порождает определенные риски и угрозы для нее.

Целью данной статьи является анализ современного состояния образования в условиях формирования цифровой парадигмы, выявление рисков и угроз, связанных с цифровой модернизацией, а также обозначение перспектив и возможностей ее дальнейшего развития.

Объектом исследования является современная система образования и новая цифровая парадигма.

Авторы статьи осуществили анализ роли цифровизации в современном образовании, выявили сопряженные с ней риски и угрозы, рассмотрели парадигмальные изменения, обозначили классическую и цифровую модели образования, перспективы и возможности ее дальнейшего развития. Многомерность трансформации современного образования рассмотрена через призму изменения институциональных и ценностных аспектов. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в условиях, когда во всем мире цифровые технологии стали неотъемлемой частью инфраструктуры современного образования, необходимо найти пути оптимального баланса между цифровой и классической формами обучения.

Ключевые слова: цифровизация образования, информационная среда, цифровые технологии, виртуальность, модель образования.

Д. Д. Кульбаева¹, *Г. К. Мусабекова²

^{1,2}М.Х.Дулати атындағы Тараз университеті, Қазақстан Республикасы, Тараз қ.

*e-mail: [mwm_7@mail.ru](mailto:mgm_7@mail.ru)

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6126-4905>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9896-6847>

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ОЙЛАУ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫНДАҒЫ АДАМ БЕЙНЕСІ: АНТРОПОЦЕНТРИЗМ МЕН БИОСЕНТРИЗМНІҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАННЫ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ПАРАДИГМАЛАРЫ

Мақалада қазіргі заманғы экологиялық ойлаудың озгеру багыттары мен адам бейнесінің табигатпен арақатынасындағы жаңа философиялық тұжырымдарды жаса-жақты саралады. Адамзаттың қоршаган ортага деген көзқарасының тарихи эволюциясы, дүниетанымдық үстанимдардың озгеруі мен экологиялық дәлдарыс арасындағы өзара байланыстарғының негізде талданады. Зерттеуде антропоцентристік көзқарас пен биосентристік багыттардың арасындағы айырмашылықтар мен олардың экологиялық тере-тәңдік жағдайындағы мәні анық корсетіледі. Сонымен бірге, биосентризм мен экосентризм идеологиялары адам мен табигат арасындағы өзара әрекетті моральдық-этикалық тұрғыдан қайта ойластыру қажеттігін негіздейді.

Мақалада тұрақты даму тұжырымдамасы, экологиялық жауапкершілік, табигатты сақтау мәселелері және экологиялық этика кең ауқымда қарастырылады. Авторлар адамзаттың жаһандық экологиялық мәселелерді шешудегі философиялық және дүниетанымдық ролін ерекше атап отеді. Экологиялық әділеттілік пен тұрақты даму арасындағы өзара байланыс, сондай-ақ биосентризм қагидаларының заманауи қогамдагы қолданылу мүмкіндіктері де сараланады. Жұмыс барысында табигат пен адам арасындағы үйлесімділікті сақтаудың маңыздылығы мен осы багыттардың жаңа көзқарастардың әлеуетін корсетіледі.

Зерттеудің тағы бір озекті қыры – адамның табигатқа қатысты мінез-құлқын реттейтін моральдық және этикалық нормалардың философиялық негіздерін талдау. Мақалада постмодернистік тәсілдер, этикалық плюрализм мен феноменология аясындағы идеялар экологиялық дүниетанымның жаңа модельдерін қалыптастыруға мүмкіндік беретіні айттылған. Табигатпен қарым-қатынаста жаңа олшемдерді енгізу арқылы экологиялық мәдениетті дамыту қажеттілігі дәлелденеді. Жалпы алғанда, мақалада көлтірлген ғылыми тұжырымдар экологиялық ойлаудың трансформациясы мен оның дамудың философиялық негізін терең туғынуге жол ашады.

Кілттің сөздері: экологиялық ойлау, биосентризм, антропоцентризм, экосентризм, экологиялық этика, тұрақты даму, табиги ресурстар, наурафилософия.

Кіріспе

Қазіргі экология ғылымы адамзаттың табигатпен қарым-қатынасының жаңа қырларын туғыну мен экологиялық дағдарыстарға жауап табуға бағытталған зерттеулердің үлкен белгін қамтиды. Адам мен табигат арасындағы қарым-қатынас, экологиядағы басты мәселелердің бірі ретінде, философиялық тұрғыдан да қарастырылып келеді. Бұл тұрғыда экологиялық ойлаудың эволюциясы, сондай-ақ антропоцентризм мен биосентризм философиялық парадигмаларының өзара өсері маңызды рөл атқарады. Адамның табигатқа деген көзқарасы тек ғылыми емес, сонымен қатар философиялық тұрғыда қайта қаралуы тиіс. Бұған экологиялық дағдарыстар мен табигат ресурстарының шектелуі себеп болуда. Сондықтан экологиялық ойлауды дамыту және адам мен табигаттың үйлесімді қатынасын орнату қазіргі таңда өзекті мәселелердің бірі болып табылады.

Такырыптың өзектілігі айқын көрінеді, себебі экологиялық дағдарыс қазіргі қоғамның басты проблемасына айналды. Қоршаған органдардың ластануы, климаттың өзгерістер, биологиялық алушантұрліліктің төмендеуі сияқты мәселелер адамзаттың өмір сүруіне қауіп төндіруде. Бұған қоса, экологиялық ойлаудың қалыптасуында антропоцентризм мен биосентризмнің парадигмалары маңызды орын алады. Антропоцентризм, адамды табигаттың басты субъектісі ретінде қарастырып, оның қажеттіліктерін басты мәнге қояды. Бұл көзқарас табигаттың барлық ресурстарын адам игілігіне пайдалануды қолдайды. Ал биосентризм, керісінше, табигаттың барлық тіршілік иелерін тен құқылы субъектілер ретінде қабылдайды. Осы екі көзқарастың синтезі қазіргі экологиялық дағдарысты шешуге ықпал етеді.

Бұл зерттеу жұмысының мақсаты антропоцентизм мен биосентризмнің экологиялық ойлаудағы орны мен өзара қатынастарын зерттеу, сонымен қатар осы философиялық парадигмалардың экологиялық тұрақтылықты сактау мен экосистемаларды қорғауға қалай әсер ететінін анықтау болып табылады. Зерттеудің маңыздылығы антропоцентизм мен биосентризм арасындағы қайшылықтарды талдау және осы философиялық көзқарастардың экологиялық мәселелерді шешудегі рөлін түсінуге негізделген.

Тақырыптың теориялық маңыздылығы экологиялық ойлаудың эволюциясын зерттеу арқылы адамның табиғатқа деген жауапкершілігін арттыру, экологиялық дағдарысқа қарсы күрес жүргізудің философиялық негіздерін қалыптастыруды көрінеді. Практикалық маңыздылығы экологиялық мәселелерді шешу үшін жаңа философиялық тәсілдер мен ғылыми зерттеу әдістерін енгізу мүмкіндігімен байланысты. Бұл жұмыстар экология мен философия саласындағы жаңа бағыттарды анықтауға, қоғамды экологиялық мәдениетке тәрбиелеуге және экологиялық тұрақтылықты қамтамасыз етуге бағытталуы тиіс.

Қазіргі танда экологиялық мәселелер тек ғылыми зерттеу саласындаға емес, саяси, экономикалық және әлеуметтік түрғыда да қарастырылып келеді. Осыған орай, экологиялық философияның дамуы, оның ішінде антропоцентизм мен биосентризм парадигмаларының өзара үйлесімі, табиғатты қорғау мәселесіне жаңа көзқарас қалыптастыруға ықпал етеді. Бұл зерттеу экологиялық ойлаудың жаңа деңгейіне көтерілуіне ықпал ете алады, сондай-ақ экологиялық тұрақтылықты сактау үшін жаңа философиялық тұжырымдарды ұсынады. Бұл жұмыс экологиялық ойлаудың дамуын, антропоцентлизм мен биосентризмнің философиялық мәнін және олардың экологиялық тұрақтылықты сактау мәселесіндегі рөлін зерттеуге бағытталған. Осы зерттеу барысында алынған нәтижелер экология мен философия салаларындағы келесі ғылыми зерттеулер үшін негіз бола алды.

Материалдар мен әдістер

Бұл зерттеуді жүргізу үшін экологиялық ойлау эволюциясын және антропоцентризм мен биосентризмнің философиялық парадигмаларын зерттеуге бағытталған теориялық және эмпирикалық материалдар қолданылды. Ақпараттың негізгі көздері белгілі экологтардың, философтардың енбектері, сондай-ақ экология мен экожүйе мәселелеріне арналған ғылыми мақалалар мен зерттеулер болды. Эмпирикалық материал ретінде қоршаған ортаның жай-күйі туралы статистика, экологиялық зерттеулердің нәтижелері және халықаралық экологиялық ұйымдардың есептері пайдаланылды.

Жұмыс барысында жүйелік талдау, философиялық түсіну және салыстырмалы талдау әдістері қолданылды. Жүйелік талдау антропоцентризм мен биосентризмнің философиялық теориялары мен нақты экожүйелік процестер арасындағы байланысты анықтады. Философиялық түсінік арқылы адамды табиғаттың бір бөлігі ретінде қабылдаумен байланысты негізгі ұғымдар, сондай-ақ экологиялық мәселелерді шешудегі осы ұғымдардың рөлі қарастырлды. Салыстырмалы талдау әдісі антропоцентрлік және биоцентрлік философия арасындағы айырмашылықтар мен ұқсастықтарды, сондай-ақ олардың қазіргі экожүйелер мен қоғамдық санаға әсерін зерттеу үшін қолданылды.

Нәтижелер мен талқылау

Қазіргі кезеңде адамзат жаһандық экологиялық дағдарыстың әсерінен бұрын-соңды болмаған қыншылықтармен бетпе-бет келіп отыр. Бұл жағдай адам мен табиғат арасындағы қарым-қатынасты қайта қарауды талап етеді. Тарихи түрғыдан алғанда, адам табиғатты өзінің қажеттіліктері үшін пайдаланатын субъект ретінде қарастырылған, бұл көзқарастың негізінде антропоцентризм парадигмасы жатыр. Антропоцентризм бойынша, адам табиғаттан жоғары тұрып, оны басқаруға, игеруге және пайдалануға құқылы саналы тіршілік иесі болып саналады.

Алайда, жаһандық экологиялық дағдарыс қүшейген сайын, бұл көзқарасқа сын көзben қараша қажеттілігі туындағы. Табиғатты тек адам үшін ресурстық қор ретінде қарастыру, оның ұзақ мерзімді болашағына қауіп төндіріп отыр. Бұл түрғыда экологиялық ойлаудың дамуына ықпал еткен ғылыми еңбектердің маңызы ерекше. Мысалы, Джон С. Дризек өзінің «Жердің саясаты: Экологиялық дискурстар» атты енбегінде экологиялық дискурстарды талдайды. Ол экологиялық ойлауды өртүрлі идеологиялық және философиялық модельдер арқылы сипаттайтын негізгі дискурстарды бөліп көрсетеді: әкімшілік рационализм, экономикалық рационализм, демократиялық pragmatism, тұрақты даму, жасыл радикализм [1, 21-б.]. Бұл дискурстардың ішінде антропоцентристік бағыттағы көзқарастар табиғатты тек адам қажеттілігі үшін қызмет ететін нысан ретінде қарастырады.

Экологиялық дағдарыстың негізгі дүниетанымдық алғышарттарын қалыптастыратын осы көзқарастарға қарсы биосентристік және экосентристік бағыттар, табиғаттың өз ішкі құндылығын мойындаиды. Олар адам мен табиғат арасындағы этикалық терең-тендікті қалпына келтіруге ұмтылады. Бұл көзқарастар Арне Наесс ұсынған терен экология концепциясымен және Альдо Леопольдтың жер этикасы тұжырымдамасымен үндеседі.

Наесс 1973 жылы жарияланған «Шектеулі және терен, ұзақ мерзімді экология қозғалысы» мақаласында экологияның екі түрін ажыратады:

шектеулі экология және терең экология [2, 97-б.]. Шектеулі экология табиғатты тек адам илгілігіне пайдаланатын ресурс ретінде қарастыраса, терең экология табиғаттың адамнан төуелсіз ішкі құндылығы бар екенін мойындайды. Терең экологияның негізгі идеясы адамды экожүйенің бір бөлігі ретінде көргө аспектилердің және экоцентризммен тығыз байланыста қарастырады. Бұл парадигмалар Феликс Гуаттари енгізген экософияның негізінде кеңейтіледі. Феликс Гуаттари экософиясы экологиялық дағдарысты тек сыртқы экологиялық өзгерістермен шектемей, психикалық, әлеуметтік және мәдени аспектілерді де ескереді. Оның пікірінше, экологиялық дағдарыска қарсы құрес үшін адам өзінің субъективтілігін қайта қарастыруы тиіс, ал қоғам табиғатпен қарым-қатынасын қалыптастыратын құрылымдарды өзгертуі қажет. Гуаттари бұл көзқарасын 1989 жылы жарияланған «Ш экология» атты еңбегінде жан-жақты түсіндіреді. Бұл еңбекте ол экологияны үш өзара байланысты салалар ретінде қарастырады: қоршаған орта, әлеуметтік қатынастар және адам субъективтілігі. Ол экологиялық дағдарысты тек табиғаттың ластануымен ғана емес, сонымен катар адамның психикалық және әлеуметтік құрылымдарының дағдарысымен байланыстырады. Гуаттари экологияны тек ғылыми пән ретінде емес, саяси және әлеуметтік мәселе ретінде қарастырады [3, 84-б.]. Экософия адамды табиғатпен, қоғаммен және өзіндік ішкі үйлесімділікпен өмір сүруге бағыттайтын тұтас дүниетаным ретінде қарастырылады.

Альдо Леопольдтың жер этикасы тұжырымдамасы да экологиялық философияның маңызды бағыты болып табылады. Леопольд 1949 жылы жарық көрген «Құмды аудан күнделігі» еңбегінде жерді тірі қауымдастық ретінде тану қажеттігін және адам өзін осы қауымдастықтың бір мүшесі ретінде қабылдауы тиіс екенін атап өткен. Ол этиканы тек адамдар арасындағы қатынастармен шектемей, оны жермен және басқа тіршілік иелерімен қарым-қатынасқа дейін кеңейту қажеттігін айтады [4, 36-б.]. Бұғандың климаттық дағдарыс, экожүйелердің жойылуы мен экологиялық әділетсіздік жағдайында Леопольдтың жер этикасы идеяларының өзектілігі артып отыр. Ол бойынша, жерге деген құрмет пен қамкорлық әлеуметтік нормалардың негізіне айналуы тиіс. Ал бұғандың танда жер этикасы табиғаттың қорғаудың әділетті жолын іздеу мен әлеуметтік әділеттілікке үмтүлудың маңызды құралына айналып отыр.

Экологиялық ойлауды практикаға енгізуде экологиялық білім беру маңызды рөл атқарады. Бұл білім беру жүйесі экософиялық тәсілді колдануды қажет етеді, онда пәнаралық және рухани-этикалық компоненттер қамтылуы тиіс. Экософия табиғатқа деген қамкорлық, моральдық жауапкершілік және құрмет сезімдерін дамытуға бағытталған. Мұндай білім беру Пауло Фрейрдің

диалогқа негізделген педагогикалық принциптерімен үйлесіп, экологиялық субъектіні қалыптастыруды көздейді - бұл тулға табиғатпен этикалық негізде әрекет ететін жеке адам [5, 245-б.].

Қазіргі экологиялық ойлауда экосын мен реляционализм маңызды бағыттар болып табылады. Экосын табиғат пен адам арасындағы қарым-қатынасты әдебиет, тіл және мәдениет арқылы талдауга бағытталса, реляционализм тіршілік иелері арасындағы өзара байланысты болмыстың мәні ретінде қарастырады. Бұл бағыттар экологиялық философияны жаңаша әрі тереңірек түсінуге, сондай-ақ табиғатпен қарым-қатынасты рухани және философиялық түргыдан қайта пайымдауға мүмкіндік береді.

Экологиялық ойлаудың қазіргі жүйесі адамның табиғатпен қарым-қатынасына түбекейлі өзгерістер енгізуі талаң етеді. Терең экология, экософия және жер этикасы сияқты тұжырымдамалар экологиялық дағдарысты тек технологиялық немесе саяси деңгейде ғана емес, дүниетанымдық, философиялық және рухани деңгейде түсінуді қажет ететін құбылыс ретінде қарастырады. Бұл теориялар адамның табиғатпен қарым-қатынасын жаңа этикалық кеңістікке бағыттап, оны табиғи қауымдастықтың ажырамас мүшесі ретінде қарастыруға жол ашады. Тек осы өзгерістер арқылы адам зат тұракты әрі үйлесімді болашакқа қадам баса алады.

ХХ ғасырда терең экология, экософия және жер этикасы сияқты философиялық бағыттар пайда болды. Бұл бағыттар адамның табиғатпен қарым-қатынасындағы үстемдігін қайта қарастырып, экологиялық сана мен жауапкершілікке негізделген жаңа көзқарас ұсынды. Арне Наесс ұсынған терең экология, Феликс Гуаттари дамытқан экософия, және Альдо Леопольдтың жер этикасы адамды табиғаттың ажырамас бөлігі ретінде қарастырады, сонымен катар метафизикалық бөліністерді еңсеруге үмтүлуды.

ХХ ғасырда экософия, терең экология, және жер этикасы сияқты бағыттар метафизикалық, әпистемологиялық және этикалық деңгейде жаңа парадигмаларды ұсынды. Арне Наесс, Феликс Гуаттари және Альдо Леопольд, адамды табиғаттан үстем емес, оның тен құқылы мүшесі ретінде қарастырады. Табиғат енді тек тұтыну объектісі емес, этикалық серіктес ретінде қаралады.

Адам мен табиғат арасындағы қарым-қатынасты түбекейлі қайта пайымдауды көздейтін терең экология, экософия мен жер этикасы сияқты бағыттардың қалыптасуы - қазіргі философиялық экологиялық ойдаң маңызды кезең болып табылады. Бұл бағыттар постмодернистік дәүірдегі мәдени, саяси және ғылыми дағдарыстармен тығыз байланысты. Атамыш идеялардың теориялық негіздерін, ішкі қайшылықтарын және

қоғамдағы ықпалын философ Майкл Э.Циммерман «Жер болашағын талқылау: Радикалды экология және постмодернизм» атты еңбегінде жанжақты саралаған. Циммерман терең экология, әлеуметтік экология және экофеминизм сияқты радикалды экологиялық ой ағымдарын философиялық және мәдени kontekste қарастыра отырып, оларды постмодернистік дүниетаныммен байланыстырады [6, 301-б.]. Ол экология философиясындағы антитехнологиялық және антикапиталистік тенденцияларды зерттей отырып, XX ғасырдың екінші жартысында қалыптасқан контрмәдениетпен және постструктуралристік теориялармен өзара байланысын көрсетеді. Автор атап көрсеткендегі, радикалды экология - тек табиғатты қорғау шараларымен шектелмейді, ол адамның табиғатпен қарым-қатынасындағы онтологиялық және этикалық парадигмаларды қайта күруды максат етеді. Осы тұрғыдан алғанда, терең экологияның көзқарастары тек моральдық шақырулармен шектеліп қалмай, жана дүниетанымдық жобаны ұсынады.

Экологиялық этика табиғат пен адам арасындағы моральдық қарым-қатынасты зерттейтін философиялық бағыт болып табылады. Бұл сала табиғаттың ішкі құндылығы мен экожүйелердің құқықтарын тануға, сондай-ақ адамзаттың осы құндылықтар мен құқықтарға жауапкершілігін арттыруға бағытталған. Экологиялық этика адамның қоршаған ортаға өсерін бағалауға және табиғатқа зиян келтіретін іс-әрекеттерден бас тартуға шақырады. Оның негізгі принциптерінің бірі - әрбір тіршілік иесінің өмір сүру құқығын мойындау. Бұл парадигманың негізінде антропоцентризм мен биосентризм арасындағы өтпелі кезең жатыр. Холмс Ролстонның «Экологиялық этика: Табиғат әлеміндегі міндеттер мен құндылықтар» атты еңбегінде антропоцентризм мен биосентризм арасындағы айырмашылықтар терең қарастырылады [7, 127-б.]. Ролстон антропоцентризмді адамның табиғатқа үстемдік жасаудың және экологиялық дағдарыстың пайда болуына себепші болған көзқарас ретінде сынайды, ал биосентризм табиғаттың барлық тіршілік иелерінің тәң құқылы екенін мойындалап, олардың өмірін қорғауды адамзаттың міндеті деп есептейді.

Томас Берри өзінің «Жер туралы арман» атты еңбегінде табиғаттың адам өміріндегі маңызын ерекше атап көрсетіп, экологиялық дағдарыска философиялық және этикалық тұрғыдан жауап іздейді. Ол табиғаттың ішкі құндылығын мойындауға үндей отырып, адам мен табиғат арасындағы өзара пайдалы байланыстарды қалыптастырудың маңыздылығын баса айтады қарастырылады [8, 142-б.]. Сонымен қатар, Берри экологиялық жауапкершілікті терең сезінуді және Жер биосферасының сауығуына ұмытулуды алдыңғы орынға қояды. Берри мен Ролстон секілді ойшылдар экологиялық философияның іргелі бағыттарын қалыптастыруда маңызды

рөл атқарды. Олар антропоцентризм мен биосентризм арасындағы өтпелі кезеңді зерттеп, табиғатқа деген жаңа этикалық көзқарастарды ұсынды. Бұл идеялар адам мен табиғат арасындағы қарым-қатынасты жаңаша қарастыру қажеттілігін көрсетіп, биосентристік көзқарастың экологиялық жауапкершілікті арттыруна себепкөр болды.

Экологиялық этика мен жаңа экологиялық ой адам мен табиғат арасындағы байланыстарды қайта қарауға мүмкіндік береді. Ролстон мен Берри секілді ойшылдардың енбектері адамзаттың табиғат алдындағы жауапкершілігін тереңдетіп, экологиялық дағдарыска қарсы тың философиялық шешімдерді ұсынуға септігін тигізді.

Адамның экологиялық ойлау жүйесіндегі орны антропоцентризмнен биосентризмге қарай ауысқан сайын, философиялық және саяси теориялардағы адам-табиғат қатынастары жаңа негіздермен тольғуда. Бұл өзгерістер Эндрю Добсонның «Жасыл саяси ой» атты еңбегінде айқын көрініс тапқан. Ол экологиялық ойдың әлеуметтік және саяси қырларын кеңінен зерттей отырып, адам мен табиғат арасындағы қатынасты қайта пайымдау қажеттігін алға тартады. Добсонның көзқарасы бойынша, қазіргі экологиялық дағдарыска жауап ретінде жаңа саяси, әлеуметтік және философиялық тұжырымдар қажет. Мұнда биосентризм – табиғаттың барлық тіршілік иелерінің тәң құқылы болуын танитын көзқарас – ерекше мәнге ие [9, 98-б.]. Бұл тұжырым табиғаттың тек адам қажеттіліктері үшін емес, өзінің ішкі құндылығымен де бағалануы керектігін көрсетеді.

Экологиялық ойдың дамуы тек адам мен табиғат арасындағы философиялық байланысты ғана емес, қоғамдағы әділеттілік пен тенденқ ұғымдарын да қамтиды. Осы тұста Дэвид Шлосбергтің «Экологиялық әділеттілікті анықтау» атты еңбегі экологиялық әділеттілік, экологиялық қозғалыстар және әділет теориясы жөнінде тың көзқарастар ұсынды. Бұл еңбек экологиялық ойлаудың жаңа денгейге көтерілуіне елеулі үлес қосады, өйткені адам мен табиғат арасындағы қарым-қатынасты әділеттік тұрғысынан қарауға мүмкіндік береді. Шлосберг өз еңбегінде экологиялық әділеттіліктің үш негізгі аспектісін атап өтеді: ресурстардың әділ бөлінісі (дистрибутивтік әділеттілік), мойындау (тану), және қатысу (қоғамдық процестерге араласу) [10, 98-б.]. Бұл ұғымдар экологиялық әділеттілікте қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарды, себебі тек материалдық тенсіздіктерді емес, адамдардың табиғатқа деген көзқарасын да өзгертуге бағытталған. Бұл көзқарастар биосентризмге өтудің бір бөлшегі ретінде маңызды мәнге ие, өйткені тіршілік иелерінің құқығы мен қажеттілігін мойындау – әділеттіліктің негізі. Экологиялық әділеттілікке қатысты мәселелер антропоцентризм мен биосентризм арасындағы философиялық

өзгерістермен тығыз байланысты. Шлосберг әділеттілікті тек адамдар арасындағы тенденциянан шектемей, адам мен табиғат арасындағы қарым-қатынасты әділеттілік ұстанымдары арқылы жаңаша көрүге шақырады. Бұл – биосентристік ойдан негізгі қағидаларымен үйлесетін бағыт, себебі табиғатқа деген құрмет пен әділдік тіршілік атаулының өмір сұру құқығын қамтамасыз етуді көздейді. Сонымен катарап, Шлосберг тұрақты дамумен байланысты экологиялық әділеттіліктің әлеуметтік қырларына да назар аударады. Ол тұрақты даму үғымының экологиялық әділеттілікті толықтырып, табиғи ресурстар мен әлеуметтік тенденкті сактау жолдарын ұсына алатының көрсетеді. Бұл идеялар тұрақты, әділетті қоғам құру жолындағы экологиялық философияның негізін қалаиды.

Кристофер Д. Стоунның «Ағаштарға құқық берілуі керек пе?: Зан, мораль және қоршаған орта» атты еңбегі экологиялық құқық пен мораль мәселелерін терең талдайды. Стоун табиғатқа занды құқықтар беру қажеттігін алға тартады. Оның пайымдауынша, табиғаттың құқықтарын тану – экологиялық әділеттілік пен адамгершілік жауапкершіліктің кайта қарауға мүмкіндік береді [11, 177-б.]. Бұл көзқарас биосентризм идеясымен үндесіп, табиғатпен үйлесімді қарым-қатынас орнату жолын ұсынады.

Қорытынды

Экологиялық философияның қазіргі бағыттары – адам мен табиғат арасындағы қатынасты терең пайымдауға негізделген. Бұл бағыттар «антропоцентризмнен биосентризмге» өту үдерісін, экологиялық этика мен тұрақты даму идеясын қамтиды. Осы ретте БҮҮ-ның Қоршаған орта және даму жөніндегі дүниежүзілік комиссиясының «Біздің ортақ болашағымыз» баяндамасы айрықша орын алады. Бұл күжат адам мен табиғат арасындағы өзара байланысты қайта қарауға және тұрақты даму тұжырымын жетілдіруге бағытталған [12, 231-б.].

Тұрақты даму биосентризм философиясымен үйлеседі, өйткені ол табиғаттың барлық тіршілік иелерінің тен құқылы болуын және олардың өмір сұру құқығын қоргауды мақсат етеді. Баяндамада экологиялық дағдарыстарды еңсеру үшін халықаралық ынтымактастықтың маңыздылығы атап өтіледі. Бұл экологиялық әділеттілік пен биосентризм принциптерін жақсарту және жүзеге асыру жолдарына негізделеді. Қазіргі экологиялық дағдарысқа жауап беру үшін жаңа мінез-құлық нормаларын енгізу қажеттілігі күн тәртібінде тұр. Эндрю Добсонның айтуынша, тұрақты қоғамға қол жеткізу үшін экологиялық ойлауды жаңа философиялық көзқарасқа сәйкес өзгерту керек. Бұл биосентризмнің принциптерін ілгерілетуге ықпал етеді, адам мен табиғат арасындағы қарым-қатынасты жаңа деңгейге көтереді.

Қоршаған орта және даму жөніндегі дүниежүзілік комиссияның баяндамасы экологиялық ойлаудың биосентризм мен антропоцентризм арасындағы өзара байланысқа негізделген философиялық парадигмаларын жетілдіруге бағытталған шараларды ұсынады. Тұрақты даму, экологиялық ресурстарды қорғау және адам мен табиғат арасындағы өзара үйлесімді қарым-қатынасты орнату қазіргі заманның басты міндеттерінің бірі болып табылады. Жаңа экономикалық модельдер мен экологиялық саяси әрекеттер табиғаттың барлық тіршілік иелері үшін тен құқықты өмірді қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Экологиялық философияның болашағы тек табиғатты қорғаумен шектелмейді, ол адамзаттың өркениеттік бағдарын қайта құруды талап етеді. Тұрақты даму тұжырымдамасы осы өзгерістердің негізінде жатыр және ол қазіргі үрпактың қажеттіліктерін қанағаттандырып, келешек үрпактың да табиғи ресурстарға қол жеткізу мүмкіндігін қамтамасыз етуді көздейді.

Экологиялық философия адам мен табиғат арасындағы қарым-қатынасты терең пайымдаудың негізі болып табылады. Антропоцентризмнен биосентризмге көшу, экологиялық этика мен саяси көзқарастардың өзара ықпалдастыры – адамзаттың болашағын сақтап қалудың басты философиялық алғышарттары.

Экологияның философиялық негіздері адамзаттың табиғатқа деген қатынасын өзгертуге бағытталған маңызды зерттеу саласы болып табылады. Экологиялық ойлау тарихында адам бейнесінің эволюциясы көп жағдайда табиғатпен қарым-қатынасын қалай қабылдайтын философиялық бағыттарға тәуелді болған. Бұл түрғыда антропоцентризм мен биосентризм негізгі екі философиялық парадигма ретінде көрінеді. Осы екі көзқарас адам мен табиғат арасындағы қарым-қатынасты әртүрлі аспектілерден қарастырады және әрқайсысы экологиялық мәселелерді шешуде өзіндік жолдар ұсынады.

Антропоцентризм деп аталатын көзқарас адамды табиғаттың орталығы ретінде қарастырады. Адамның әртүрлі табиғи ресурстарды пайдалануға құқылы екенін мойынданай отырып, антропоцентризм табиғаттың барлық байлығын адам қажеттіліктеріне бейімдеу идеясына негізделеді. Бұл философияның дамуы көбінесе индустириализация кезеңінде және урбанизацияның күшеюімен байланысты болды, нәтижесінде табиғат ресурстары адамзаттың игілігі үшін колданылып, табиғаттың тепе-тендігі бұзылды. Антропоцентризмнің үстемдігі экологиялық дағдарыстарды тереңдетті және бүгінгі таңда экологиялық апаттардың себепшісі болып отыр. Оның нәтижесінде климаттың өзгеруі, биологиялық түрлердің жойылуы, экосистемалардағы дисбаланс байқалды. Осыған байланысты

антропоцентизмнің адам мен табиғат арасындағы қарым-қатынасты қайта бағалауға кажет екендігі күннен-күнге айқындалып отыр.

Биосентризм, керісінше, табиғаттың барлық тіршілік иелеріне тең құқылышқы қатынасты ұсынады. Бұл философияның негізгі идеясы – адамның табиғатқа деген қатынасын өзгерту, оны тек өзі үшін емес, барлық тіршілік иелері үшін жауапкершілік сезімін қалыптастыру. Биосентризм табиғатты адам үшін ресурс ретінде қарастырудың орнына, оның өзіндік құндылығы мен орны бар жүйе ретінде қабылдайды. Биосентризмнің философиясы табиғат пен адам арасындағы өзара қарым-қатынасты тепе-тендік түрғысынан қарастыруға, экологиялық тұрақтылықты сақтауға бағытталған. Бұл көзкарас экологиялық этика мен табиғатты қорғау мәселелеріне жаңа көзкарас ұсынады. Биосентризмнің ұстанымдары қазіргі заманда экологиялық проблемаларды шешуде маңызды роль атқарады, себебі ол адамның табиғатқа деген жауапкершілігін арттырады және адам мен табиғат арасындағы теңдікті сақтауға негізделеді.

Бұл зерттеу барысында антропоцентизм мен биосентризмнің философиялық парадигмаларының өзара ықпалдастыры мен айырмашылықтары зерттелді. Антропоцентизмнің экологиядағы ұзак уақыт бойы ұстемдік етуі экологиялық дағдарыстардың терендеуіне алып келді. Алайда, бұғынгі таңда адамзат экологиялық дағдарысқа қарсы құрес жүргізу үшін биосентризмнің идеяларын енгізу қажеттілігін түсініп отыр. Биосентризм табиғаттың барлық тіршілік иелерінің тең құқылышы екендігін мойындау арқылы адам мен табиғаттың арасындағы қарым-қатынасты түбекейлі өзгертуді көздейді. Бұл экологиялық тұрақтылықты қамтамасыз етуге және биологиялық әртүрлілікті сақтауға ықпал етеді.

Зерттеудің нәтижелері адам мен табиғат арасындағы қарым-қатынасты қарастырудың жаңа бағыттарды ұсынады. Осы зерттеу арқылы экологиялық ойлаудың қазіргі даму кезеңінде адам мен табиғаттың арасындағы байланысты жаңа философиялық тұрғыдан қарастыру қажеттілігі айқындалады. Экологиялық мәселелердің түпкілікті шешімі үшін табиғаттың барлық тіршілік иелеріне бірдей құқылышқы қатынас орнату қажет. Антропоцентизм мен биосентризмнің екі парадигмасын үйлестіре отырып, экологиялық дағдарыстарды шешуге жол ашуға болады.

Болашақ зерттеулер үшін экологиялық ойлаудың негіздерін әрі қарай дамыту қажет. Жоғарыда аталған екі философиялық бағытты үйлестіре отырып, жаңа ғылыми парадигмаларды қалыптастыру мүмкіндігі бар. Осы бағытта жүргізілетін зерттеулер адамның экологиялық жауапкершілігін күштейтуді, табиғатты қорғау мәселесін теренірек зерттеуді және экологиялық мәдениетті дамытуға ықпал етеді. Бұл ғылыми зерттеулер тек табиғат қорғау

саласындағы ғана емес, жалпы экологиялық білім мен ғылымның дамуына да өз үлесін қосады.

Корытындылай келе, экологиялық ойлаудың қазіргі эволюциясы адамның табиғатқа деген қатынасын жаңа тұрғыдан бағалауға мүмкіндік береді. Бұл экология мен философияның болашақтағы дамуына үлкен ықпал етеді және адам мен табиғат арасындағы үйлесімділік пен тұрақтылықты сақтауға бағытталған ғылыми ізденістердің негізі болады. Экологиялық ойлаудың антропоцентизм мен биосентризмнің тұжырымдамаларының синтезі арқылы жүзеге асуы экологиялық мәселелерді шешу жолында тиімді әрі тұрақты әдіс болып табылады.

Пайдаланылған деректер тізімі

- 1 Dryzek, J. S. *The Politics of the Earth: Environmental Discourses*. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 280 p.
- 2 Naess, A. *The Shallow and the Deep, Long-Range Ecology Movement. A Summary* / A. Naess // *Inquiry : An Interdisciplinary Journal of Philosophy*. – 1973. – Vol. 16, № 1–4. – P. 95–100.
- 3 Guattari, F. *The Three Ecologies*. – London; New Brunswick : The Athlone Press, 2000. – 174 p.
- 4 Leopold, A. *A Sand County Almanac*. – Oxford : Oxford University Press, 2001. – 190 p.
- 5 Giron, H., Ferraro, J. L. S. *A Proposed Dialogue Between Paulo Freire and Critical Environmental Education* / H. Giron, J. L. S. Ferraro // *REMEA — Electronic Journal of the Master of Environmental Education*. – №1. – P. 239–252. eISSN 1517-1256. – <https://doi.org/10.14295/remea.v0i1.8576>
- 6 Rolston III, H. *Environmental Ethics : Duties to and Values in the Natural World*. – Philadelphia : Temple University Press, 1987. – 391 p.
- 7 Berry, T. *The Dream of the Earth*. – San Francisco : Sierra Club Books; Catapult, 2015. – 272 p.
- 8 Dobson, A. *Green Political Thought*. – London; New York : Routledge, 2007. – 240 p.
- 9 Schlosberg, D. *Defining Environmental Justice : Theories, Movements, and Nature*. – Oxford : Oxford University Press, 2009. – 238 p.
- 10 Stone, C. D. *Should Trees Have Standing? Law, Morality, and the Environment*. – Oxford : Oxford University Press, 2010. – 264 p.
- 11 WCED (World Commission on Environment and Development). *Our Common Future*. – Oxford : Oxford University Press, 1987. – 383 p.

21.01.25 ж. баспаға түсті.
 25.01.25 ж. түзетулерімен түсті.
 03.03.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

Д. Д. Кульбаева¹, *Г. К. Мусабекова²

^{1,2} Таразский университет имени М. Х. Дулати,
Республика Казахстан, г. Тараз.

Поступило в редакцию 21.01.25.

Поступило с исправлениями 25.01.25.

Принято в печать 03.03.25.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА: СОВРЕМЕННЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ПАРАДИГМЫ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА И БИОСЕНТРИЗМА

В статье всесторонне анализируются направления трансформации современного экологического мышления и новые философские концепции образа человека во взаимодействии с природой. Рассматривается историческая эволюция отношения человечества к окружающей среде, взаимосвязь между изменениями мировоззренческих установок и экологическими кризисами на научной основе. В исследовании раскрываются различия между антропоцентристическими и биосентристическими подходами, а также их значение в условиях экологического равновесия. Идеи биосентризма и экосентризма обосновывают необходимость переосмыслиения взаимодействия человека с природой с морально-этической точки зрения.

В статье широко рассматриваются концепция устойчивого развития, экологическая ответственность, сохранение природы и экологическая этика. Особое внимание уделяется философской и мировоззренческой роли человечества в решении глобальных экологических проблем. Анализируется взаимосвязь между экологической справедливостью и устойчивым развитием, а также перспективы применения принципов биосентризма в современном обществе. Подчеркивается значимость сохранения гармонии между человеком и природой и необходимость формирования новых подходов в этом направлении.

Еще одним важным аспектом исследования является философский анализ моральных и этических норм, регулирующих поведение человека по отношению к природе. Подчеркивается

роль постмодернистских концепций, феноменологии и этического плюрализма в формировании новых моделей экологического сознания. Доказывается необходимость развития экологической культуры через внедрение новых этических ориентиров во взаимодействии с природой. В целом, научные выводы статьи способствуют глубокому осмыслению трансформации экологического мышления и философских основ устойчивого развития.

Ключевые слова: экологическое мышление, биосентризм, антропоцентризм, экосентризм, экологическая этика, устойчивое развитие, природные ресурсы, натурфилософия.

D. D. Kulbaeva¹, *G. K. Musabekova²

^{1,2}M. Kh. Dulati Taraz university,
Republic of Kazakhstan, Taraz.

Received 21.01.25.

Received in revised form 25.01.25.

Accepted for publication 03.03.25.

THE TRANSFORMATION OF ECOLOGICAL THINKING IN THE IMAGE OF MAN: CONTEMPORARY PHILOSOPHICAL PARADIGMS OF ANTHROPOCENTRISM AND BIOSENTRISM

This article provides an in-depth analysis of the transformation of contemporary ecological thinking and the emergence of new philosophical concepts of the human image in relation to nature. It examines the historical evolution of humanity's attitude toward the environment and the interconnection between shifts in worldview paradigms and ecological crises, based on a scientific foundation. The study outlines the differences between anthropocentric and biocentric approaches and explores their relevance in achieving ecological balance. Biocentrism and ecocentrism are presented as key ideological frameworks for reevaluating human-nature interactions from a moral and ethical standpoint.

The article thoroughly explores the concepts of sustainable development, environmental responsibility, nature conservation, and ecological ethics. It highlights the philosophical and worldview-based role of humanity in addressing global environmental challenges. The interrelationship between ecological justice and sustainability is discussed, along with the application potential of biocentric principles in modern society. The research emphasizes the importance of maintaining harmony

between humans and nature and explores the potential of new philosophical approaches in this area.

Another key aspect of the study is the philosophical analysis of the moral and ethical norms that regulate human behavior toward nature. The article stresses the significance of postmodernist approaches, phenomenology, and ethical pluralism in shaping new models of ecological consciousness. The necessity of fostering ecological culture through the adoption of new ethical frameworks for human-nature relations is substantiated. Overall, the article's findings contribute to a deeper understanding of the transformation of ecological thinking and the philosophical foundations of sustainable development.

Keywords: ecological thinking, biocentrism, anthropocentrism, ecocentrism, environmental ethics, sustainable development, natural resources, natural philosophy.

FTAMP 02.01.21

<https://doi.org/10.48081/UNVF2032>

М. М. Манасова¹, *Г. Г. Ахметова²

¹Karaganda Buketov University,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

²Торайғыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

*e-mail: bayesovagulzhan@mail.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6562-7854>

²ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5020-1566>

ҚАЗІРГІ ҚОҒАМДАҒЫ ДІНИ БІРЕГЕЙЛІКТІҢ МӘСЕЛЕЛЕРИ (ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ТАЛДАУ)

Бұл мақалада қазіргі қоғамдағы діни бірегейліктің қалыптасу ерекшеліктері философиялық түргыда жсан-жсақты талданады. Зерттеу барысында жаһандану, ақпараттық технологиялар, саяси және мәдени үдерістердің діни сойкестікке тигізген әсері кеңінен қарастырылды. Әлемдік үрдістердің ықпалымен дәстүрлі діни үстанымдардың өзгеріске ұшырауы мен жаңа діни формалардың пайда болуы діни бірегейліктің тұрақтылығына әсер еткені көрсетілді. Діни бірегейліктің дагдарысына алып келген негізгі факторлар ретінде секуляризация, радикализация және діни плорализм құбылыстары анықталып, олардың қоғамдағы коріністері сипатталды. Сонымен қатар, мақалада тұлғаның озіндік санасы мен діни сананың озара байланысы, адамның рухани болмысындағы діни бірегейліктің маңызы терең айып көрсетілді. Қазіргі заман талабына сай діни бірегейліктің сақтау мен дамыту үшін діни білім берудің жетілдіру, діни сананы тозімділік, озара түсіністік пен диалог негізінде қалыптастыру қажеттігі негізделді. Бірегейлік арқылы адам озіне тән құндылықтар жүйесін құрып, қоғамдық кеңістікте озіндік орнын белгілейді. Ал діни бірегейлік – тұлғаның озін белгілі бір діни қауымдастықпен сойкестендіру процесі ретінде қарастырылады. Мақала философиялық талдау әдістеріне сүйене отырып, философиялық талдау, салыстырмалы-талдамалық әдіс, тарихи-логикалық әдіс және мазмұндық талдау әдістерін қолдана

отырып, діни бірегейліктің қазіргі жағдайы мен болашагына қатысты маңызды тұжырымдар үсінады.

Кілтті сөздер: Діни бірегейлік, жаһандану, секуляризация, радикализация, діни сана, мәдени плюрализм, философиялық талдау, рухани даму, тұлғалық озіндік сана, заманау қоғам.

Кіріспе

Қазіргі қоғамдағы діни бірегейліктің қалыптасу ерекшеліктерін философиялық тұрғыда талдау, оған ықпал ететін әлеуметтік, мәдени және жаһандық факторларды анықтау және діни бірегейліктің дағдарысқа үшірау себептерін ашып көрсету. Сонымен қатар, қазіргі заман жағдайында діни бірегейлікті сактау мен дамыту мүмкіндіктерін философиялық тұрғыда негіздеу.

Материалдар мен әдістер

Бұл зерттеуде философиялық талдау, салыстырмалы-талдамалық әдіс, тарихи-логикалық әдіс және мазмұндық талдау әдістері қолданылды. Діни бірегейлік үғымының теориялық негіздерін ашу үшін отандық және шетелдік философиялық, әлеуметтанулық, мәдениеттанулық енбектер пайдаланылды. Сонымен қатар, жаһандану дәүіріндегі діни бірегейлікке қатысты қазіргі ғылыми мақалалар мен сараптамалық зерттеулер зерттеу материалы ретінде алынды..

Нәтижелер мен талқылау

Зерттеу нәтижесінде қазіргі қоғамдағы діни бірегейліктің күрделі және көпқырлы сипатқа ие екені анықталды. Жаһандану, ақпараттық технологиялардың дамуы, секуляризация және діни плюрализм үдерістері діни бірегейліктің тұрақтылығына айтарлықтай ықпал ететіні көрсетілді. Қазіргі әлемде діни бірегейлік жиі саяси, мәдени және әлеуметтік факторлармен үштасып, адамның өзін-өзі тану процесінде маңызды рөл атқаратыны белгілі болды. Сонымен қатар, діни бірегейліктің дағдарысқа үшірауы жеке тұлғаның және тұтас қоғамның рухани тұрақтылығына қауіп төндіретіні анықталды. Философиялық тұрғыдан діни бірегейлікті сактау үшін діни сананың бейбіт, толерантты және диалогқа ашық сипатта дамытулыу қажеттігі айқындалды.

Бірегейлік – жеке адамның өзін-өзі тануы мен қоғамдағы орнын анықтауының негізгі философиялық категорияларының бірі. Бұл үғым адамның рухани және мәдени болмысымен, оның өмірлік бағдарларымен және өзіндік санасымен тығыз байланысты. Бірегейлік арқылы адам өзіне тән құндылықтар жүйесін құрып, қоғамдық кеңістікте өзіндік орнын белгілейді. Ал діни бірегейлік – тұлғаның өзін белгілі бір діни

қауымдастықпен сәйкестендіру процесі ретінде қарастырылады. Ол адамның дүниетанымын, моральдық ұстанымдарын, мінез-құлқы үлгілерін және рухани дүниесін қалыптастыруда шешуші рөл аткарады. Діни бірегейлік адамның болмысын терен деңгейде айқындаі отырып, оның өзіне және әлемге деген қатынасын анықтайды.

Қазіргі жаһандану дәүірінде діни бірегейлік бұрын-сонды болмаган жаңа сын-қатерлермен бетпе-бет келуде. Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың қарынды дамуы, мәдениеттер мен өркениеттердің өзара ықпалдасуы, сондай-ақ секуляризация мен діни плюрализм үдерістері дәстүрлі діни сәйкестіктің тұрақтылығына тікелей ықпал етуде. Адамдар бұрынғыға қарағанда әлдекайда көп мәдени және діни үлгілермен беттесіп, өзінің дүниетанымдық негіздеріне күмәндانا бастады. Бұл жағдай тұлғалық және қоғамдық деңгейде діни бірегейліктің бұлыңғырлануына, оның әлсіреуіне әкеп соғуда.

Батыс философиясында діни бірегейліктің дағдарысы көбінесе адамның экзистенциалдық мәнінің жоғалуымен, дәстүрлі құндылықтар жүйесінің күйреуімен байланыстырылып түсіндіріледі (Bauman, 2000; Taylor, 1989). Зигмунт Бауманның пікірінше, қазіргі “сүйек қоғамда” тұрақты және орнықты бірегейліктер орнына үнемі өзгеріп отыратын, тұрақсыз сәйкестік формалары қалыптасады. Бұл тенденция діни бірегейлікті де айналып өтпейді. Чарльз Тейлор да тұлғаның заманауи жағдайда өзінің рухани тамырларымен байланысын жоғалту қаупін атап көрсетеді.

Ал ислам философиясында діни бірегейлік рухани тұтастықты, өмірлік мағына мен моральдық жауапкершілікті қамтиды. Мұнда адамның өзін-өзі тануы Жаратушыны тану арқылы жүзеге асады деген тұжырым басымдыққа ие. Ислам ойшылдары үшін діни бірегейлік – адамның ішкі рухани дамуының кепілі әрі қоғамдағы үйлесімділіктің негізі.

Әлеуметтік ынтымакты реттеуіш ретінде діни бірегейлікті қалыптастыру жүйесінде әлеуметтік институттар маңызды рөл аткарады. Әсіресе, отбасы институты жеке тұлғаның бастапқы әлеуметтену кезеңінде әлеуметтік ынтымактың дамуына ықпал етеді [1, 119-б.].

А. Н. Крыловтың пікірінше, діни бірегейліктің маңызды құрамдас бөлігі – адамның нақты бір Құдай бейнесіне сенімі, ол адам үшін шынайы ақиқат болып табылады. Мұндай сенім болмаса, дін мен сенім үғымдары мен олардың эмоционалдық тәжірибесі де болмас еді. Осында ортодоксалдық көзқарастан бөлек, діни сәйкестіктің қалыптасуына ықпал ететін басқа да факторлар бар: олар – ғұрыптар, дереккөздер, символика, дәстүрлер, салт-жоралар және тағы басқалар [2, 357-б.].

Философиялық түрғыда бірегейлік – адамның өзін-өзі түсініу мен өз болмысының мәнін тану процесі ретінде қарастырылады. Бірегейлік арқылы адам өз-өзіне сұрақ қояды: «Мен кіммін?», «Менін орнын қайда?», «Мен қандай құндылықтарға сенемін?» бұл сұрақтар адамның ішкі өлемін, оның өзге адамдармен және қоршаған ортамен байланысын анықтайды.

Этникалық, ұлттық-азаматтық, гендерлік, діни және кәсіби белгілер бойынша қалыптастан дәстүрлі бірегейлік тұрақтылығын жоғалта бастады, себебі олар жаһандық ақпараттық әлемде адамның өзін-өзі анықтаудын толық қамти алмайды. Осыған байланысты дәстүрлі және жаңадан пайда болған сәйкестіктердің мәнін, құрылымын, динамикасын, олардың тоғысуын, сондай-ақ қазіргі қоғамның қызметі мен дамуы аясындағы көріністерін зерттеу қажеттілігі туындағы. Субъекттің өзін-өзі анықтаудың маңызды бағыттарының бірі – мәдени типтің құндылық-мағыналық қеңістігін айқындауға елеулі ықпал ететін діни бірегейлік болып табылады [3, 78-б.].

Діни сана – адамның әлемді, өмірді және өзінің орнын Жаратушының бар болуына қатысты түсіндіру тәсілі. Ол адамның болмысты қабылдаудын, моральдық бағалауларын және өмірлік мағынасын анықтайды. Тұлғалық өзіндік сана мен діни сана арасында тығыз байланыс бар: діни сана тұлғаның ішкі дүниесін, оның құндылықтар иерархиясын және өмірлік ұстанымдарын қалыптастыруды шешуші рөл атқарады.

Діни сана арқылы адам өз өміріне абсолютті мағына береді және өткінші дүниеден тыскары тұрақты негіз табады. Бұл сана адамның моральдық-этикалық өлшемдерін бекітіп қана қоймай, оның қунделікті өміріндегі шешімдеріне де бағыт береді. Мысалы, ислам философиясында адам өзін «құл» ретінде түсінеді, яғни өзінің еркіндігін Алланың еркімен үйлестіруге үмтүлады. Ал христиандық ойда адамның «Құдай бейнесі» ретінде жаратылуы оның ішкі қадір-қасиетін және өзіне деген жауапкершілігін анықтайды. Тұлғалық өзіндік сана мен діни сананың байланысы адамның рухани бірегейлігін нығайтады, оған өмірдің мағынасын табуга және өз болмысын жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

Посткенестік қеңістікте діни сәйкестік мәселелерін зерттеген еңбектерде негізгі назар діннің қоғам өміріндегі маңызының артуына бағытталды. Атеистік қозқарастардың жойылуы мен мемлекеттік шекаралардың ашылуы, бір жағынан, жас тәуелсіз мемлекеттердің экономикасы мен қаржы саласында улken мүмкіндіктерге жол ашты. Екінші жағынан, бұл дәстүрлі және дәстүрлі емес діни сенімдер мен діни сипаттағы тәжірибелердің бақылаусыз таралуына, сондай-ақ түрлі күльттер мен жаңа діни ағымдардың пайда болуына себеп болды. Мемлекеттік, ұлттық және мәдени сәйкестіктең

жоғалуымен байланысты және әлі толық женілмеген «отарлық жаракат» бүгінде діни өзіндік сәйкестікі іздеу қажеттілігіне әкелді [5, 194-б.].

Бұл жағдайлар қазіргі қоғамдағы діни бірегейлікке ықпал етуші факторларды жан-жақты қарастыру қажеттілігін туындалады. Әсіресе жаһандану мен модернизация үдерістері, әлеуметтік медианың және ақпараттық технологиялардың ықпалы, сондай-ақ саяси және мәдени өзгерістер діни сәйкестікі қалыптаусы процесіне елеулі әсер етуде.

Жаһандану үдерісі әлем халықтарының экономикалық, мәдени және ақпараттық түрғыдан өзара тығыз байланыс орнатуына алып келді. Бұл өзгеріс діни бірегейлікке де тікелей әсер етті. Әртүрлі мәдени және діни жүйелердің араласуы нәтижесінде адамдар бұрын өздеріне тән болған дәстүрлі діни ұстанымдардан алысталап, басқа сенім ұлтілеріне ашықтық таныта бастады. Жаһандану діни сенімдердің шекарасын қеңейтіп қана қоймай, кейде олардың мәнін бұлынғыр етіп, синкреттік формалардың пайда болуына ықпал етті. Сонымен қатар, модернизация үдерісі – ғылым мен технологияның дамуы, білімнің таралуы, рационалдық ойлаудың ұstemдік етуі – діни дүниетанымның өмірдің барлық салаларындағы ықпалын шектей түсті. Нәтижесінде, қазіргі қоғамда кейбір адамдар дәстүрлі діни құндылықтарды қайта пайымдап, жаңаша интерпретациялауға мәжбүр болуда.

Интернет-платформалар, мобильді қосымшалар және әлеуметтік желілер сияқты цифрлық медиа құралдары қазіргі таңда діни білім мен идеяларды тарату қуралыға емес, сонымен бірге діни қауымдастықтарды қалыптастыру, тәжірибе алмасу және виртуалды қеңістікте діни рәсімдерді өткізу алаңына айналуда [7, 34-б.].

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың дамуы діни бірегейліктің қалыптасуына жаңа әсерлер енгізді. Әлеуметтік медиа платформалары діни ақпараттарды қеңінен таратуға мүмкіндік берсе де, бұл қеңістікте әртүрлі, кейде бір-біріне қарама-қайшы діни мазмұндардың қатар жүріү діни танымның фрагментациясына әкелді. Адамдар әлеуметтік желілер арқылы түрлі діни ағымдар мен идеялардан хабардар бола отырып, дәстүрлі діни құрылымдарға күмәнмен қарай бастады. Сонымен бірге, интернет арқылы радикалдық идеологиялар мен жалған діни ақпараттардың таралуы да діни бірегейліктің бұзылуына себепкер болуда. Ақпараттың қолжетімділігі адамның діни таңдау еркіндігін арттырғанымен, тұрақты әрі терен діни сананың қалыптасуына кедергі келтіретін факторға айналды.

Саяси процестер де діни бірегейлікке елеулі ықпал етеді. Кейбір мемлекеттерде діни саяси қурал ретінде қолданылып, діни бірегейлік ұлттық немесе саяси бірегейлікпен тығыз байланыстырылуада. Мұндай жағдайда дін өзінің рухани мәнінен алысталап, саяси мұдделердің көленкесінде қалуы

мүмкін. Бұл үрдіс діни сенімнің шынайы табиғатын бұрмалап, адамдардың діни бірегейлігіне сенімсіздік тудыруы ықтимал.

Қазіргі жаһандану, ақпараттық және саяси үдерістер діни бірегейліктің күрылымына ғана емес, оның тұрақтылығына да терен ықпал етіп отыр. Бұл жағдайлар діни бірегейліктің дағдарысқа ұшырауына әкеліп, оның түрлі көріністерін тудырды. Осы орайда діни бірегейліктің дағдарысын сипаттайтын негізгі құбылыстарды атап өту маңызды.

Кесте 1 – Діни бірегейліктің дағдарысының негізгі көріністері

Құбылыс	Қысқаша сипаттамасы
Секуляризация үдерісі	<ul style="list-style-type: none"> - Қоғам өмірінде діни ықпалдың азаюы; - Діннің қоғамдық емес, жеке мәселе ретінде қарастырылуы; - Діни тәжірибелін әлсіреуі.
Радикализация және діннің саясаттануы	<ul style="list-style-type: none"> - Діннің саяси мақсатта пайдаланылуы; - Радикал топтардың діни ұрандарды бұрмалап қолдануы; - Діни сенімнің әлеуметтік шиеленіске себеп болуы.
Діни плюрализмнің мәселелері	<ul style="list-style-type: none"> - Әртүрлі діни сенімдердің катар өмір сүруі; - Діни индифференттіліктің қүшесі; - Діни бірегейліктің фрагменттелуі.

Жоғарыда аталған құбылыстар қазіргі қоғамдағы діни бірегейліктің күрделене түсінен жағдайын көрсетеді. Секуляризация үдерісі дінді қоғамдық кеңістікten ығыстырып, оны жеке өмір шенберіне шектеді. Радикализация және діннің саясаттануы діни сенімді бұрмалап, оны саяси құралға айналдырып, бұл өз кезегінде діни ортада сенім дағдарысын туындасты. Ал діни плюрализм, әртүрлі сенім жүйелерінің катар өмір сүруі арқылы, діни бірегейліктің тұрақты әрі тұтас болуына кедергі келтірді. Бұл процестер адамның рухани өзіндік санасына және қоғамдағы жалпы мәдени тәпештендікке теріс ықпал етуде. Сондықтан қазіргі кезенде діни бірегейлікте жаңаша түсіну мен дамыту қажеттілігі туындалап отыр.

Қазіргі қоғамдағы діни бірегейліктің тағдыры көптеген ішкі және сыртқы факторлардың ықпалында қалыптасып отыр. Жаһандану, ақпараттық технологиялардың дамуы, мәдени плюрализм және саяси трансформациялар діни сананың дәстүрлі формаларын терен өзгеріске ұшыратты. Діни бірегейліктің дағдарысы адамның рухани өлемінде бос кеңістіктің пайда болуына, моральдық бағдарлардың әлсіреуіне және әлеуметтік

үйлесімділіктің бұзылуына әкелуде. Бұл жағдайлар қазіргі кезенде діни бірегейліктің жаңа үлгілерін іздеуді және оны заман талабына сай кайта түсіндіруді қажет етеді.

Болашақта діни бірегейліктің орнықты дамуы үшін ең алдымен адамның ішкі рухани сұранысын қанағаттандыратын сенім жүйелерін қалыптастыру маңызды. Діни тәжірибелі мәнін тек доктриналық шенберде емес, экзистенциалдық мағынада түсіну қажет. Бұл түрғыда діни білім беруді заманауи философиялық пайыммен ұштастыру, діни дүниетанымды төзімділік пен диалог мәдениеті негізінде дамыту өзекті міндет болып табылады.

Философиялық түрғыда діни бірегейліктің сактау мен дамыту үшін бірнеше негізгі бағытты атап өтуге болады. Біріншіден, дінді саясиландырудан арылту арқылы оның рухани-адамгершілік негізін қайта қүшету қажет. Екіншіден, жаһандану жағдайында діни сенім мен мәдени әртүрліліктің үйлесімділігін қамтамасыз ететін идеологиялық және құқықтық тетіктерді дамыту керек. Үшіншіден, тұлғаның өзін-өзі тануына, өзінің рухани тамырларымен байланысын сактап қалуына ықпал ететін білім беру және мәдени жобаларды қолдау аса маңызды.

Корытынды

Корытындылай келе, діни бірегейлік тек дәстүрдің инерциясымен сақталмайды; ол заманауи әлеуметтік, мәдени және философиялық талаптарға жауап бере отырып, үздіксіз жаңарып, дамуға тиіс. Осы үдерісте діни сана бейбітшілікке, түсіністікке және жалпыадамзаттық құндылықтарға негізделуі керек.

Пайдаланылған деректер тізімі

1 **Байсаидова, Г. Б.** Современный социокультурный контекст и проблема религиозной идентичности // KANT. – 2024. – №1(50). – С. 116–120.

2 **Тихомолова, В. А.** Опыт исследования ценностей и значимости жизненных сфер в зависимости от статуса религиозной идентичности / В. А. Тихомолова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 46 (388). – С. 357–360.

3 **Вавилова, Е. Ю., Хандурова, Е. Н.** Религиозная идентичность: современные подходы // Инновационная наука. – № 7-8. – 2018.

4 **Белая, А. К.** Особенности самосознания религиозной личности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10. – № 1(34).

5 Қазақстандағы діни бірегейліктің инклузивтілігі мен эксклюзивтілігі мәселелері: Ұжымдық монография. – Алматы : КР БФМ FK Философия, саясаттану жөне дінтану институты, 2020. – 236 б.

6 Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – М. : Астрель, 2006. – 1176 с.

7 Пелевин, С. И. Трансформация религиозной идентичности современного общества в контексте глобализации : анализ влияния социальных сетей на религиозные сообщества практики // Контекст и рефлексия : философия о мире и человеке. – 2024. – Т. 13. – № 3А. – С. 30–37.

8 Колосова, О. Ю. Духовная сфера: универсализм и самобытность // European Social Science Journal. – 2012. – № 11–2 (27). – С. 6–12.

9 Токарева, Т. В. Религиозные компоненты механизмов идентификации в транзитивном социуме. – Саратов, 2003. – Б. 24.

10 Балич, Н. Л. Религиозная идентичность в культуре современного общества. Социологический альманах. – Минск, 2015. – № 6. – С. 234–243.

11 Кадыржанов, Р. К. Конструктивизм, примордиализм и определение национальной идентичности Казахстана // Аль-Фараби. – 2012 – № 4. – 86 б.

References

1 Bajsaidova, G. B. Sovremennyj sociokul'turnyj kontekst i problema religioznoj identichnosti [Modern socio-cultural context and the problem of religious identity] // KANT. – 2024. – №1(50). – P. 116–120.

2 Tixomolova, V. A. Opyt issledovaniya cennostej i znachimosti zhiznennyx sfer v zavisimosti ot statusa religioznoj identichnosti [An experience of studying the values and significance of life spheres depending on the status of religious identity] / V. A. Tixomolova. — Text : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2021. – № 46 (388). – P. 357–360.

3 Vavilova, E. Yu., Xandurova, E. N. Religioznaya identichnost' : sovremenny'e podxody' [Religious Identity : Modern Approaches] // Innovacionnaya nauka. – №7-8. – 2018.

4 Belya, A. K. Osobennosti samosoznaniya religioznoj lichnosti [Features of self-awareness of a religious personality] // Azimut nauchnyx issledovanij: pedagogika i psixologiya. – 2021. – Vol. 10. – № 1(34).

5 Qazaqstandagy' dini biregejliktin inklyuzivtiligi men e'ksklyuzivtiligi maseleleri: Uzhy'mdy'k monografiya [Issues of inclusiveness and exclusivity of religious identity in Kazakhstan : Collective monograph]. – Almaty' : KR BFM FK Filosofiya, sayasattanu zhane dintanu instituty', 2020. – 236 p.

6 Sorokin, P. A. Social'naya i kul'turnaya dinamika [Social and cultural dynamics] / P. A. Sorokin. – Moscow : Astrel', 2006. – 1176 p.

7 Pelevin, S. I. Transformaciya religioznoj identichnosti sovremenennogo obshhestvav kontekste globalizacii : analiz vliyanija social'nyx setej na religioznye soobshhestvai praktiki [Transformation of religious identity of modern society in the context of globalization: analysis of the influence of social networks on religious communities and practices] // Kontekst i refleksiya : filosofiya o mire i cheloveke. – 2024. – Vol. 13. – № 3A. – P. 30–37.

8 Kolosova, O. Yu. Duxovnaya sféra: universalizm i samobytnost' [Spiritual sphere: universalism and originality] // European Social Science Journal. – 2012. – № 11-2 (27). – P. 6–12.

9 Tokareva, T. V. Religioznye komponenty mehanizmov identifikacii v tranzitivnom sociume [Religious components of identification mechanisms in a transitive society]. – Saratov, 2003. – P. 24.

10 Balich, N. L. Religioznaya identichnost' v kul'ture sovremenennogo obshhestva [Religious Identity in the Culture of Modern Society] // Sociologicheskij al'manax. – Minsk, 2015. – № 6. – P. 234–243.

11 Kadyrzhanov, R. K. Konstruktivizm, primordializm i opredelenie nacional'noj identichnosti Kazaxstana [Constructivism, Primordialism and the Definition of National Identity of Kazakhstan] // Al'-Farabi. – 2012 – № 4. – 86 p.

10.01.25ж. баспаға түсті.

10.01.25 ж. түзетулерімен түсті.

03.03.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

M. M. Manasova¹, *G. G. Akmetova²

¹Karaganda Buketov University,
Республика Казахстан, г. Караганда

²Торайғыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар.
Поступило в редакцию 10.01.25

Поступило с исправлениями 10.01.25.

Принято в печать 03.03.25.

ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

В данной статье всесторонне анализируются особенности формирования религиозной идентичности в современном обществе с философской точки зрения. В ходе исследования подробно рассмотрено влияние глобализации, информационных технологий, политических и культурных процессов на религиозную идентичность. Показано, как под воздействием мировых процессов изменяются традиционные религиозные установки и формируются новые формы вероисповедания, что влияет на устойчивость религиозной идентичности. Выявлены основные факторы кризиса религиозной идентичности, такие как секуляризация, радикализация и религиозный плюрализм, и описаны их проявления в обществе. Кроме того, раскрыта взаимосвязь личностного самосознания и религиозного сознания, а также значение религиозной идентичности в духовной структуре личности. В соответствии с современными требованиями обоснована необходимость совершенствования религиозного образования и формирования религиозного сознания на основе толерантности, взаимопонимания и диалога. Через идентичность человек формирует присущую ему систему ценностей и определяет своё место в общественном пространстве. А религиозная идентичность рассматривается как процесс отождествления личности с определённым религиозным сообществом. Статья, опираясь на методы философского анализа, предлагает актуальные выводы относительно современного состояния и будущего развития религиозной идентичности.

Ключевые слова: Религиозная идентичность, глобализация, секуляризация, радикализация, религиозное сознание, культурный плюрализм, философский анализ, духовное развитие, личностное самосознание, современное общество.

*M. M. Manassova¹, *G. Akhmetova²*

¹Karaganda Buketov University,
Republic of Kazakhstan, Karaganda

²Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Received 10.01.25.

Received in revised form 10.01.25.

Accepted for publication 03.03.25.

PROBLEMS OF RELIGIOUS IDENTITY IN MODERN SOCIETY (PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

This article provides a comprehensive philosophical analysis of the features of religious identity formation in contemporary society. The study thoroughly examines the influence of globalization, information technologies, political, and cultural processes on religious identity. It is shown how global processes have led to changes in traditional religious beliefs and the emergence of new forms of religiosity, thereby affecting the stability of religious identity. The main factors leading to the crisis of religious identity – such as secularization, radicalization, and religious pluralism – are identified and their manifestations in society are described. Furthermore, the article explores the interconnection between personal self-awareness and religious consciousness, emphasizing the spiritual and cultural significance of religious identity within the structure of human existence. In accordance with modern requirements, the necessity of improving religious education and fostering religious consciousness based on tolerance, mutual understanding, and dialogue is substantiated. Relying on methods of philosophical analysis, the article offers relevant conclusions regarding the current state and future development of religious identity.

Keywords: Religious identity, globalization, secularization, radicalization, religious consciousness, cultural pluralism, philosophical analysis, spiritual development, personal self-awareness, contemporary society.

***Г. Х. Мямешева**

¹Казахстанско-Немецкий университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

*e-mail: myameshevag@dku.kz

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2885-713X>

МЕТОДОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Статья посвящена анализу мира образования в современную эпоху, трендам в сфере образования, изменившейся структуре образования, роли и месту учителя/преподавателя и ученика/студента в реалиях цифры. Сфера образования сегодня разнообразна: академическое и неакадемическое (децентрализованное) образование. Децентрализованное образование – это не только тренинги, но и особые сегменты знания разного качества (от высокого до низкого): корпоративные университеты и онлайн-школы, инфобизнес, инфоцыганство. Виртуальные классы, онлайн-образование в академической сфере выросли из дистанта и заочного образования. Параллельно этому процессу из корпоративного обучения появились качественные онлайн-школы и онлайн-академии, а также другие сегменты образовательного бизнеса. Академическое онлайн-образование делает больший акцент на теоретические знания, целостную и системную картину мира. Неакадемическое онлайн-образование сфокусировано на прикладном знании и навыках. У неакадемического сектора образования можно поучиться формированию образовательной среды, учету запросов целевой аудитории (личностных ценностей образования), мотивационным стратегиям, а также *edutainment* и геймификации. Соединение этих моделей, продолжая традиции И. Канта, в единую, комплексную, интегральную систему может привести к значительному прорыву в сфере образования.

Ключевые слова: дистанционное образование, философия образования, e-learning, *edutainment*, игровое обучение, геймификация.

Введение

Актуальность исследования связана с тем, что в цифровую эпоху, особенно во время стремительного шествия по планете ИИ, возникают сложности в обучении подрастающего поколения – цифровых с рождения в силу их культурных и психологических различий с нами аналоговыми.

Исследовательские вопросы:

1 Что такое образование сегодня?

2 Как «работают» разные элементы сферы образования в эпоху цифры?

На что ставятся акценты в разных секторах образования? Каковы сильные и слабые стороны разных методологий образования?

3 Чему можно и нужно ли обучаться у другой модели образования?

Материалы и методы

Методы диалектической логики, философская компаративистика, включенное наблюдение во время работы над теоретическими источниками и во время обучения по курсу по разработке MOOK в КазНУ аль-Фараби (2016), MOOK по курсу «Социология» в Высшей школе экономики (Москва, 2019) и создания MOOK «Организация научных исследований»(2018) на платформе MOOK КазНУ им.аль-Фараби, а также при разработке проектов по дополнительным профессиям методист онлайн - курсов, методический директор онлайн-школы, фасилитатор, игроинструктор, игропрактик.

Результаты и обсуждения**Образование до пандемии Covid-19**

До пандемии у нас были уже сложившиеся представления о сфере образования: концепции Б. С. Гершунского, С. И. Гессена, западные парадигмы образования, представленные Л. М. Мордвинцевой, модели обучения В. А. Бухвалова, модели образования Б. Ридингса, даже видение образовательного знания в виртуальной реальности Г. А. Бейсеновой, культурный разрыв поколений Гэри Смолла, а также портреты цифровых поколений – селфи и ютуберов.

Остановимся на них подробнее, чтобы понять, что же нового произошло в период пандемии и предшествующий ей периоды в сфере образования. Б. С. Гершунский [1] показывал феномен образования как комплекс и целостность, состоящий из подсистем ценность, система, процесс и результат. Ценность виделась в трех аспектах: государственная, общественная, личная. Образование как суперсистема (макросистема) включала в себя две большие системы: централизованную и децентрализованную. Централизованная система объединяла государственные и негосударственные учреждения, отличающиеся по параметрам, прежде всего по уровню и профилю. Децентрализованная система представляла собой сферу образовательных

услуг в соответствии с потребностями человека. Само же разнообразие централизованной системы можно было выразить через критерии: вертикаль, горизонталь, иерархию управления, национально-этническую, временную, географическую специфику образовательных систем. Преподаватель «ведет» обучающихся от целей образования к образовательным результатам. Данный процесс проходит в определенных организационных формах (индивидуальных, групповых, коллективных) с применением средств образования (учебных и методических текстов, наглядных пособий, компьютеров, технических аудио-и видео-средств), а также он построен по образовательным технологиям. Образование как результат включал в себя цепочку: грамотность – образованность – профессиональная компетентность – культура – менталитет (мудрость). Непосредственные результаты образования получает личность, обучающийся, а опосредованные – государство и цивилизация, что обнаруживается не сразу, а со временем.

Русский педагог философ С. И. Гессен [2] в концепции научного образования, говорил, что высшая научная школа или университет как третья ступень представляет собой единство преподавания и исследования: преподавание осуществляется через исследование. Именно здесь наука реализуется в своем текущем расплавленном состоянии. Студент не просто учится, а занимается наукой. На двух предшествующих ступенях эпизодической и систематической обучающийся готовится к переходу к университетской (научной) ступени научного образования. На эпизодической ступени научного образования мир изучается в мастерской, являясь вводной ступенью к систематической. На систематической ступени мир постигается в лаборатории, дается относительно полная, единая, завершенная система знаний, правда, с нерешенными проблемами тоже. Систематическое образование – это наука в кристаллическом состоянии, которая «переоткрывается» обучающимися в лаборатории: обучающийся «идет» по следам ученых. Систематическая ступень выступает пререквизитом для научной, подобно тому, как указывалось выше, эпизодическая ступень – пререквизитом к систематической. На систематической ступени обучающийся имеет дело с наукой в кристаллическом состоянии, на университетской – с наукой в расплавленном состоянии. Здесь учение и исследование совпадают. С точки зрения С. И. Гессена, задачей обучения на университетской стадии является овладение методом науки. Знание изменчиво лишь по своему содержанию, а по форме (т.е. методу) всегда устойчиво. Метод, как душа и жизнь знания, усваивается только практически. Методом научного знания можно овладеть в живом общении посредством творения нового знания, открытия новых истин.

Сам преподаватель может работать на основе разных образовательных парадигм. В западной культуре Л.М. Мордвинцева [3] выделяет пять моделей философии образования: идеализм, реализм, экзистенциализм, pragmatism и гуманизм. Идеалистическая модель ориентирована на элитарную подготовку на основе свободных искусств и гуманитарных наук, продолжает линию Платон-Гегель, базируется на философии высшей силы» (Бога, монарха, идеи) и Авторитет, Образце, Эталоне Учителя. Реализм (материализм, скептицизм): линия Аристотеля – Дж. Локка, Ф.Бэкона, рассматривает человека как творение природы, модель выводится из природы и естественного закона. По программе реалистической модели обучения учат естественным наукам: биологии, физике, математике и общественным наукам: социологии, антропологии, политологии, истории, географии, экономике. Прагматический (американский) подход признает только две истины – относительность и демократический прогресс. Человек – биopsихосоциальное существо. Утверждает общественно-полезную и политически активную жизнь и самореализацию личности. Акцент делается на прикладные и практические искусства, типичные задачи, обучение речевым навыкам, живым языкам, гражданским, бытовым и потребительским знаниям. Экзистенциализм высшей ценностью считает индивидуальный выбор и свободу личности. Эту уникальность культивируют в программе, признающей любые предметы, представляющие интерес для учащегося. Есть риск «возвращения» маргинала. Недирективная (гуманистическая) концепция – это не воспитание ради общества или ради индивида, это воспитание ради человечества. Человек должен научиться понимать других людей и творения человеческой культуры. Главная ценность – подлинные мысли и переживания человека. Выступает против претензий на объективность. Недирективная философия образования переходит от авторитета образца (авторитарной модели образования) к авторитету договора (модели доверия) и ориентируется на две цели: социальную интеграцию (терпимость), уважение к культурному наследию и индивидуальное пробуждение и освобождение. Если экзистенциализм характеризуется своецентризмом, то недирективная концепция образования толерантна к другим личностным и культурным системам ценностей и рационализациям, призывает к критическому осмыслинию собственной позиции в свете высших достижений человеческой культуры.

В педагогической практике, по мнению, В. А. Бухвалова, существуют три модели обучения, основанные на определенной философии человека: информационная, информационно-творческая, творческая (модель сотрудничества) модели. В информационной (традиционной,

репродуктивной) модели обучения происходит простая передача знаний от педагога к обучающему, причем последний выступает пассивным объектом. В информационно-творческой и творческой моделях ситуация меняется: активный, самостоятельный, ответственный обучающийся взаимодействует с преподавателем на основе партнерства, равенства, свободы и доверия. Если в информационно-творческой модели обучения – это решение творческих задач на основе знаний, то в творческой модели – это решение проблем реальной науки и современной жизни: практические исследовательские задачи, прогнозирование процессов, методическое сопровождение решаемых задач, синтез задач и их решение, анализ решения проблем истории науки, составление задач.

Если рассмотреть образование как государственную ценность через видение Б. Ридингса, то получается следующая картина. Кантовская и Гумбольдтовская модели образования полагали, что система образования передает знания (существующие идеи) по двум мощным каналам: от поколения к поколению и от производителей знания – институтов науки к народу, массам, людям, выступая мостом, посредником между ними. Кантовская модель, ориентированная на разум и культуру, предполагала единство университета и всех преподаваемых дисциплин в разуме. Кантовская модель базировалась на единстве разума и государства, знания и власти, поэтому в его модели важное место занимал субъект - рационально мыслящий человек, осуществляющий политику государства, кроме того данная модель считала обязательным и необходимым существования философского факультета (или факультета гуманитарных наук по сегодняшним меркам). Гумбольдтовская модель заменяет разум культурой и провозглашает ее фундаментом университета. Задачами университета стали преподавание и исследование, то есть миссия университета заключалась в формировании и расширении национального самосознания, то есть присмотр за духовной жизнью народа национального государства, примирения этнической традиции и государственной рациональности. После моделей разума и культуры в университет приходит модель совершенства (или качества). Университет Совершенства – это не институт просвещения, здесь культуру вместе с гуманитарными науками хоронят, без сожаления, здесь полностью отказываются от культурного капитала в пользу балансового учета. «Университет превращается из идеологического орудия государства в бюрократически организованную и относительно автономную потребительски ориентированную корпорацию». Университет больше не является защитником, хранителем, транслятором идеи национальной культуры и опорой национального государства, поскольку Университет

теперь – транснациональная бюрократическая корпорация типа ЕС или транснациональной компании, который в процессе экономической глобализации ведет к упадку национального государства как первичной инстанции воспроизведения капитала. В университете Совершенства центральной фигурой являются не профессора-преподаватели и ученые, а администратор, перед которым отчитываются и профессора, и аппаратчики. Дискурс совершенства находится вне идеологии, совершенство, как и деньги, не имеет содержания. Транснациональный капитал, глобализация и американизация – это одно и тоже, считает Б. Ридингс, теперь вместо национальной идентичности будут деньги. А если нет содержания, если нет ценностного и культурного измерения образовательного процесса, то остается голая форма. Гуманистическая философия в данной модели университета терпит полное фиаско и вызревает конфликт с политикой образования транснациональной корпорации образования, частью которой теперь является и конкретный университет. Диалог здесь практически невозможен, ибо авторитаризм предполагает монолог. Концептуальное знание (Университет Совершенства) всегда можно операционализировать в методическое и технологическое.

То, что Интернет вносит свои корректизы во все сферы жизни, а в том числе и в образование, было известно и до пандемии. Иерархическая и централизованная организация заменяется на сетевую и синергетическую. Происходит децентрация социокультурной среды, общение (коммуникация) становится диалогом и полилогом без границ и барьеров, раскрываются возможности для творческой самореализации. Параллельно этому появляются компьютерные преступления, компьютерные игры, в которых игрок конструирует мир, в действительности же и пространство, время, обстоятельства игры изменяет, формирует сознание и психику человека. Смысловая среда виртуального мира транслирует миф о взаимности, доверии, достоверности и подлинности. Поскольку истина теперь воспринимается как разделяемое знание, которое создается на принципах исследования, рассуждения, верификации, место педагога, учителя тоже меняется. Педагог, учитель теперь не центральная и авторитетная фигура в образовании, всезнающий энциклопедист, транслирующий системное знание, а навигатор в мире постоянно изменяющегося знания. Знание теперь не только теоретическое, но практическое и сосредоточено оно не только в академических учреждениях.

Цифровые технологии меняют наш образ жизни, способы общения, образ мыслей, чувства, каналы влияния на других людей, социальные навыки и социальное поведение. Окружение хай-тека – компьютеров, смартфонов,

видеоигр, интернет-поисковиков – перекраивает мозг человека. Известный американский психиатр, профессор Гэри Смолл [4] считает, что цифровая революция радикально, за одно поколение изменила человеческий мозг: ценностный конфликт поколений превратился в «мозговой разрыв», в пропасть между мышлением отцов и детей. Этот масштабный разрыв позволяет говорить о возникновении двух разных культур-культуры «цифровых аборигенов» – «цифровых с рождения» и культуры «цифровых иммигрантов». По мнению Гэри Смолла, у хай-тек-революции есть свои плюсы: скорость реакции, обработка данных, развитие интеллекта и быстрое принятия решений. Однако характер мышления, контакты, внимания и память, дружба, стрессы, способы решения задач не особо радуют аналоговое поколение.

А известный российский философ Ф. Гиренок [5] разработал концепт клипового сознания. Клиповое сознание имеет следующие характеристики: 1. Clipping-подборка газетных вырезок на определенную тему; клип прост как натюрморт. 2. Лоскут, часть, которая не отсылает к целому, а к самой себе; не имеет горизонта ни вовне, ни внутри. 3. Игра со своим сознанием и порождение воображаемого мира. Грезы, фантазии как замена отсутствующего целого. Клип – это не знак. 4. Связь с Интернетом и экранной культурой. Разрыв линий и хаос, фрагментация, деление на серии, допустимые обществом. Доминирование знаковых структур, игра со знаками и расширение знака через клип. 5. Коммуникация – ссылки на информацию. Информация тождественна тому, что было сказано. 6. Нет связи с моралью. 7. Сознание извлекает абсурдность события: главный, интересный, самый непонятный эпизод из всей серии эпизодов. 8. Рождение мысли вне логики: любая последовательность знаков, передача мысли, изложение. 9. Сознание как лоскутное одеяло, пэчворк (апropriация, пастиш, палипсест), аффективное действие. 10. Отсутствие умения анализировать, просмотр дайджестов, выжимка из разных источников. Раскрепощенность, анонимность, потеря чувства реальности, регресс в детство. 11. Краткость, умение упаковывать мысль в образ. 12. Думать – это думать быстро, убрать мешающие детали, понимать быстро. 13. Афоризмы, слоганы. 14. Серия множественности. 15. Режиссер мысли: способность монтировать мысли, выдумывать, а не обобщать. Наглядное мышление. Важна реальность, общее представлено осозательно. 16. Языковой минимализм: образ или наглядная схема, наглядное изображение мысли в целом. Выход за пределы языка для осозательного прикосновения к миру. 17. Живое сознание: обращение к воображению. Визуальное мышление актуализирует априорные ресурсы мышления. 18. Сознание вне времени: поток галлюцинаций, лопающиеся

пузырьки субъективности. 19. Образ мира существует в условиях визуализации, зеркальное отражение в визуальной комнате. Визуализация мира: «невидимое» делает видимым. Нет времени, «нет» Я: бесконечное множество самоотражений. 20. Сознание – монтаж картин, иллюзий, которые показываем сами себе. Знаем больше, чем хотим сказать. 21. Конструирует свой взгляд на мир изнутри без опоры на априоризм, расширяет опыт без расширения знания, сжимает время до одномоментного разнообразия.

Однако успокаивает то, что цифровое поколение неоднородно, пока двух типов: поколение Y (сэлфи, миллениалы) и поколение Z (ютуберы, зуммеры). Они разные по деонтологическим установкам [6], на наш взгляд. Миллениалы живут по принципам долженствования бытия. Это позиции эстетика-созерцателя мира, с претензиями к этому миру и формулой «в мире все не так, как должно быть». Ютуберы придерживаются принципа долженствования действия. Это позиция этика – практика, который считает, что «в мире все так, как должно быть», а претензии и несовершенства мира я должен исправить как часть этого мира, со-делатель всех вещей и со-участник всех процессов мира.

Таким образом, до пандемии имелись некоторые теоретические представления и личный опыт относительно образования и изменений обучающихся в условиях интернета.

Открытия во время пандемии коронавируса

Прыжок из аналогового мира представителей академического мира, представителей Homo Academicus в тотальную цифру можно назвать культурным шоком, подобным тому, что переживают студенты, выезжающие по программе академической мобильности за рубеж или люди, выезжающие на ПМЖ за границу. Однако, немного адаптировавшись в мире цифры, нам открывается иная реальность, обнаруживаем, что есть те организации, компании, просто люди (цифровые кочевники), которые давно уже живут и работают на дистанте, онлайн. И вдруг приходит осознание, что Homo Academicus не единственный, кто обучает, занимается со студентами; что в сфере образования есть и другие: корпоративные университеты, онлайн-академии (онлайн-школы) и вообще образовательный бизнес разного уровня и качества.

E-learning в корпоративном обучении сотрудников существует со временем появления персональных компьютеров, больше двадцати лет [7]. Сейчас e-learning (electronic-learning) вместе с m-learning (mobile-learning) входит в состав d-learning (digital-learning). Известный профессиональный педагогический дизайнер, специалист по проектированию систем обучения (ETSD) Елена Тихомирова [8], получившая образование Университетете

Твенте в Нидерландах, считает, что существует два вида обучения : корпоративное (внутри компании) и открытое (платное и бесплатное для самостоятельного обучения).Однако принципы и методы педагогического дизайна одинаковы [9].

На наш взгляд, онлайн-курсы в неакадемическом секторе образования отличаются от MOOK, которые создаются в академическом секторе образования, у них разные источники, которые изначально существовали параллельно друг другу. Онлайн-курсы и онлайн-школы выросли из корпоративного обучения (которые эволюционировали от тренингов до курсов корпоративного университета). MOOK «вышли» из дистанционного образования в зарубежных странах [10] и из заочного образования времен Советского Союза и постсоветского времени. Строились они, по нашему мнению, по похожим принципам. Последние строятся, на наш взгляд, на централизованной системе образования на основе ГОСО, а первые – на потребностях и запросах целевой аудитории. Поэтому, с нашей точки зрения, в академической и неакадемической среде существуют разные модели дистанта. Различаются данные модели по разработке и запуску, по обратной связи и результатам образования, методам обучения, формам педагогического общения.

Следует сразу внести ясность. Мы разделяем позицию основателя Нетологии и EdMarket Максима Спиридонова [11] относительно разных по качеству сегментов образовательного диджитал-бизнеса. В этом мире существуют три уровня качества: 1. Высший уровень качества обучения и знаний – онлайн-школа, где экспертные знания «распакованы» онлайн – методистами. В онлайн – школе работают профессионалы (методисты, продюсеры, эксперты, техадмины и др.) и сама школа нацелена на качественную подготовку специалистов по новым профессиям и/или переобучение, повышение квалификации специалиста. 2. Средний уровень качества обучения и знаний – инфобизнес, знания экспертов не проработаны с методической точки зрения. В инфобизнесе нет методиста и методического директора, нет стремления качеству и экологичности. Инфобизнес, идет от личного опыта бизнес-тренера/коуча, услуги которого могут быть как в диапазоне от развития каких-то качеств до навыков ведения успешного бизнеса. 3. Отсутствие качества образования и знаний – это уровень инфоцыган, представленных не экспертами, а мошенниками, которые обманывают людей. Мы будем сравнивать академическое онлайн-образования – MOOK с качественными онлайн-школами.

Если академическая модель онлайн-обучения, на наш взгляд, близка к классической, мужской, строгой, репродуктивной образовательной модели на

основе принципа кнут-прянник, то неакадемическая модель ближе к женской поддерживающей, мотивирующей, постклассической модели образования с принципом теплого пледа.

Если MOOK академического сектора базируется на идеалистической и реалистической моделях, рассмотренных ранее, то неакадемическое онлайн-образование ближе pragматической и экзистенциалистской моделям образования. Академическое онлайн-образование централизовано, работает на основе ГОСО, ориентируется на разум, на Р. Декарта. Здесь дается больше теоретического знания, идет реализация образовательной политики вышестоящих структур и академической политики вуза. Неакадемическое онлайн-образование исходит из потребностей рынка, текущей ситуации, Здесь царит Ф. Бэкон со своим кредо «Знание-сила» и опытным знанием. Онлайн-школа конкретно и целенаправленно формирует компетенции в практике проектного и индивидуализированного обучения с установкой на результат.

Академическое онлайн-образование базируется, на наш взгляд, на постфигуративной (дети учатся у взрослых) и частично конфигуративной (дети и взрослые учатся не только у взрослых, но и у сверстников) моделях культуры. В неакадемическом секторе онлайн-образования преобладает префигуративная модель культуры, в которой не только дети учатся у родителей, но и родители у детей.

В академическом секторе онлайн-образования разработка курса, MOOK идет от дисциплины, предмета, которые, в свою очередь, основываются на ГОСО, типовых программах, моделях специалиста, академической политики вуза. В качестве заказчика выступает Министерство образования, администрация вуза, а целевой аудиторией курса – преподаватели и студенты. В корпоративном университете тоже обучают сотрудников, исходя из потребностей организации и трендов рынка. В онлайн-школе курс (профессия) проецируется с учетом запросов разной целевой аудитории. Это могут быть обучающиеся, заказчик, методист, эксперт. Цели и результаты обучения в онлайн-школе конкретны, измеримы, объективны, связаны с обучением; известны и понятны обучающимся перед началом обучения.

Если в академическом образовании MOOK, электронный курс сначала делают, а потом продвигают и продают, то в онлайн – школе маркетологи/продюсеры сначала продают «упаковку» курса, а потом создают сам курс: проводят глубинное интервью (кастдев), а затем по восьми этапам разрабатывают курс [12]. В онлайн-школах большое внимание уделяется выстраиванию обратной связи с обучающимися и построению образовательной среды. Здесь многовекторная, открытая, демократичная,

постоянная обратная связь, позитивная и рабочая обстановка в чате студентов и всех участников процесса, встречи с руководством и однокурсниками в зуме, системы сопровождения, институт кураторов, анкеты обратной связи. В академической сфере обратная связь более скромная: анкетирование ППС, студентов, эдвайзеров, выход на родителей, рассмотрение жалоб, заявлений, связь с администрацией. Результаты образования в онлайн-школе для обучающихся- это повышение квалификации, новая профессия, трансформация личности; каждый достигает своей цели, а для школы -метрики доходимости, удовлетворенности, лояльности. В академическом образовании – это выпуск специалистов, а также рейтинг в Атамекене, отзывы работодателей, рейтинг QS.

Методы обучения тоже разные: в онлайн-школе- обучение от ошибки, от успеха, от проблемы, вызова, навыка, Колба, а в академическом университете- преимущественно традиционные (репродуктивные) методы обучения, у отдельных педагогов-новаторов информационно-творческие и со-творческие методы обучения. Если посмотреть на формат взаимодействия и коммуникации в неакадемическом онлайн-образовании ведущих образовательного процесса (ВОП), в группу которых, кроме экспертов, входят тьюторы, проверяющие домашние задания, кураторы, поддерживающие и мотивирующие обучающихся, то он строится на принципах андрогогики (общения на равных), хьютагогики (ориентация на самообучение, креативность, метакомпетенность). В академическом онлайн-образовании «работает» больше традиционная педагогика. В неакадемическом онлайн-образовании конструируется, создается не только образовательная среда, но и выстраивается определенная мотивационная стратегия: может идти от типологии студента (профессионал, хозяин, инструментал), от этапа обучения (старт, середина, конец), то есть на основе карты пути студента (SJM). В академическом онлайн-образовании все несколько проще: сдача/ не сдача теста, контроля, экзамена, рейтинг, стипендия. Формат занятий также разнообразнее у неакадемического онлайн-образования, в силу более длинной истории существования и опыта. Это могут занятия на разный вкус и цвет, по запросу целевой аудитории. Смотреть можно видео с/без экспертом, занятие может быть в формате видео-интервью, скринкастов (записанных с экрана лекций), анимации, вебинара. Слушать можно аудиокниги и подкасты; читать конспекты, лонгвиды=статьи мультимедиа, инфографику; делать и говорить через тренажеры, интерактивное видео, игры, VR. В академическом онлайн-образовании (в zoom-занятиях и MOOK) преобладают видео-лекции, тесты, тексты, презентации. Обычно, в онлайн-школах длительность занятий составляет 1,5–2 часа 2 раза в неделю, вечером,

после работы, есть каникулы между модулями. Изучается один курс (предмет, дисциплина) за один раз, после завершения которого, можно изучать новый, другой. В академическом секторе, если это живые, zoom-занятия, то они идут по расписанию, 6 раз в неделю от 40 минут и по разным дисциплинам, предметам. В случае MOOK изучается одна дисциплина в формате микроб обучения (уроки до 15-20 минут). Еще практикуется смешанное обучение: часть занятий офлайн, аудиторные, часть – MOOK. Домашние задания и практика в неакадемическом онлайн-образовании разработаны так, чтобы отработать на практике полученные знания, каждое домашнее задание – это один пазл итогового дипломного проекта, который нужно будет защитить по завершению курса. Тьюторы на каждое домашнее задание дают развивающую обратную связь, развернутый отзыв (объемом листа А4) с рекомендациями формата «сэндвич»: благодарность – улучшить – я бы сделал. В академическом онлайн-образовании домашние задания – это СРС, подготовка к семинарам. Обратная связь от преподавателя, чаще всего, идет в формате критики ошибки. В MOOK есть форум, чат, но работают они, на наш взгляд, не так активно, как учебный чат онлайн-школы. В неакадемическом онлайн-образовании, онлайн – школе четко распределены роли эксперта, методиста, тьютера, куратора [13]. В академическом секторе, в том числе и в онлайн-образовании, работает «человек- оркестр»: преподаватель – это эксперт, методист, тьютор, куратор одновременно. В процессе обучения в неакадемическом онлайн-образовании планируют и отслеживают путь студента (SJM): от зависимого к заинтересованному, а далее вовлеченному [14]. В академическом образовании есть индивидуальный учебный план студента, согласно которому необходимо набрать нужные кредиты. EdTech (техрешения) в неакадемическом секторе онлайн-образования значительно шире: LMS (облачные, мобильные, корпоративные), платформы для обучения, CMS, лендинг, редакторы курсов, вебинары, аналитические системы, обратная связь, месседжеры, почтовые рассылки, чат-боты, соцсети. В академическом секторе онлайн-образования они тоже есть, но не в таком объеме: LMS, платформы обучения, стриминг, месседжеры, почтовые рассылки, соцсети. Качество курса в неакадемическом секторе измеряется метриками, стажировками, обратной связью, проверочными работами. В академическом секторе инструментами замера качества выступают аттестация и аккредитация специальности, а также трудоустройство выпускников.

Такая разница между академическим и неакадемическим секторами онлайн-образования объясняется, на наш взгляд, другой философией образования – философией опыта Ф. Бекона и другими ценностями

-ценностями прагматической модели образования, которая пересекается и «подпитывается» миром бизнеса.

Edutainment и «второе дыхание» игрового обучения (*game-based education*)

С играми человечество знакомо с древности. Самыми древними играми, обнаруженными археологами, были Сенет, Ур(а), манкала [15]. Кроме того, игры бывают очень разным. И диапазон их многообразен : от народных, электронных, со словами, на доске и на бумаге, карточных, с камнями, костями, фишками, монетами, спичками до гаданий на картах и т.п. [16]. Игровая практика звучит в унисон с концепцией культуры Й. Хейзинга. Как известно, игра является основным видом деятельности у детей. Сейчас, в условиях цифровой реальности, мир переживает интерес не только к видеоиграм, но и новым и старым онлайн- и офлайн играм. Палитра игр тоже меняется трансформационные, психологические, коучинговые, бизнес-игры, деловые, образовательные, развлекательные, серьезные, целевые. А еще есть новые понятия и феномены геймификация, игрофикация, игровое обучение, *game-based education*, а еще загадочный *Edutainment*.

Параллельно индустрии онлайн-курсов и онлайн-образования, как свидетельствует история, успешно развивался игровой дизайн и индустрия настольных и видеоигр. Появились даже творческие сообщества и общественных движений на основе игр: любители исторической реконструкции, военно-исторические общества, ролевое сообщество, клубы и команды игроков в настольные игры, разработчиков-любителей игр. Вспомнили, что игры могут быть одной из форм организации учебного процесса (образовательной технологией, моделью обучения), наряду с уроком или семинаром, не только в школе, до школы и в вузе, но и в обучении взрослых [17].

Например, Center-Game занимается игровым обучением с 2012 года, понимая, что это один из современных трендов и в корпоративной, и в академической среде. Как эксперты в сфере разработки игр, сотрудники Center-Game замечают важную тенденцию: «игровое обучение (или *game-based learning*) – не тренд, а возвращение к базовым принципам обучения» [18].

Начнем с *Edutainment*. Джозеф Пайн с 1999 [19] года стал продвигать идею экономики впечатлений, которая базируется на режиссуре. Потребители уже не хотят получать стандартизированную, массовую, серийную продукцию, стремятся получить товар, созданный специально для них в соответствии с внутренними запросами и ценностями. Погружение в мир игры происходит через четыре сферы впечатлений: развлечение, обучение,

ход от реальности и эстетику. Поскольку индустрия развлечений знает, как вовлекать, мотивировать, завоевывать, удерживать внимание человека, удовлетворяя его запросы, то можно поучиться ее инструментам. Так появились дизайнеры вовлекающего опыта (*entertainment experience design*.) Из методической сферы EX-дизайнеры берут обучение, а из индустрии развлечения берут инструменты вовлечения. Именно EX-дизайнеры на пересечении обучения и развлечения создают *edutainment*. *Edutainment* – это обучением через развлечение. В нем необходимо и важно поддерживать хрупкое равновесие, баланс между двумя сторонами. *Edutainment* – это внедрение игровых практик в традиционное обучение.

Понятие *edutainment* впервые появилось в 1973 году, когда географ Роберт Хейман, выступая с докладом для Национального географического сообщества, показал свой образовательный игровой фильм про животных с интерактивными элементами. С того времени онлайн- и онлайн-образование стали применять концепцию *edutainment*. А с 2010 годов эта концепция как инновационная стала применяться для образования взрослых в бизнес-организациях. Специалисты в сфере *edutainment* отмечают в качестве ядра, главной ценности подхода *Edutainment*-целостность образовательной и игровой концепции [20].

Edutainment может быть реализован и через геймификацию, и через игровое обучение. Геймификация – это использование элементов игры в неигровых ситуациях (работе, обучении, во время похода по магазинам и т.п.) для изменения поведение человека в контексте обычной жизни. Например, рейтинг обучающихся в рамках кредитной технологии в баллах или рейтинг преподавателей на основе суммирования разных видов деятельности в баллах – это геймификация. Когда знания, навыки и опыт можно получить прямо внутри игры и через игру, то этот феномен называется *game-based learning*, или игровое обучение. Например, можно вспомнить игру «Интеллектуальный хоккей по философии» Мямешевой Г. Х., в которую можно играть и в онлайн-, и онлайн-форматах. Игровые механики (трекеры прогресса, достижения, рейтинги и другие) могут быть использованы и в игре, и в геймификации.

В Center-Game *game-based learning* (игровое обучение) строится следующим образом. С начала выделяются единицы содержания – мельчайшие смысловые единицы (разделы, темы). Потом для каждой такой единицы прописываются образовательные результаты трех уровней: знаниевые (наличие знаний), деятельностные (наличие умений) и антропологические (изменение поведения, ценности, установки, качества). Этим – «зашитыми» в игру образовательными результатами – серьезная, деловая, целевая игра

отличается от развлекательных, несерьезных, позволяя держать баланс между обучением и вовлечением. Далее разрабатывают нарративную концепцию: сюжет и метафору, при этом учитывают интересы целевой аудитории (кто будет играть), ценности компании и образовательную задачу (чему хотим научить). Затем создается прототип игры, который тестируется на достижимость результатов и уровень сложности, а также понятность игры, динамику, гармонию нарратива (сюжета) и дизайна (визуала). На стадии рефлексии игра дорабатывается, формулируются правила и разрабатываются обучающие методички.

Игры пользуются большой популярностью и востребованы в образовании, потому что в игровой ситуации играющий получает опыт через модель реальности и сам делает необходимые выводы, сам разрешает конкретные проблемы. Кроме того, в игре можно попробовать несколько стратегий поведения. Получая опыт в безопасных условиях, играющий может выбрать самую оптимальную для себя стратегию. А также игра создаёт эмоциональный фон, который помогает усваивать информацию. Знания, полученные одновременно с сильными эмоциями (радостью побед, злостью и разочарования от неудачи, возбуждением от соревнования и др.), способствуют лучшему запоминанию и воспроизведению в нужное время.

Выводы

- Сфера образования сегодня разнообразна. В самом академическом (централизованном) образовании наряду с консервативными, традиционными подходами есть и инновационные элементы. Кроме того, в системе образования есть и неакадемическое (децентрализованное) образование. Это уже не только сфера образовательных услуг, а что-то более серьезное и значительное. Децентрализованное образование – это не только тренинги, но и особые сегменты знания разного качества (от высокого до низкого) : корпоративные университеты и онлайн-школы, инфобизнес, инфоцыганство. Ориентироваться в этом мире поможет критическое мышление и здравый смысл.

- Виртуальные классы, онлайн-образование в академической сфере выросли из дистанта и заочного образования. Параллельно этому процессу из корпоративного обучения появились качественные онлайн-школы и онлайн-академии, а также другие сегменты образовательного бизнеса. Академическое онлайн-образование делает больший акцент на теоретические знания, целостную и системную картину мира. Неакадемическое онлайн-образование сфокусировано на прикладном знании и навыках. Если удастся в будущем соединить эти модели в комплексную, интегральную систему, помня завещание И.Канта, то получится значительный прорыв в сфере образования.

3. У академического образования, в том числе и онлайн-образования, можно поучиться с самого начала ориентироваться на качество, создание качественного продукта – держать планку качества, вариант сборки «на коленке», как бывает в неакадемическом секторе, не всегда является лучшим. У неакадемического сектора образования можно поучиться формированию образовательной среды, учету запросов целевой аудитории (личностных ценностей образования), мотивационным стратегиям, а также Edutainment и геймификации.

Список использованных источников

- Гершунский, Б. С. Философия образования для XXI века. – М., 1998. – 608 с.
- Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М., 1995. – 448 с.
- Мордвинцева, Л. П. Современные проблемы философии образования. Научно-аналитический обзор. – М. : ИНИОП РАН, 1998. – 67 с.
- Смолл, Г., Ворган, Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. – М., 2011. – 352 с.
- Гиренок, Ф. И. Клиповое сознание. – М., 2018. – 256 с.
- Как действует философия. Монография/ Отв. ред. и сост. Л. Т. Рыскельдиева. – М. : Академический проект, 2023. – 319 с. – С. 34–37.
- Аллен, М. E-Learning: Как сделать электронное обучение понятным, качественным и доступным. – М. : Альпина Паблишер, 2016. – 196 с.
- Тихомирова, Е. Живое обучение: что такое e-Learning и как заставить его работать. – М. : Альпина Паблишер, 2016. – 238 с.
- Тихомирова, Е. Обучение со смыслом: 13 правил для тех, кто учит взрослых. – М. : Альпина ПРО, 2024. – 336 с.
- Данаев, Н. Т., Ахмет-Заки, Д. Ж., Мансурова, М. Е., Пыркова, А. Ю. E-Learning в сфере IT образования. – Алматы : Издательский дом « Эверо», 2014. – 124 с.
- Спиридовон, М. Ю. Стартап на миллиард: пошаговое руководство по созданию диджитал-бизнеса. – М. : Эксмо, 2019. – 256 с.
- Гавриков, А. В., Давыдов, В. В., Федоров, М. В. Digital-маркетинг. Главная книга интернет-маркетолога. – М. : ACT, 2022. – 480 с.
- Останин, Д., Шелевей, И. Онлайн-курс : как спроектировать и реализовать. – М., 2020. – 256 с.
- Edutainment. Новые правила корпоративного обучения. – Center-Game, 2023. – 133 с.

15 **O'Коннор, Ф.** Практика гейм-дизайна. Пошаговое руководство по созданию увлекательных видеоигр. – М. : Бомбара, 2024. – С. 29–35.

16 Игры: Энцикл.сб. / Редкол. А. И. Лазаревич др.: Сост. В. А. Черноземцев. – Юж.-Урал.кн.изд-во, «АОЗТ» Оренбургское книжное издательство», 1995. – 800 с.

17 Справочник играпрактика : Учебно-методическое пособие / Людмила Евгеньевна Смеркович и д. р. – М. : Издательские решения, 2018. – 362 с.

18 Game-based education. Как усилить HR L&D и проектное управление с помощью деловых игр. – М. : Center-Game, 2024. – 47 с.

19 **Пайн, Д. Б., Гилмор, Х. Д.** Экономика впечатлений : работа-это театр, а каждый бизнес-сцена. – М., 2005. – 299 с.

20 Обучение через развлечение : Edutainment лагерь как технология современного образования / Голышев Г., Поплавская К., Ерошина Ю., Михеева Е., Мытарев И., Котова Т., Сахарова Л., Ромодина Т. – М. : Альпина Паблишер, 2021. – 351 с.

References

1 **Gershunskij, B. S.** Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka [Philosophy of Education for the 21st Century]. – Moscow, 1998. – 608 p.

2 **Gessen, S. I.** Osnovy' pedagogiki. Vvedenie v prikladnuyu filosofiyu [Fundamentals of Pedagogy. Introduction to Applied Philosophy]. – Moscow, 1995. – 448 p.

3 **Mordvintseva, L. P.** Sovremennyye problemy' filosofii obrazovaniya. Nauchno-analiticheskij obzor [Contemporary Problems of Philosophy of Education. Scientific and Analytical Review]. – Moscow : INIOP RAN, 1998. – 67 p.

4 **Smoll, G., Vorgan, G.** Mozg onlajn. Chelovek v e'poxy Interneta [Brain Online: Man in the Internet Age]. – Moscow, 2011. – 352 p.

5 **Gireno, F. I.** Klipovoe soznanie [Clip consciousness]. – Moscow, 2018. – 256 s.

6 Kak dejstvuet filosofiya. Monografiya [How Philosophy Works. Monograph] / Otv. red. i sost. L. T. Ry'skel'dieva. – Moscow : Akademicheskij proekt, 2023. – 319 p. – P. 34–37.

7 **Allen, M.** E-Learning : Kak sdelat' e'lektronnoe obuchenie ponyatny'm, kachestvenny'm i dostupny'm [E-Learning: How to Make Electronic Learning Clear, High-Quality and Accessible]. – Moscow : Al'pina Publisher, 2016. – 196 p.

8 **Tixomirova, E.** Zhivoe obuchenie: chto takoe e-Learning i kak zastavit' ego rabotat' [Live Learning: What is e-Learning and How to Make It Work]. – Moscow : Al'pina Publisher, 2016. – 238 p.

9 **Tixomirova, E.** Obuchenie so smy'slom: 13 pravil dlya tex, kto uchit vzrosly'x [Teaching with Meaning: 13 Rules for Those Who Teach Adults]. – Moscow : Al'pina PRO, 2024. – 336 p.

10 **Danaev, N. T., Axmet-Zaki, D. Zh., Mansurova, M. E., Py'rkova, A. Yu.** E-Learning v sfere IT obrazovaniya [E-Learning in IT education]. – Almaty : Izdatel'skij dom « E'vero », 2014. – 124 p.

11 **Spiridonov, M. Yu.** Startap na milliard: poshagovoe rukovodstvo po sozdaniyu didzhital-biznesa [Billion Dollar Startup: A Step-by-Step Guide to Creating a Digital Business]. – Moscow : E'ksmo, 2019. – 256 p.

12 **Gavrikov, A. V., Davy'dov, V. V., Fedorov, M. V.** Digital-marketing. Glavnaya kniga internet-marketologa [Digital Marketing. The Internet Marketer's Main Book]. – Moscow : AST, 2022. – 480 p.

13 **Ostanin, D., Shelevej, I.** Onlajn-kurs : kak sproecirovat' i realizovat' [Online Course: How to Design and Implement]. – Moscow, 2020. – 256 p.

14 Edutainment. Novy'e pravila korporativnogo obucheniya [Edutainment. New rules of corporate training]. – Center-Game, 2023. – 133 p.

15 **O'Konnor, F.** Praktika gejm-dizajna. Poshagovoe rukovodstvo po sozdaniyu uvlekatel'ny'x videoigr [Game Design Practice: A Step-by-Step Guide to Creating Fun Video Games]. – Moscow : Bombora, 2024. – P. 29–35.

16 Igry': E'ncikl.sb. [Games: Encyclopedia collection] / Redkol. A. I. Lazarevich dr.: Sost. V. A. Chernozemcev. – Yuzh.-Ural.kn.izd-vo, AOZT « Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo », 1995. – 800 p.

17 Spravochnik igropraktika : Uchebno-metodicheskoe posobie [Handbook of game practitioner: Educational and methodological manual] / Lyudmila Evgen'evna Smerkovich i d. r. – Moscow : Izdatel'skie resheniya, 2018. – 362 p.

18 Game-based education. Kak usilit' HR L&D i proektnoe upravlenie s pomoshch'yu delovy'x igr [Game-based education. How to strengthen HR L&D and project management with business games]. – Moscow : Center-Game, 2024. – 47 p.

19 **Pain, D. B., Gilmore, H. D.** E'conomika vpechatlenij : rabota-e'to teatr, a kazhdyyj biznes-scena [Experience Economy: Work is a Theatre and Every Business is a Stage]. – Moscow, 2005. – 299 p.

20 Obuchenie cherez razvlechenie : Edutainment lager' kak texnologiya sovremenennogo obrazovaniya [Learning through entertainment: Edutainment camp as a technology of modern education] / Goly'shev G., Poplavskaya K., Eroshina Yu., Mixeeva E., My'tarev I., Kotova T., Saxarova L., Romodina T. – Moscow : Al'pina Publisher, 2021. – 351 p.

Поступило в редакцию 18.01.25.
Поступило с исправлениями 30.01.25.
Принято в печать 03.03.25.

*Г. Х. Мямешева
Қазақ-неміс университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
18.01.25 ж. баспаға түсті.
30.01.25 ж. түзетулерімен түсті.
03.03.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

ЦИФРЛЫҚ ДӘУІРДЕГІ БІЛІМ БЕРУ ӘДІСТЕМЕСІ

Мақала қазіргі заманғы білім беру әлемін, білім беру саласындағы үрдістерді, білім беру құрылымының өзгеруін, сондай-ақ цифрлық дәүір шындығындағы оқытушылар мен студенттердің ролі мен орнын талдауга арналған.

Қазіргі таңда білім беру кеңістігі әр тарағандағы оқытушылар мен орнады. Академиялық әрі академиялық емес (децентралізделген) бағыттарды қамтиды. Децентралізделген білім беру тек қана тренингтермен шектелмей, түрлі саладағы білім сегменттерін де қамтиды – жоғары деңгейдегі корпоративтік университеттер мен онлайн мектептерден бастап, инфобизнес пен күмәнді білім беру тәжірибелеріне дейін. Академиялық саладағы виртуалды сыйнштар мен онлайн білім беру дәстүрлі қашықтықтан және сырттай оқыту форматтарының негізінде дамып шықты. Сонымен қатар, корпоративтік оқытудан салалы онлайн мектептер мен академиялар, сондай-ақ білім беру бизнесінің басқа да сегменттері пайда болды. Академиялық онлайн білім негізінен теориялық білімге және әлемді тұтас, жүрелі қабылдауга бағытталған. Ал академиялық емес онлайн білім практикалық даедылар мен қолданбалы білімге басымдық береді. Сонымен бірге, академиялық емес білім беру секторы оқыту ортасын қалыптастыруды, мақсатты аудиторияның сұраныстары мен құндылықтарын ескеруде, мотивациялық стратегияларды енгізуде, сондай-ақ edutainment пен геймификация элементтерін қолдануда маңызды тәжірибелер үсіні алады. И. Канттың дәстүрлеріне сүйене отырып, осы екі модельді – академиялық және академиялық емес – біріктіріп, кешенде әрі интеграцияланған білім беру жүйесін қалыптастыру қазіргі білім беру саласында елеулі серпіліске әкелуі мүмкін.

Кілтті сөздер: қашықтықтан оқыту, білім беру философиясы, электрондық оқыту, ойын арқылы оқыту, геймификация.

*G. Myamesheva
Kazakh-German University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
Received 18.01.25.
Received in revised form 30.01.25.
Accepted for publication 03.03.25.

METHODOLOGY OF EDUCATION IN THE DIGITAL AGE

The article is dedicated to the analysis of the world of education in the modern era, trends in the field of education, the changing structure of education, and the role and position of teachers/instructors and students in the realities of the digital age.

Today, the educational sphere encompasses a wide range of formats, including both academic and non-academic (decentralized) education. Decentralized education refers not only to training programs but also to various segments of knowledge of differing quality – ranging from high-level corporate universities and online schools to the more controversial domains of infobusiness and pseudo-educational practices. Virtual classrooms and academic online education have emerged as extensions of traditional distance and correspondence learning. Simultaneously, corporate training initiatives have given rise to high-quality online schools, digital academies, and other segments of the educational marketplace. Academic online education is primarily oriented toward theoretical knowledge and the construction of a holistic, systematic worldview. In contrast, non-academic online education emphasizes the acquisition of practical knowledge and skills. Importantly, the non-academic sector offers valuable insights into the design of learning environments, responsiveness to the needs and values of target audiences, motivational strategies, and the incorporation of edutainment and gamification into the educational process. The integration of academic and non-academic models – drawing on the legacy of Immanuel Kant – into a unified, comprehensive, and integrative educational system holds the potential to generate a significant breakthrough in the development of contemporary education.

Keywords: distance learning, philosophy of education, e-learning, edutainment, game-based learning, gamification.

<https://doi.org/10.48081/UHKX4235>

*Д. Т. Сыздыкова¹, Б. Т. Смагулова²

¹Инновационный Евразийский университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар

²Торайғыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар

*e-mail: syzdykovadametay@gmail.com

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2885-713X>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6332-3534>

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ ВОСТОЧНЫХ ПЕРИПАТЕТИКОВ

Статья посвящена анализу философских взглядов мыслителей эпохи Средневековья, которые представляют направление перипатетизма. Известные философы аль-Фараби, ибн-Сина, ибн-Рушд, являющиеся представителями философской мысли Востока, исходили из философской концепции Аристотеля особенно в контексте его логического учения. В век глобализации возникают проблемы философско-этического характера в обществе. В связи с этим становится важным выявление положительного потенциала, исследуемых философских учений. Изучение и анализ теоретических взглядов представителей, прогрессивных идей восточного перипатетизма имеет не только историко-философский интерес, но и актуальное значение.

В средневековом арабоязычном мире обсуждение философских идей перипатетизма связано с проблемой человека, обладающего разумом. Аль Фараби утверждал, что человек отличается особыми свойствами, так как у человека имеется душа, у человека есть сила и этой силой является разум. Ибн Сина утверждал, что человек способен к размышлению о вещах, в отличие от животных. Восточные перипатетики, при всей непоследовательности и ограниченности их учения, внесли вклад в развитие философии и науки, поэтому их философские идеи на протяжении многих веков вызывают познавательный интерес.

Ключевые слова: перипатетизм, познание, истина, логика, разум, душа, человек, счастье.

Введение

Актуальность исследования связана с тем, что в цифровую эпоху, осовб проблемном поле философских размышлений арабоязычных философов средневековья в учениях аль-Фараби, ибн-Сины, ибн-Рушда были вопросы о разуме, человеке, логике, о познании. В исследуемый период в понимании философского представления о человеке существуют три разных направления – это теологический, мистический и философский. Представители перипатетизма как аль-Фараби, ибн-Сина, ибн-Рушд выразили философский подход к вышеуказанным вопросам.

Материалы и методы

Авторы данной статьи в своем исследовании использовали первоисточники. Исследование философских идей представителей восточного перипатетизма стало возможным благодаря анализу источников. В этом отношении особое значение имели работы аль-Фараби «Существо вопросов», работа Авиценны «Книга о душе», работа ибн Рушда «Рассуждение, выносящее решение относительно связи между философией и религией».

В статье использована философская методология, которая соответствует современному уровню научно-теоретической культуры и науки. Авторы реализовали принципы диалектики, как принцип историзма, восхождение от абстрактного к конкретному, принцип развития, принцип противоречия, принцип конкретности и другие диалектико-логические принципы.

Результаты и обсуждение

1 В средневековом арабоязычном мире обсуждение философских идей перипатетизма связано с проблемой человека в контексте трех подходов, а именно теологический, мистический и философский;

2 Проблема человека ставилась и представителями арабоязычного перипатетизма, которые рассматривали отличие человека от животных, именно в обладании разумом.

3 Аль Фараби утверждал, что человек отличается особыми свойствами, так как у человека имеется душа, у человека есть сила и этой силой является разум. Ибн Сина отмечал, что у человека есть способность к размышлению об отдельных вещах.

Аль-Фараби и другие представители восточного перипатетизма, развили греческую философию и культуру, в частности логику и гносеологию, которые основывались на античном наследии. Философы Востока изучали, переводили труды греческих мыслителей на арабский язык. Аль-Фараби называют «вторым учителем» (после Аристотеля). Второй учитель, аль-Фараби написал комментарий ко всем книгам Первого учителя, Аристотеля. Взгляды Фараби в философской постановке вопроса о душе

были сформированы не без влияния идей Аристотеля. Мыслитель в своей работе «Существо вопросов» утверждал, что отличие человека от мира животных, прежде всего в том, что человек обладает душой. Аль Фараби считал, что душа относится к нематериальной субстанции, в то время, как тело можно отнести к материальной субстанции. Взаимосвязь тела и души человека в философии мыслителя является противоречивой. С утверждением Платона, что душа существует раньше тела аль-Фараби не соглашается, последний утверждает, что душа не существует раньше тела и, конечно, также невозможно переселение души из одного тела в другое [1, с. 193–194]. В проблемном поле средневекового арабоязычного мира возникает вопрос о человеке о том, каким должен быть идеальный человек, его познавательные способности, этические аспекты, его статус. Восточные перипатетики выделяли такие качества важные для человека, как образованность и воспитанность. Учение Фараби о разуме построено в русле аристотелевской традиции, мыслитель называет разум по разному: практический, умозрительный, приобретенный, кроме того не ограничивает возможности разума в познании мира. Постижение мира начинается с единичного и не может осуществляться без общего. По мнению Фараби, предметы внешнего мира воздействуют на органы чувств и возникают ощущения. Процесс познания, согласно Фараби, является сложным процессом, однако человек должен стремиться к познанию истины через ощущения и разум. Второй учитель утверждал, что предпосылкой разумного познания человеком мира является чувственная ступень, которая выступает низшей и необходимой ступенью. Разумеется, существует различие между чувственной ступенью познания и разумом, ибо последний отражает более устойчивую сторону вещей, их субстанцию, согласно Фараби, в этом различие их познавательного характера. Известный философ Ж. М. Абдильдин утверждает, что в учении Фараби о разуме рассматриваются процессы человеческого познания, присутствуют идеи мистики, однако при всей непоследовательности учения при разработке концепции разума было внесено нечто прогрессивное и новое в арабоязычную средневековую философию, что способствовало развитию жизнерадостного свободомыслия [2, с. 338].

В истории философии многие философы занимались классификацией наук, в том числе и Фараби. Мыслитель указывает следующие разделы классификации наук, как наука о языке, логика, математика и другие науки, которые в синтезе дают общую картину мира. Фараби в своей работе «Трактат о взглядах жителей добродетельного города» рассматривает вопросы морали, политики иувязывает их с теорией познания. Философ мусульманского Востока, Фараби противопоставляет добродетельному городу другие города,

как безнравственный, невежественный, заблудший, в которых нет стремления к счастью у жителей. Согласно Фараби, правитель или глава города должен обладать знаниями, совестью, справедливостью, проницательным умом, здоровьем, кроме того должно быть ласковое обращение со своими подданными и не должно быть злобы. Таким образом, Фараби в своей философской системе затрагивает и вопросы общественной жизни. Философ арабоязычного Востока считал, что счастье – это цель человеческой деятельности, что возможно лишь с помощью разумного познания, человек должен овладеть знаниями и представлением о сущности вещей.

Иbn Сина (европеизированное имя – Авиценна) – выдающийся философ и врач арабо-мусульманского средневековья. Автор трудов «Книга исцеления», «Книга знания» и другие. Философа мусульманского Востока, ibn Сину исследователи называли «князь ученых» за выдающийся вклад в науку.

Философские взгляды Фараби оказали влияние на концепцию ibn Сины о познании, идею о разуме, идею эманации и другие.

В философской системе ibn Сины разработана в аристотелевской традиции, классификация наук, к теоретической философии относится математика, физика, метафизика, к практической относится политика, экономика, этика. Философские взгляды ibn Сины представляют дальнейшее развитие восточного перипатетизма начало которому положил Фараби. Учение древнегреческого философа о взаимосвязи материи и формы оказало влияние на философские взгляды ibn Сины. Одной из философских идей ibn Сины является учение о бытии, которое опирается на принцип эманации (истечения), а Аллах является первопричиной мира.

В своей философии ibn Сина рассматривает проблемы гносеологии, признавая познаваемость мира, он разработал концепцию о том, что познание начинается с чувств, ощущений и чувственное познание отражает целостный образ предмета. Однако, ведущая роль в познании в философской системе ibn Сины принадлежит разуму, в связи с этим можно утверждать о рационалистической тенденции его гносеологии. Таким образом, гносеология Авиценны утверждает единство разума и чувств, где ведущую роль играет разум.

Философ ibn Сина использовал логику как метод. В работе «Даниш – намэ» он рассматривает логику и называет ее «наукой – мерилом». В процессе познания всегда возникает необходимость определения критериев для подтверждения рассматриваемых положений. Авиценна даже в условиях религиозного господства предполагал, что логика определяла инструменты

доказательства, критерий истинности знаний, кроме того рассматривал ее как введение к любой науке.

Авиценна в своей небольшой работе «Книга о душе» рассматривает проблему человека. Философ отмечает важный факт, что человек в отличие от животных не может обойтись без общества, кроме того у человека всегда есть цель, мыслитель очень точно замечает, что каждый человек сам для себя недостаточен и всегда нуждается в других, ибн Сина отмечает: «кто-то печет хлеб для такого-то, такой-то ткет ткань для такого-то, такой то доставляет вещи для такого-то из других стран, а такой-то дает ему взамен что-нибудь свое» [3, с. 195].

Ибн Сина размышляет об отличии человека от животного, он отмечает: «человек обладает способностью ко всеобщему воззрению и способностью к размышлению об отдельных вещах» [3, с. 198]. Мыслитель различает умозрительный и практический разум, где умозрительный разум обладает «способностью ко всеобщему воззрению», а практический разум обладает «способностью к размышлению об отдельных вещах». Согласно философу Востока, у животных главная роль определяется инстинктом, мыслитель рассматривает пример с муравьем, который тащит съестные припасы в муравейник, возможно, чтобы уберечь от дождя. Человек, в отличие от животного рассуждает и «он может делать сейчас то, что его разум запретит делать в другое время, или же делать то, что намеревался делать в другое время. Или же он может не делать то, что его разум потребует сделать в другое время или не делать то, что намеревался сделать в другое время» [3, с. 197].

Ибн Рушд (Аверроэс) – последний представитель восточного перипатетизма. Ибн Рушд написал комментарии к работам греческого философа Аристотеля, с трудами которого мыслитель был знаком в арабских переводах.

Ибн Рушд представитель арабоязычного перипатетизма в своей философской системе раскрывал проблему бытия, он отмечал вечность и бесконечность мира, признавал Бога.

Аверроэс в своей небольшой работе «Рассуждение, выносящее решение относительно связи между философией и религией» в которой цель рассуждения – рассмотреть с точки зрения религии является ли изучение философии и логических наук чем то разрешенным религией, либо предосудительным, либо обязательным. Мусульманский перипатетик Аверроэс показал, что люди в зависимости от способностей делятся на три разновидности: составляющие широкую публику – это риторики «те, кто вовсе не способен к толкованию [священных текстов]. К другой категории относятся диалектики «те, кто способен к диалектическому толкованию...

по природе и по навыку». К третьей категории относятся – это апodeйтики. «Последний вид толкования не подлежит разглашению перед диалектиками, а тем более перед публикой» [4, с. 203].

Согласно Аверроэсу, мировоззренческие вопросы ставят религия и философия. Ибн Рушд, раскрывая проблему познания и истины, писал, что «исследование, опирающееся на доказательство, не ведет к противоречию с тем, что дала религия, ибо истина не противополагает себя истине, а согласуется с ней и служит доводом в ее пользу» [4, с. 202].

Выводы

Исследование философских идей представителей восточного перипатетизма стало возможным благодаря анализу источников. В этом отношении особое значение имели работы аль Фараби «Существо вопросов», работы ибн Сины и ибн Рушда. Кроме того, в статье использована философская методология, которая соответствует современному уровню научно -теоретической культуры и науки.

В средневековом арабоязычном мире обсуждение философских идей перипатетизма связано с проблемой человека. Арабоязычные перипатетики рассматривали разум как существенное отличие человека от животного мира. Аль Фараби утверждал, что человек отличается особыми свойствами, так как у человека имеется душа, у человека есть сила и этой силой является разум. Ибн Сина отмечал, что человек в отличие от животных обладает, а именно способностью к размышлению об отдельных вещах. Мыслители Востока, как аль-Фараби, ибн Сина и другие внесли существенный вклад в философию и науку. Философские идеи восточных перипатетиков, несмотря на историческую ограниченность и теологический аспект имели прогрессивную тенденцию.

Список использованных источников

- 1 **Фараби**, Существо вопросов. Человек. – М. : Политиздат, 1991. 461 с.
- 2 **Абдильдин, Ж. М.** Собрание сочинений в пяти томах. Т. V. – Алматы, 2005. – 455 с.
- 3 **Ибн Сина (Авиценна)**, Книга о душе. Человек. – М. : Политиздат, 1991. – 461 с.
- 4 **Ибн Рушд**, Рассуждение, выносящее решение относительно связи между философией и религией. Человек. – М. : Политиздат, 1991. – 461 с.
- 5 Наследие Аль-Фараби и формирование нового центрального мировоззрения: монография / МОН РК, Ин-т философии, политологии и

религиоведения, под ред. З. К. Шаукеновой. – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2012. – 322 с.

6 Аль-Фараби. О разуме и науке : пер. с араб. / Абу Наср аль-Фараби. АН КазССР. Ин-т философии и права. – Алма-Ата : Наука, 1975. – 112 с.

7 Аль-Фараби. Трактаты о музыке и поэзии : пер. с араб. / Абу Наср аль-Фараби. АН РК, ин-т философии. – Алма-Ата : Гылым, 1992. – 451 с.

8 Аль-Фараби. Историко- философские трактаты : пер с араб. / Абу Наср аль-Фараби. АН КазССР. Ин-т философии и права. – Алма-Ата : Наука. 1985. – 622 с.

9 Аввероэс (Ибн-Рушд). Оправдение опровержения / Перевод С. И. Еремеев. – Киев : УЦИММ – Пресс : СПб. : Аллетея, 1999. – 688 с.

10 Серебряков, С. Б. Трактат ибн-Сины (Авиценны) о любви. – Тбилиси : Мецниереба, 1976. – 206 с.

References

1 Farabi. Sushhestvo voprosov. Chelovek [The essence of questions. Man] [Text]. – Moscow : Politizdat, 1991. – 461 p.

2 Abdil'din, Zh. M. Sobranie sochinenij v pyati tomax. Vol. V [Collected works in five volumes. Volume V] [Text]. – Almaty : 2005. – 455 p.

3 Ibn Sina (Avicenna). Kniga o dushe. Chelovek [The Book of the Soul. Man.] [Text]. – Moscow : Politizdat, 1991. – 461p.

4 Ibn Rushd, Rassuzhdenie, vy`nosyashhee reshenie otnositel'no svyazi mezhdu filosofiej i religiej. Chelovek [Reasoning, making a decision regarding the connection between philosophy and religion] [Text]. – Moscow : Politizdat, 1991. – 461 p.

5 Nasledie Al'-Farabi i formirovaniye novogo integral'nogo mirovozzreniya : monografiya / MON RK, In- t filosofii, politologii i religiovedeniya; pod red. Z. K. Shaukenovo [The legacy of Al-Farabi and the formation of a new integral worldview : monograph / MES RK, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies; edited by Z. K. Shaukenova] [Text]. – Almaty : IFPR KN MON RK, 2012. – 322 p.

6 Al-Farabi. O razume i nauke : [Per. s arab.] / Abu Nasr al-Faраби; AN KazSSR, In- t filosofii i prava [About reason and science : [Translated from Arabic] / Abu Nasr al-Faраби; Academy of Sciences of the Kazakh SSR, Institute of Philosophy and Law] [Text]. – Alma-Ata : Nauka, 1975. – 112 p.

7 Al-Farabi. Traktaty o muzy'ke i poe'zii : per. s arab. / Abu Nasr Al-Faраби; AN RK, In- t filosofii. [Treatises on music and poetry: Translated from

Arabic / Abu Nasr al-Faраби; Academy of Sciences of the Kazakh SSR, Institute of Philosophy] [Text]. – Alma -Ata : Gylym, 1992. – 451 p.

8 Al'-Farabi. Istoriko-filosofskie traktaty': Per. s arab. / Abu Nasr al'-Farabi; AN KazSSR, In-t filosofii i prava [Historical and philosophical treatises: Translated from Arabic / Abu Nasr al-Faраби; Academy of Sciences of the Kazakh SSR, Institute of Philosophy and Law] [Text]. – Alma-Ata : Nauka, 1985. – 622 p.

9 Averroe's (Ibn Rushd). Oproverzhenie oproverzheniya / Perevod: S. I. Eremeev [Refutation of a Refutation / Translation: S. I. Eremeev] [Text]. – Kiev : UCIMM-Press; SPb. : Aletejya, 1999. – 688 p.

10 Serebryakov, S. B. Traktat Ibn Siny' (Avicenni') o lyubvi [Ibn Sina (Avicenna) Treatise on Love] [Text]. – Tbilisi : Mecznireba, 1976. – 206 p.

Поступило в редакцию 17.01.25.

Поступило с исправлениями 21.01.25.

Принято в печать 03.03.25.

*Д. Т. Сыздыкова¹, Б. Т. Смагулова

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

²Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

17.01.25 ж. баспаға түсті.

21.01.25 ж. түзетулерімен түсті.

03.03.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

ШЫҒЫС ПЕРИПАТЕТИКТЕРІНІҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ИДЕЯЛАРЫ

Мақала перипатетикалық қозғалысты білдіретін орта гасыр ойшылдарының философиялық көзқарастарын талдауга арналған. Шығыстың философиялық ойының оқілдері болып табылатын атақты философтар әл-Фараби, ибн Сина, ибн Рушд Аристотельдің философиялық концепциясына, өсіреле оның логикалық ілімінің контекстіне сүйенді. Жаһандану дәуіріндегі қоғамда философиялық-этикалық сипаттагы мәселелер туындаиды. Осыған байланысты зерттелетін философиялық ілімдердің оң мүмкіндіктерін анықтау маңызды болып отыр. Шығыс перипатетизмінің прогресішіл идеялары оқілдерінің теориялық ой-пікірлерін зерттеу мен талдау

тек тарихи-философиялық қызыгуышылықпен гана емес, қазіргі кездегі маңызы да бар.

Ортағасырлық араб тілінде сойлейтін олемде перипатетизмнің философиялық идеяларын талқылау парасат иесі, идеалды адам мәселе сімен байланысты. Әл-Фараби адамның ерекше қасиеттері бар, ойткени адамның жсаны бар, адамда күш бар және бұл күш – ақыл. Ибн Сина адамның жсануарлардан айырмашылығы заттар туралы ойлауга қабілетті екенін алға тартты. Шығыс перипатетиктер оздерінің ілімдерінің сәйкесіздігі мен шектеулілігіне қарамастан, философия мен гылымның дамуына үлес қосты, сондықтан олардың философиялық идеялары көптеген гасырлар бойы танымдық қызыгуышылық тудырды.

Кіттің сөздері: перипатетизм, белім, ақиқат, логика, ақыл, жсан, адам, бақыт.

*D. T. Syzdykova¹, B. T. Smagulova²

¹Innovative Eurasian University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

²Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Received 17.01.25.

Received in revised form 21.01.25.

Accepted for publication 03.03.25.

PHILOSOPHICAL IDEAS OF THE EASTERN PERIPATETICS

The article is devoted to the analysis of the philosophical views of the thinkers of the Middle Ages, who represent the direction of peripatetism. Famous philosophers Al-Farabi, Ibn Sina, Ibn Rushd, who are representatives of the philosophical thought of the East, proceeded from the philosophical concept of Aristotle, especially in the context of his logical teaching. In the age of globalization, problems of a philosophical and ethical nature arise in society. In this regard, it becomes important to identify the positive potential of the studied philosophical teachings. The study and analysis of the theoretical views of representatives, progressive ideas of Eastern peripatetism is not only of historical and philosophical interest, but also of current importance. In the medieval Arabic-speaking world, the discussion of the philosophical ideas of peripatetism is associated with the problem of man, the ideal man with reason. Al-Farabi argued that man has special properties, since man has a soul, man

has strength and this strength is reason. Ibn Sina argued that man is capable of thinking about things, unlike animals. The Eastern Peripatetics, despite the inconsistency and limitations of their teaching, contributed to the development of philosophy and science, so their philosophical ideas have been of cognitive interest for many centuries.

Keywords: peripatetism, knowledge, truth, logic, reason, soul, man, happiness.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Алибаева Айнур Назаровна, «Мәдениеттандыру» мамандығы бойынша докторант, Философия және саясаттану факультеті, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы қ., 050042, Қазақстан Республикасы, e-mail: aika.alik@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7096-5268>

Альджанова Нұрлыхан Кожабегеновна, PhD, аға оқытушы, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы қ., 050042, Қазақстан Республикасы, e-mail: Nurlykhan.naa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9417-3882>

Аубакирова Салтанат Советовна, PhD, қауымдастырылған профессор (доцент), Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: aubakur@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7894-6208>

Ахметова Гүлжан Галымжанқызы, магистрант, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: bayesovagulzhan@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5020-1566>

Кожамжарова Майра Жанайдаровна, философия ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: mayra_2901@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7812-7114>

Кульбаева Дина Дюсебаевна, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, «Философия және саясаттану» кафедрасының менгерушісі, М. Х. Дулати атындағы Тараз университеті, Тараз қ., H00X5T0 (080000); Қазақстан Республикасы, e-mail: kulbaeva68@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6126-4905>

Манасова Мира Манасқызы, PhD, қауымдастырылған профессоры, «Философия және мәдениет теориясы» кафедрасы, Karaganda Buketov University, Қарағанды қ., 100028, Қазақстан Республикасы, e-mail: sayabek-mira@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6562-7854>

Мусабекова Гаухар Курманбековна, аға оқытушы, «Философия және саясаттану» кафедрасы, М. Х. Дулати атындағы Тараз университеті, Тараз қ., H00X5T0 (080000); Қазақстан Республикасы, e-mail: mgm_7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9896-6847>

Мямешева Галия Хамзеевна, философия ғылымдарының кандидаты, философия доценті, қауымдастырылған профессоры, Қазақстан-неміс

университеті Алматы қ., 050010, Қазақстан Республикасы, e-mail: myameshevag@dku.kz, <https://orcid.org/0000-0003-2885-713X>

Смагулова Баһыт Таскеновна, философия магистрі, аға оқытушы, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: b_smagulova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6332-3534>

Сыздыкова Даметай Темербулатовна, Философия ғылымдарының кандидаты, доцент, «Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар» кафедрасы, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, e-mail: syzdykovadametay@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0939-0557>

Эркан Гульсум Сонгуль, PhD, қауымдастырылған профессор, Dokuz Eylul University, Измир, Турция, e-mail: songul.ercan@deu.edu.tr, <https://orcid.org/0000-0002-5392-7008>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алибаева Айнур Назаровна, докторант, специальность «Культурология», Факультет философии и политологии, Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, 050042, Республика Казахстан, e-mail: aika.alik@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7096-5268>

Альджанова Нұрлыхан Кожабегеновна, PhD, старший преподаватель, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, 050042, Республика Казахстан, e-mail: Nurlykhan.naa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9417-3882>

Аубакирова Салтанат Советовна, PhD, ассоциированный профессор (доцент), Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: aubakur@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7894-6208>

Ахметова Гүлжан Галымжанқызы, магистрант, Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: bayesovagulzhan@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5020-1566>

Кожамжарова Майра Жанайдаровна, кандидат философских наук, ассоциированный профессор (доцент), Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: mayra_2901@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7812-7114>

Кульбаева Дина Дюсебаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Философии и политологии», Таразский университет имени М. Х. Дулати, г. Тараз, Н00Х5Т0 (080000), Республика Казахстан, e-mail: kulbaeva68@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6126-4905>

Манасова Мира Манасовна, PhD, ассоциированный профессор кафедра «Философия и теория культуры», Karaganda Buketov University, г. Караганда, 100028, Республика Казахстан, e-mail: sayabek-mira@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6562-7854>

Мусабекова Гаухар Курманбековна, старший преподаватель, кафедра «Философии и политологии», Таразский университет имени М. Х. Дулати, г. Тараз, Н00Х5Т0 (080000), Республика Казахстан, e-mail: mgm_7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9896-6847>

Мямешева Галия Хамзеевна, ассоциированный профессор, кандидат философских наук, доцент философии, Казахстанско-Немецкий университет, г. Алматы, 050010 Республика Казахстан, e-mail: myameshevag@dku.kz, <https://orcid.org/0000-0003-2885-713X>

Смагулова Бахыт Таскеновна, магистр философии, старший преподаватель, Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: b_smagulova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6332-3534>

Сыздыкова Даметай Темербулатовна, кандидат философских наук, доцент, кафедра Социально-гуманитарные науки, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, 140000, e-mail: syzydkovadametay@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0939-0557>

Эркан Гульсум Сонгуль, PhD, ассоциированный профессор, Dokuz Eylul, University, Измир, Турция, e-mail: songul.ercan@deu.edu.tr, <https://orcid.org/0000-0002-5392-7008>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Akhmetova Gulzhan, master's student, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: bayesovagulzhan@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5020-1566>

Alibayeva Ainur, doctoral student in «Cultural studies», Faculty of Philosophy and Political Science, Kazakh National University named after Al-Farabi, Almaty, 050042, Republic of Kazakhstan, e-mail: aika.alik@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7096-5268>

Aljanova Nurlykhan, PhD, Senior Lecturer, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, 050042, Republic of Kazakhstan, e-mail: Nurlykhan.naa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9417-3882>

Aubakirova Saltanat, PhD, Associate Professor, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: aubakur@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7894-6208>

Ercan Gulsum Songul, PhD, Associate Professor, Dokuz Eylul University, Izmir, Turkey, e-mail: songul.ercan@deu.edu.tr, <https://orcid.org/0000-0002-5392-7008>

Kozhamzharova Mayra, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: mayra_2901@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7812-7114>

Kulbaeva Dina Dyusebaevna, PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Political Science, M. Kh. Dulati Taraz University, Taraz, H00X5T0 (080000), Republic of Kazakhstan, e-mail: kulbaeva68@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6126-4905>

Manassova Mira, PhD, Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Theory, Karaganda Buketov University, Karaganda, 100028, Republic of Kazakhstan, e-mail: sayabek-mira@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6562-7854>

Musabekova Gauhar Kurmanbekovna, Senior Lecturer, Department of Philosophy and Political Science, M. Kh. Dulati Taraz University, Taraz, H00X5T0 (080000), Republic of Kazakhstan, e-mail: mgm_7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9896-6847>

Myamesheva Galiya, PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy, Kazakh-German University, Almaty, 050010 Republic of Kazakhstan, e-mail: myameshevag@dku.kz, <https://orcid.org/0000-0003-2885-713X>

Smagulova Bakhyt, Master of Philosophy, Senior lecturer, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008,

Republic of Kazakhstan, e-mail: b_smagulova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6332-3534>

Syzdykova Dametai Temerbulatovna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Sciences, Innovative Eurasian University, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: syzdykovadametay@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0939-0557>

**ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА.
ГУМАНИТАРНАЯ СЕРИЯ»**

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

***В номер допускается не более одной рукописи от одного автора либо того же автора в составе коллектива соавторов.**

***Количество соавторов одной статьи не более 5.**

***Степень оригинальности статьи должна составлять не менее 60 % (согласно решению редакционной коллегии).**

***Направляемые статьи не должны быть ранее опубликованы, не допускается последующее их опубликование в других журналах, в том числе переводы на другие языки.**

***Решение о принятии рукописи к опубликованию принимается после проведения процедуры рецензирования.**

***Двойное рецензирование (слепое) проводится конфиденциально, автору не сообщается имя рецензента, а рецензенту – имя автора статьи.**

***Статьи отправлять вместе с квитанцией об оплате. Стоимость публикации в журнале за страницу 1000 (одна тысяча) тенге, включая статьи магистрантов и докторантов в соавторстве с лицами с ученой степенью.**

***Оплата за статью не возвращается в случае, если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензензирование 1 раз.**

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

Если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом, статья возвращается автору на доработку. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензензирование 1 раз. За содержание статьи несет ответственность автор.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления.

Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально).

Сроки подачи статьи:

- первый квартал до 01 февраля;
- второй квартал до 01 мая;
- третий квартал до 01 августа;
- четвертый квартал до 01 ноября.

Журнал «Вестник Торайғыров университета. Гуманитарная серия» выпускается с периодичностью 4 раза в год в сетевом (электронном) формате в следующие установленные сроки выхода номеров журнала:

Первый номер выпускается до 30 марта текущего года,

Второй номер – до 30 июня;

Третий номер – до 30 сентября;

Четвертый номер – до 30 декабря.

Статью (электронную версию и квитанции об оплате) следует направлять на сайт: <https://vestnik-humznitar.tou.edu.kz/>. Для подачи статьи на публикацию необходимо пройти регистрацию на сайте.

Лицо, которое внесло наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Для осуществления процедуры двойного рецензирования (слепого), авторам необходимо отправлять два варианта статьи: первый – с указанием личных данных, второй – только содержание статьи.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для WINDOWS».

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать **12 страниц печатного текста**. Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – *Times New Roman* (для русского, английского и немецкого языков), *KZ Times New Roman* (для казахского языка).

Структура научной статьи включает название, аннотации, ключевые слова, основные положения, введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение, выводы, информацию о финансировании (при наличии), список литературы (используемых источников) к каждой статье, включая романизированный (транслитерированный латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Статья должна содержать:

1 МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научной технической информации);

2 DOI – после МРНТИ в верхнем правом углу (присваивается и заполняется редакцией журнала);

3 Фамилия, имя, отчество (полностью) автора(-ов) – на казахском, русском и английском языках (*жирным шрифтом, по центру*);

4 Ученая степень, ученое звание;

5 Аффилиация (факультет или иное структурное подразделение, организация (место работы (учебы)), город, почтовый индекс, страна) – на казахском, русском и английском языках; ORCID;

6 E-mail;

7 Название статьи должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (*не более 12 слов, прописными буквами, жирным шрифтом, по центру, на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий*);

8 Аннотация – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Даётся на казахском, русском и английском либо немецком языках (*рекомендуемый объем аннотации – не менее 150, не более 300 слов, курсив, нежирным шрифтом, кегль – 12 пунктов, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

9 Ключевые слова – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*оформляются на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий; кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 1 см.*). Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (*см. образец*);

10 Основной текст статьи излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

- **Введение / Кіріспе / Introduction** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Обоснование выбора темы; актуальность темы или проблемы. Актуальность темы определяется общим интересом к изученности данного объекта, но отсутствием исчерпывающих ответов на имеющиеся вопросы, она доказывается теоретической или практической значимостью темы.

- **Материалы и методы** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Должны состоять из описания материалов и хода работы, а также полного описания использованных методов.

- **Результаты и обсуждение** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Приводится анализ и обсуждение полученных вами результатов исследования. Приводятся выводы по полученным в ходе исследования результатам, раскрывается основная суть. И это один из самых важных разделов статьи. В нем необходимо провести анализ результатов своей работы и обсуждение соответствующих результатов в сравнении с предыдущими работами, анализами и выводами.

- **Информацию о финансировании (при наличии)** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*).

- **Выводы / Қорытынды / Conclusion** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*).

Выводы – обобщение и подведение итогов работы на данном этапе; подтверждение истинности выдвигаемого утверждения, высказанного автором, и заключение автора об изменении научного знания с учетом полученных результатов. Выводы не должны быть абстрактными, они должны быть использованы для обобщения результатов исследования в той или иной научной области, с описанием предложений или возможностей дальнейшей работы.

- **Список использованных источников / Пайдаланған деректер тізімі / References** (*жирными буквами, кегль – 14 пунктов, в центре*) включает в себя:

Статья и список использованных источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (*см. образец*).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели места в статье, но рекомендованы вами читателям для ознакомления, как смежные работы, проводимые параллельно. Объем *не менее 10 не более чем*

20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). В случае наличия в списке использованных источников работ, представленных на кириллице, необходимо представить список литературы в двух вариантах: первый – в оригинале, второй – романизированный(транслитерация латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Романизированный список литературы должен выглядеть следующим образом:

автор(-ы) (транслитерация) → название статьи в транслитерированном варианте → [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках] → название казахоязычного либо русскоязычного источника (транслитерация, либо английское название – если есть) → выходные данные с обозначениями на английском языке.

11 Иллюстрации, перечень рисунков и подрисуночные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

12 Математические формулы должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В электронном варианте приводятся полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail (номер телефона для связи редакции с авторами, не публикуются);

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Фамилия Имя Отчество (полностью)		
Должность, ученая степень, звание		
Организация		
Город		
Индекс		
Страна		
E-mail		
Телефон		

140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,
HAO «Торайғыров университет»,
Издательство «Toraighyrov University», каб. 137,
Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147).
E-mail: kereku@tou.edu.kz

Наши реквизиты:

HAO «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	Приложение kaspi.kz Платежи – Образование – Оплата за ВУЗы –Заполняете все графы (в графе Факультет укажите «За публикацию в научном журнале, название журнала и серии»)
АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKKZKX Кб6 16 Код 16 КНП 861	

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

МРНТИ 04.51.59

DOI xxxxxxxxxxxxxxxx

С. К. Антикеева*, С. К. Ксембаева

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-1111-1111>²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2222-2222>*e-mail: samal_antikeyeva@mail.ru**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ
КОМПЕТЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ
ЧЕРЕЗ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ**

В данной статье представлена теоретическая модель формирования личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации, которая разработана в рамках докторской диссертации «Формирование личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации». В статье приводятся педагогические аспекты самого процесса моделирования, перечислены этапы педагогического моделирования. Представлены методологический, процессуальный (технологический) и инструментальный уровни модели, ее цель, мониторинг сформированности искомых компетенций, а также результат. В модели показаны компетентностный, личностно-ориентированный и практико-ориентированный педагогические подходы, закономерности, принципы, условия формирования выбранных компетенций; описаны этапы реализации процесса формирования, уровни сформированности личностных и профессиональных компетенций. В разделе практической подготовки предлагается интерактивная работа в системе слушатель-преподаватель-группа, подразумевающая личное участие каждого специалиста, а также открытие первого в нашей стране Республиканского общественного объединения «Национальный альянс профессиональных социальных работников». Данная модель подразумевает под собой дальнейшее совершенствование и самостоятельное развитие личностных и профессиональных компетенций социальных работников. Это позволяет увидеть в модели эффективность реализации курсов повышения квалификации, формы, методы и средства работы.

Ключевые слова: теоретическая модель, компетенции, повышение квалификации, социальные работники.

Введение

Социальная работа – относительно новая для нашей страны профессия. Поэтому обучение социальных работников на современной стадии не характеризуется наличием достаточно разработанных образовательных стандартов, которые находили бы выражение в формулировке педагогических целей, в содержании, технологиях учебного процесса [1, с. 58].

Продолжение текста публикуемого материала

Материалы и методы

Теоретический анализ научной психолого-педагогической и специальной литературы по проблеме исследования; анализ законодательных и нормативных документов по открытию общественных объединений; анализ содержания программ курсов повышения квалификации социальных работников; моделирование; анализ и обобщение педагогического опыта; опросные методы (беседа, анкетирование, интервьюирование); наблюдение; анализ продуктов деятельности специалистов; эксперимент, методы математической статистики по обработке экспериментальных данных [2, с. 48–69].

Продолжение текста публикуемого материала

Результаты и обсуждение

Чтобы понять объективные закономерности, лежащие в основе процесса формирования и развития личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации, необходимо четко представлять себе их модель [8; 9].

Продолжение текста публикуемого материала

Выходы

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что теоретическая модель формирования личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации содержит три уровня ее реализации [10].

Продолжение текста публикуемого материала

Список использованных источников

1 Дахин, А. Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и неопределенность [Текст] // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 22.

2 Кузнецова, А. Г. Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике : монография [Текст]. – Хабаровск : Изд-во ХКИППК ПК, 2001. – 152 с.

- 3 **Каропа, Г. Н.** Системный подход к экологическому образованию и воспитанию (На материале сельских школ) [Текст]. – Минск, 1994. – 212 с.
- 4 **Штольф, В. А.** Роль моделей в познании [Текст] – Л. : ЛГУ, 1963. – 128 с.
- 5 **Таубаева, Ш.** Методология и методика дидактического исследования : учебное пособие [Текст]. – Алматы : Казак университеті, 2015. – 246 с.
- 6 **Дахин, А. Н.** Моделирование компетентности участников открытого образования [Текст]. – М. : НИИ школьных технологий 2009. – 290 с.
- 7 **Дахин, А. Н.** Моделирование в педагогике [Текст] // Идеи и идеалы. – 2010. – № 1(3). – Т. 2 – С. 11–20.
- 8 **Дахин, А. Н.** Педагогическое моделирование: монография [Текст]. – Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2005. – 230 с.
- 9 **Аубакирова, С. Д.** Формирование деонтологической готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования : дисс.на соиск.степ. д-ра филос. (PhD) по 6D010300 – Педагогика и психология [Текст] – Павлодар, 2017. – 162 с.
- 10 **Арын, Е. М., Пфейфер, Н. Э., Бурдина, Е. И.** Теоретические аспекты профессиональной подготовки педагога XXI века : учеб. пособие [Текст]. – Павлодар : ПГУ им. С. Торайғырова; СПб. : ГАФКиСим. П. Ф. Лесгафта, 2005. – 270 с.

References

- 1 **Dahin, A. N.** Pedagogicheskoe modelirovaniye: suschnost, effectivnost i neopredelennost [Pedagogical modeling : essence, effectiveness, and uncertainty] [Text]. In Pedagogy. – 2003. – № 4. – P. 22.
- 2 **Kuznetsova, A. G.** Razvitiye metodologii sistemnogo podhoda v otechestvennoi pedagogike [Development of the system approach methodology in Russian pedagogy : monograph] [Text]. – Khabarovsk : Izd-vo KhK IPPK PK, 2001. – 152 p.
- 3 **Karopa, G. N.** Sistemnyi podhod k ecologicheskemu obrazovaniu i vospitaniyu (Na materiale selskih shkol) [The systematic approach to environmental education and upbringing (Based on the material of rural schools)] [Text] – Minsk, 1994. – 212 p.
- 4 **Shtoff, V. A.** Rol modelei v poznanii [The role of models in cognition] [Text] – L. : LGU, 1963. – 128 p.
- 5 **Taubayeva, Sh.** Metodologiya i metodika didakticheskogo issledovaniya : uchebnoe posobie [Methodology and methods of educational research : a tutorial] [Text] – Almaty : Kazak University, 2015. – 246 p.
- 6 **Dahin, A. N.** Modelirovaniye kompetentnosti uchastnikov otkrytogo obrazovaniya [Modeling the competence of open education participants] [Text] – Moscow : NII shkolnyh tehnologii, 2009. – 290 p.

- 7 **Dahin, A. N.** Modelirovaniye v pedagogike [Modeling in pedagogy] [Text]. In Idei i idealy. – 2010. – № 1(3). – Т. 2 – Р. 11–20.
- 8 **Dahin, A. N.** Pedagogicheskoe modelirovaniye : monographia [Pedagogical modeling : monograph] [Text]. – Novosibirsk : Izd-vo NIPKиPRO, 2005. – 230 p.
- 9 **Aubakirova, S. D.** Formirovaniye deontologicheskoi gotovnosti buduschih pedagogov k rabote v usloviyah inklusivnogo obrazovaniya : dissertaciya na soiskanie stepeni doctora filosofii (PhD) po specialnosti 6D010300 – Pedagogika i psihologiya. [Formation of deontological readiness of future teachers to work in inclusive education : dissertation for the degree of doctor of philosophy (PhD) in the specialty 6D010300- Pedagogy and psychology] [Text] – Pavlodar, 2017. – 162 p.
- 10 **Aryn, E. M., Pfeifer, N. E., Burdina, E. I.** Teoreticheskie aspekty professionalnoi podgotovki pedagoga XXI veka : ucheb. posobie [Theoretical aspects of professional training of a teacher of the XXI century : textbook] [Text] – Pavlodar : PGU im. S. Toraigyrov PSU; St.Petersburg. : GAFKiS im. P. F. Lesgafta, 2005. – 270 p.

C. K. Антикеева, C. K. Ксембаева*

Торайғыров университет, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

БІЛІКТІЛІКТІ АРТТЫРУ КУРСТАРЫ АРҚЫЛЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ ҚҰЗІРЕТТІЛІКТЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ МОДЕЛІ

Бұл мақалада «Әлеуметтік қызметкерлердің біліктілігін арттыру курстары арқылы түлгалиқ және көсіби құзіреттіліктерін қалыптастыру» докторлық диссертация шеңберінде өзірленген біліктілікті арттыру курстары арқылы әлеуметтік қызметкерлердің түлгалиқ және көсіби құзыреттілігін қалыптастырудың теориялық моделі ұсынылған. Мақалада модельдеу процесінің педагогикалық аспекттері, педагогикалық модельдеудің кезеңдері көлтірілген. Модельдің әдіснамалық, процессуалдық (технологиялық) және аспаптық деңгейлері, оның мақсаты, қажетті құзыреттердің қалыптасу мониторингі, сондай-ақ нәтижесі ұсынылған. Модельде құзыреттілікке, түлгага бағытталған және практикага бағытталған педагогикалық тәсілдер, таңдалған құзыреттерді қалыптастыру заңдылықтары, қағидаттары, шарттары корсетілген; қалыптасу процесін іске асқыру кезеңдері, жеке және көсіби құзыреттердің қалыптасу деңгейлері сипатталған. Практикалық дайындық болімінде тыңдаушы-оқытуши-топ жүйесінде интерактивті жұмыс

ұсынылады, ол әр мамандың жеке қатысуын, сондай-ақ елімізде алғашқы «кәсіби әлеуметтік қызметкерлердің үлттық альянсы» республикалық қоғамдық бірлестігінің ашылуын білдіреді. Бұл модель әлеуметтік қызметкерлердің жеке және кәсіби құзыреттерін одан әрі жетілдіруді және тәуелсіз дамытуды білдіреді. Бұл модельде біліктілікті арттыру курстарын іске асырудың тиімділігін, жұмыс нысанадары, әдістері мен құралдарын коруге мүмкіндік береді.

Кіттің сөздер: теориялық модель, құзыреттілік, біліктілікті арттыру, әлеуметтік қызметкерлер.

S. K. Antikeyeva*, S. K. Ksembaeva
Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

THEORETICAL MODEL OF FORMATION COMPETENCIES OF SOCIAL WORKERS THROUGH PROFESSIONAL DEVELOPMENT COURSES

This article presents a theoretical model for the formation of personal and professional competencies of social workers through advanced training courses, which was developed in the framework of the doctoral dissertation «Formation of personal and professional competencies of social workers through advanced training courses». The article presents the pedagogical aspects of the modeling process itself, and lists the stages of pedagogical modeling. The methodological, procedural (technological) and instrumental levels of the model, its purpose, monitoring the formation of the required competencies, as well as the result are presented. The model shows competence-based, personality-oriented and practice-oriented pedagogical approaches, patterns, principles, conditions for the formation of selected competencies; describes the stages of the formation process, the levels of formation of personal and professional competencies. The practical training section offers interactive work in the listener-teacher-group system, which implies the personal participation of each specialist, as well as the opening of the first Republican public Association in our country, the national Alliance of professional social workers. This model implies further improvement and independent development of personal and professional competencies of social workers. This allows you to see in the model the effectiveness of the implementation of advanced training courses, forms, methods and means of work.

Keywords: theoretical model, competencies, professional development, social workers.

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Антикеева Самал Канатовна, «Педагогика және психология» мамандығы бойынша докторант, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университет, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: samal_antikeyeva@mail.ru , ORCID https://orcid.org/0000-0001-1111-1111 8-000-000-00-00	Антикеева Самал Канатовна, докторант по специальности «Педагогика и психология», Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: samal_antikeyeva@mail.ru , ORCID: https://orcid.org/0000-0001-1111-1111 8-000-000-00-00	Samal Kanatovna Antikeyeva, doctoral student in «Pedagogy and psychology», Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: samal_antikeyeva@mail.ru , ORCID: https://orcid.org/0000-0001-1111-1111 8-000-000-00-00
Ксембаева Сауле Камалиденовна, педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университет, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: saule_K@mail.ru , ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2222-2222 8-000-000-00-00	Ксембаева Сауле Камалиденовна, кандидат педагогических наук, профессор, Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: saule_K@mail.ru , ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2222-2222 8-000-000-00-00	Saule Ksembaeva, Candidate of pedagogic sciences, professor, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: saule_K@mail.ru , ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2222-2222 8-000-000-00-00

**ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА
В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТ»,
«НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА», «КРАЕВЕДЕНИЕ»)**

Редакционная коллегия журналов «Вестник Торайгыров университет», «Наука и техника Казахстана» и «Краеведение» в своей работе придерживается международных стандартов по этике научных публикаций и учитывает информационные сайты ведущих международных журналов.

Редакционная коллегия журнала, а также лица, участвующие в издательском процессе в целях обеспечения высокого качества научных публикаций, во избежание недобросовестной практики в публикационной деятельности (использование недостоверных сведений, изготовление данных, плагиат и др.), обеспечения общественного признания научных достижений обязаны соблюдать этические нормы и стандарты, принятые международным сообществом и предпринимать все разумные меры для предотвращения таких нарушений.

Редакционная коллегия ни в коем случае не поощряет неправомерное поведение (плагиат, манипуляция, фальсификация) и приложит все силы для предотвращения наступления подобных случаев. В случае, если редакционной коллегии станет известно о любых неправомерных действиях в отношении опубликованной статьи в журнале или в случае отрицательного результата экспертизы редколлегий статья отклоняется от публикации.

Редакционная коллегия не должна раскрывать информацию о принятых к опубликованию рукописей третьим лицам, не являющимся рецензентами, потенциальными рецензентами, членами редакционной коллегии, работниками типографии. Неопубликованные данные, полученные из рукописей, не должны использоваться в личных исследовательских целях без письменного разрешения автора.

Ответственность экспертов (рецензентов)

Рецензенты должны давать объективные суждения и указывать на соответствующие опубликованные работы, которые еще не цитируются. К рецензируемым статьям следует обращаться конфиденциально. Рецензенты будут выбраны таким образом, чтобы не было конфликта интересов в отношении исследования, авторов и / или спонсоров исследования.

Ответственность авторов

Ответственность за содержание работы несет автор. Авторы обязаны вносить исправления, пояснения, опровержения и извинения, если такие имеются.

Автор не должен представлять статью, идентичную ранее опубликованной в другом журнале. В частности, не принимаются переводы на английский либо немецкий язык статей, уже опубликованных на другом языке.

В случае обнаружения в рукописи статьи существенных ошибок автор должен сообщить об этом редактору раздела до момента подписи в печать оригинал-макета номера журнала. В противном случае автор должен за свой счет исправить все критические замечания.

Направляя статью в журнал, автор осознаёт указанную степень персональной ответственности, что отражается в письменном обращении в редакционную коллегию Журнала.

Теруге 03.03.2025 ж. жіберілді. Басуға 28.03.2025 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

940 Kb RAM

Шартты баспа табағы 3,6.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: З. Ж. Шокубаева

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4338

Сдано в набор 03.03.2025 г. Подписано в печать 28.03.2025 г.

Электронное издание

940 Kb RAM

Усл.печ.л. 3,6. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: Шокубаева З. Ж.

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4373

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов қ., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов қ., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

vestnik-humanitar.tou.edu.kz